

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

ВЭК КАЧЕСТВА

3

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2023, №3

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 125167, г. Москва, ул. Красноармейская, д.11, корп.1

Телефон: +7 (495) 970-84-01

Е-mail: info@agequal.ru

Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович	доктор юридических наук, профессор
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Богдан Варвара Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Гущин Василий Васильевич	доктор юридических наук, профессор
Дворкович Александр Викторович	доктор технических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН
Дерюгина Татьяна Викторовна	доктор юридических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Олег Анатольевич	доктор военных наук
Иващенко Наталия Павловна	доктор экономических наук, профессор
Илюшина Марина Николаевна	доктор юридических наук, профессор
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук, профессор
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Морозов Сергей Юрьевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепиллов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Романовская Ольга Валентиновна	доктор юридических наук, профессор
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Салютина Татьяна Юрьевна	доктор экономических наук, доцент
Сатдикова Роза Иосифовна	доктор юридических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

Подробные сведения о членах редакционной коллегии размещена на сайте журнала: www.agequal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Мхитарян Ю.И. Правовая концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации.....9

Мхитарян А.Ю. Методологические аспекты совершенствования стратегии развития отрасли связи.....49

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мартиросян В.А., Маркарян К.В. Трансформация страны для безопасной и счастливой жизни.....64

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

Долженко Т.А., Спиридонов В.Н. Рейтингование отраслевых компаний.....115

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Вайнзоф Л.А. Стандартизация оценки опыта и деловой репутации поставщиков.....129

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Платунина Г.П. Интегральная взаимоувязанная характеристика состояния, потенциала и соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры общему цифровому развитию.....150

Корниенко Е.В., Сечкин А.В. Теоретические ракурсы в изучении некоммерческих организаций в цифровом пространстве.....178

ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА

Мильшин А.Ю., Распорова О.А., Борисова Е.А. Перспективы применения ценностной концепции ITIL в сфере сервиса высокотехнологичного оборудования.....190

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Яковлева М.В., Лысенко М.В., Овсянникова У.С. Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности.....207

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Лаптева Е.В., Загребина Г.М. Статистический анализ ипотечного кредитования в России как сегмента кредитного рынка страны.....218

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Иваньковский С.Л., Ивановская Н.А., Самочадин А.М. Оценка экономической безопасности и угроз развития предприятия.....229

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Биялдинов К.З., Арсеньева А.З. Процессы обеспечения устойчивого функционирования информационных систем.....245

Summary&References

STATE REGULATION

Mkhitaryan Yu.I. Legal concept of priority development of self-regulatory organizations in the Russian Federation

The article justifies the need to radically change the methods of state regulation, the place and significance of the institution of self-regulatory organizations in the legal regulation of economic relations.

According to the author, the institution of self-regulatory organizations has significant potential, a significant share of which is underutilized. The successful activities of self-regulatory organizations can serve as an indicator of the effectiveness of the regulation of the market economy and the activities of government agencies.

Based on the analysis of law enforcement practice in the activities of self-regulatory organizations in various spheres of the economy, it is shown that the requirements for organizing their activities established by federal law (number of members, size of additional property responsibility, acquisition and termination of the status of a self-regulatory organization) do not have a positive impact on the organization of successful activities of self-regulatory organizations in the economy, limit their independence, initiative. A new conceptual approach to regulating the activities of self-regulatory participants introduces fundamental changes in the regulatory and legal regulation of economic relations increases the potential of self-regulatory organizations.

For a quarter of a century, such an approach did not allow creating a legal mechanism for the priority development of self-regulatory organizations in the economy, and solving this important national economic problem became one of the main problems of legal science. The indecision of this task violates civil law regulation, the stability of economic relations and civil turnover in the country, consumer protection, reduces the possibility of ensuring fair competition.

A new conceptual approach to regulating the activities of self-regulatory participants introduces fundamental changes in the regulatory and legal regulation of economic relations, increases the potential of self-regulatory organizations and the possibility of its application.

The concept of priority development of the system of self-regulatory organizations in the economy promotes the implementation of the principle of good faith, ensures independent initiative activities of participants in economic relations, increases the responsibility of producers, protection of consumers, other persons, reduces the economic burden on market participants, transforms the system of values of society.

Keywords: self-regulatory organization, strategic goals, state regulation, sources of law, conceptual provisions, legal categories, socially useful activities of SRO, constitutional norms, international labor organization convention, obligations of the Russian Federation, consumer protection, ensuring fair activities of market participants.

Mkhitaryan A.Yu. Methodological aspects of improvement of communication industry development strategy

In the context of the development of the information society, the communications industry plays a special social role. That is why the development of the strategic planning document "Strategy for the Development of the Communications Industry" is of great economic importance. Strategic planning documents are developed within the framework of goal-setting according to the sectoral and territorial principle. The communication industry development strategy determines the possibility of building a modern secure telecommunication communication infrastructure, the quality of the services provided, has a direct impact on the efficiency of the economy.

The content of strategic planning documents defines priority development goals. Achieving these goals becomes the basis of state regulation, the formation of state programs, a set of developed and applied measures.

Strategic goals for the development of the communication industry in an information society either accelerate the growth of the national economy, or limit the possibility of sustainable socio-economic development. The methodology for developing industry strategic planning documents largely determines the future of the industry.

The author, considering the methodological aspects of the formation of the communications strategy and the principles of strategic planning, justifies the need to change the methodological approaches to the formation of the content of strategic planning documents, as well as expand the composition of strategic tasks to achieve the goals of sustainable socio-economic development of the economy of the Russian Federation.

Keywords: strategic planning, state regulation, sustainable socio-economic development, efficiency of business entities, communication infrastructure, increase in consumer protection, quality of services, consumer satisfaction, national standardization in the field of communication.

PUBLIC ADMINISTRATION

Martirosyan V.A., Markaryan K.V. Transforming of the country for a safe and happy life

The purpose of the article is to identify the main problems and directions of transformation of a hypothetical country into an attractive country with a happy population.

The article proposes the main directions of the Transformation Program, which combines measures to introduce unconditional income, reform the tax system, attract investments, create an attractive environment for living and working, prepare a skilled workforce, develop infrastructure and monitor results.

Keywords: unconditional basic income, tax system, country transformation, state construction, network virtual state, diaspora.

SELF-REGULATION

Dolzhenko T.A., Spiridonov V.N. Rating of industry companies

Rating in various branches of economic activity in the last two years has become the object of great attention of departmental structures from the Ministry to individual organizations in various sectors of the national economy. Rating is an important tool when choosing contractors and a good incentive for healthy competition of companies in the same industry. At the same time, there are no single selected mechanisms for rating implementation. The main reason for this state of affairs is the lack of interested involvement in the development of rating methods of the professional community itself in a particular branch of the national economy. This article is devoted to the development of approaches to rating industry companies. In particular, a number of important aspects of assessing the activities of industry companies in the process of their relations with consumers are considered.

Keywords: rating, indicators of companies for rating, regulations on rating, Conditional Consumer Protection Coefficient (UKZP), Customer Roadmap, industry ministry, competition, self-regulatory organization (SRO), profile SRO, voluntary SRO.

STANDARDISATION

Vainzof L.A. Standardize Supplier Experience and Reputation Assessment

The article gives a brief overview of the history and traditions of assessing the business level of participants in economic activity in our country. The principles and model of the standard GOST R 66.0.01-2017 "Assessment of the experience and business reputation of business entities. General Provisions, Requirements and Guidelines" are described. This standard is the basis for the development of a system of standards for assessing experience and business reputation. Regulatory documents and standards of different categories are also considered, including state standards (GOST) and standards of public associations (STO), rocking assessments of the experience and business reputation of business entities. According to the author, the application of the principles and methods proposed by the

standard GOST R 66.0.01-2017 and other standards based on it should contribute to improving the processes of interaction between interested partners.

Keywords: standard, assessment of experience and business reputation, state standards, standards of public associations, business entities.

DIGITAL ECONOMY

Salutina T. Yu., Kuzovkova T.A., Platunina G.P. Integral interrelated characteristic of the state, potential and compliance of the infocommunication infrastructure with the overall digital development

The article presents the results of an integrated interrelated characteristic of the state, potential and compliance of the infocommunication infrastructure with the overall digital development in the Russian Federation, including object-subject predictive analytics in regional or sectoral sections, a large number of tables with the results of calculations and ranking. The approbation of the methodological support of the system of interconnected management of digital and infocommunication development (SIM D&ID) developed by the authors on real statistical data on a regional and sectoral scale confirms the need to modernize the system of state management of digital development processes at all levels in the direction of forming a unified harmonious information society. The application of the methodology for assessing the compliance of the development of network infrastructure with the overall digital development in two blocks: infrastructure development and the intensity of the use of infocommunication technologies by organizations and the population, provides an interconnected quantitative and qualitative assessment of the processes of digital transformation both by regions and industries of the country, and in the context of the analyzed indicators. The conducted approbation shows that the developed analytical and predictive tools provide the SIM D&ID system with a scientifically-based means of monitoring and making proactive decisions on the balance and harmonization of all processes of transition to a new technological order.

Keywords: Digital and infocommunication development, integrated assessment of the state, potential, compliance, predictive analytics, interrelated characteristics, management system.

Kornienko E.V., Sechkin A.V. Theoretical perspectives in the study of non-profit organizations in the digital space

Globalization and the information and communication revolution have brought the world to a new stage of civilizational development, when new technologies began to cover all spheres of human activity. This could not but affect the development of the third sector and the attitude of the population to civil society: the alienation of people from power has seriously increased, the space of its influence has decreased, and there has been an increase in horizontal ties instead of vertical ones, the consolidation of civil institutions and their unification into a single network. Initially, civil society was understood as articulation of local interests of citizens and the formation of any collective actions of the population. The digital revolution is changing this situation. Due to the reduction of barriers to entry and innovation, software, applications, including social networks and other digital systems are no longer tools exclusively for large players. That is why there is a need for a theoretical justification of the impact of the digital space on non-profit organizations, as well as studying a qualitatively new format - online NGOs.

Keywords: non-profit organizations; public goods; the state; the third sector; information technology; digital space, online NGOs.

BUSINESS ECONOMY

Milshin A.U., Rasporova O.A., Borisova E.A. Prospects for the application of the ITIL value concept in the field of high-tech equipment service

The article highlights issues related to the prospects of applying the ITIL concept and the principles of the value approach in the service of high-tech equipment. The similarity of ITIL terminology with established concepts in the service sector is analyzed. Definitions of basic concepts such as value, service relations, service, etc. are given. It is said that a number of terms that have historically arisen in the information technology (IT) segment have already been firmly entrenched in the everyday life of service companies. When describing the seven basic principles of the ITIL concept, special emphasis is placed on highlighting their semantic component, assessing their universality and applicability not only in the IT field. The principles are understood as the fundamental recommendations of the top level of the concept, which are universal and applicable to solving a wide range of tasks. The disclosure of each principle is complemented by an example of practical application, which is especially important for understanding the degree of utilitarianism of the concept. The relative simplicity of both the concept itself and the approaches to its implementation allows us to conclude that the concept can be successfully used not only in large, but also in medium and small businesses related to the service of high-tech equipment.

Keywords: ITIL concept; value approach; service of high-tech equipment; service relations; guiding principles.

CORPORATE MANAGEMENT

Yakovleva M.V., Lysenko M.V., Ovsyannikova U.S. Agile concept: the possibility of applying agile methods in manufacturing sector of the economy

This study focuses on the analysis of the main benefits and risk factors in the implementation of an agile approach to industrial production. The hypothesis about the need to invest material and time resources of industrial enterprises to change the methodology of their work from standard to flexible will be tested. It is analyzed at which enterprises it is advisable to introduce elements of the Agile methodology into the workflow. The relevance of the chosen topic is due to a sharp increase in interest in the introduction of flexible methodologies into the workflow due to their convenience and efficiency in enterprise management, as well as the almost complete absence of such approaches in industrial production.

Keywords: Agile, flexible methodologies, flexible approach, risks of implementing an agile methodology, industrial production management.

FINANCIAL SYSTEM

Lapteva E.V., Zagrebina G.M. Statistical analysis of mortgage lending in Russia as a segment of the country's credit market

This article discusses the most significant segment for the Russian credit market – mortgage lending. Dynamic, correlation-regression and trend analyses of the volume of mortgage lending in Russia were carried out. The prediction of the studied indicator was carried out according to the trend and factor model, according to which forecast values up to 2025 were obtained according to the trend model and optimistic, realistic and pessimistic forecasts according to the factor model.

Keywords: mortgage lending, credit market, trend model, dynamics, correlation and regression analysis, forecast.

ECONOMIC SECURITY

Ivankovskiy S.L., Ivankovskaya N.A., Samotchadin A.M. Assessing economic security and threats to the development of an enterprise

The article considers the main methods of analysing the economic security of the enterprise. That is, the authors' proposed methodology for analysing and identifying threats to economic security, on the one hand, is not new, and on the other hand, allows us to take a fresh look at the assessment

methodology in the current realities of social, economic sanctions policy of the West. The research object: Gazprom subsidiary OOO Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod.

The presented work considers approaches to assessing the economic security of Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod and identifying threats to its economic development. Different methods are used, allowing, on the one hand, to comprehensively identify threats to the economic security of the enterprise, and on the other hand, to state the insufficiency and narrowness of modern approaches. The authors argue that in modern conditions it is necessary to apply a comprehensive approach to the assessment of economic security and identification of threats to the development of the enterprise. Especially difficult is the position of threat assessment with the indicator labor resources.

The authors also suggest using several components of the assessment of threats to economic security and enterprise development: indicator and functional approaches with the use of economic and mathematical modeling and assessment of the external environment of the enterprise.

Keywords: economic security, methods of economic security of an enterprise, assessment of threats to the development of an enterprise.

INFORMATION SECURITY

Biliatdinov K.Z., Arseneva A.Z. Processes of ensuring the sustainable functioning of information systems

The relevance, setting and direction of solving the problem of determining and systematizing the main processes for ensuring the sustainable functioning of information systems.

The organizational and technical processes of support are determined.

The processes are systematized depending on ensuring the sustainable functioning of the main components of the information system: databases, information technologies, technical and software. It is proposed to take into account the impact of the infrastructure of the information system on ensuring sustainable functioning.

The essence of the processes consists in preventing violations of the functioning of the components and elements of the infrastructure of information systems, as well as in the timely replenishment of the required number of refusal components and elements of infrastructure in order to maintain the integrity of the information system in the conditions of internal and external destructive influences.

The studied processes are considered as a set of scientifically and practically justified actions (operations) of operation, technical support, reservation (duplication) and repair (restoration) of components and infrastructure necessary for the sustainable functioning of information systems.

When ensuring the stability of distributed information systems, it is proposed to additionally take into account the requirements for the stability of the functioning of power networks used to transmit data between the elements of distributed information systems.

The results of the study and recommendations can be used to significantly reduce the time of preparation of documentation for the operation of information systems, planning and justify management decisions in the field of ensuring the sustainable functioning of information systems.

Keywords: databases, destructive influences, information technologies, technical and software, technical support, infrastructure.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Правовая концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 9-48. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 346.5

Правовая концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации

Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук, генеральный директор
ООО «НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»
[*mkhitarian@interecoms.ru*](mailto:mkhitarian@interecoms.ru)

В статье обосновывается необходимость кардинального изменения методов государственного регулирования, места и значения института саморегулируемых организаций в правовом регулировании экономических отношений.

По мнению автора, институт саморегулируемых организаций обладает потенциалом, значительная доля которого недоиспользована. Успешная деятельность саморегулируемых организаций может служить индикатором эффективности регулирования рыночной экономики, деятельности правительственных и законодательных структур.

На основе проведённого анализа правоприменительной практики в деятельности саморегулируемых организаций в различных сферах экономики показывается, что установленные федеральным законодательством требования к организации их деятельности (численность членов, размеры дополнительной имущественной ответственности, приобретение и прекращение статуса саморегулируемой организации) не оказывают должного влияния на организацию успешной деятельности саморегулируемых организаций в экономике, ограничивают их самостоятельность, инициативу, свободу экономической деятельности.

За четверть века такой подход не позволил создать правовой механизм приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике, и решение этой важной народнохозяйственной задачи стало одной из главных проблем правовой науки. Нерешенность этой задачи нарушает гражданско-правовое регулирование, устойчивость экономических отношений и гражданского оборота в стране, защиту потребителя, снижает возможность обеспечения добросовестной конкуренции.

Новый концептуальный подход к регулированию деятельности участников саморегулирования вносит принципиальные изменения в нормативно-правовое регулирование экономических отношений; повышает потенциал саморегулируемых организаций и возможности его применения; решает задачи государственного регулирования экономической, предпринимательской деятельности на новом уровне развития экономических отношений; обеспечивает свободу экономической деятельности; поддерживает добросовестную конкуренцию.

Концепция приоритетного развития системы саморегулируемых организаций в экономике направлена на реализацию принципа добросовестной деятельности в системе экономических отношений, обеспечивает самостоятельную, инициативную деятельность саморегулируемых организаций и их членов, повышает ответственность производителей, защиту потребителей, иных лиц, снижает экономическую нагрузку на участников рынка, трансформирует систему ценностей общества, создает правовые условия для конституционного регулирования деятельности субъектов экономических отношений.

Ключевые слова: предпринимательские отношения, саморегулируемая организация, стратегические цели, государственное регулирование, источники права, концептуальные положения, правовые категории, общественно полезная деятельность СРО, конституционные нормы, конвенция международной организации труда, обязательства Российской Федерации, защита потребителей, обеспечение добросовестной деятельности участников рынка.

Динамика изменения количества саморегулируемых организаций (СРО) в форме обязательного и добровольного членства, анализ правоприменительной практики, правовых проблем саморегулирования в Российской Федерации показывают необходимость разработки концептуальных положений, нового подхода к правовому регулированию участников предпринимательской, профессиональной деятельности для того, чтобы принципиально изменить сложившуюся систему правовых отношений участников предпринимательской, экономической деятельности.

Политическая и правовая задача обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике, поставленная в 2003 г., к 2023 г. оказалась невыполненной. Процесс развития саморегулируемых организаций в стране начался в 1995 г. 20-ти лет после принятия

стратегического решения о необходимости приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике оказалось недостаточно для достижения целей, установленных документами стратегического планирования¹.

Ограничение государственного регулирования не способствовало обеспечению стабильности гражданско-правового регулирования, устойчивости экономических отношений и гражданского оборота.

Стратегическими документами планирования в Российской Федерации была поставлена задача обеспечить приоритетное развитие СРО в экономике. Если в 2016 г. количество саморегулируемых организаций с добровольным и обязательным членством составляло, соответственно, 435 и 700, то в 2020 г. - 430 и 617, соответственно [1]. В общем количестве некоммерческих организаций доля саморегулируемых организаций с добровольным и обязательным членством составляет 0,7% от общего количества некоммерческих организаций. При этом их количество уменьшается, а правовой потенциал используется недостаточно. Экономика страны не получила необходимого импульса для своего развития.

В условиях информационного общества меняется роль государства, трансформируются его цели и методология достижения поставленных задач, повышается неустойчивость социально-экономической системы. Для государства становится все более востребованным использование ресурсов общества для регулирования общественных отношений, повышения эффективности, конкурентоспособности экономики. Институт саморегулируемых организаций становится все более востребованным правовым средством для решения стратегических задач государства в экономике.

¹ Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 52 (Часть I). - Ст. 8111.

Недостаточно эффективно применяемый потенциал саморегулируемых организаций вследствие сложившегося нормативно-правового регулирования снижает эффективность государственного регулирования предпринимательской (экономической) деятельности, защиту прав потребителей, интересов человека, гражданина, добросовестной конкуренции, деятельности, общества и государства в целом. Об этом свидетельствует тот факт, что *«за 30 лет ВВП в Европе вырос в 1,5 раза, США - в два раза, в постсоциалистических странах – в 2,5 раза, в Китае - в 7 раз, в развивающихся странах - в 3-5 раз, а в России только на 15%»* [2].

Вышеприведённые данные подтверждают, что органами власти, должностными лицами не создан правовой механизм обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике и саморегулируемой инновационной экономики.

Саморегулируемую инновационную экономику важно рассматривать как результат государственного регулирования общественных отношений, при котором обеспечивается непрерывный рост эффективности, конкурентоспособности национальной экономики, соответствующей интересам общества в целом, улучшаются условия жизни, деятельности развития человека, гражданина, повышается возможность организации успешной деятельности хозяйствующих субъектов, поддержка конкуренции, защита потребителей, субъектов экономических отношений, осуществляющих добросовестную деятельность.

Достижение такого результата невозможно без создания правового механизма, обеспечивающего самостоятельную и инициативную деятельность субъектов предпринимательской, профессиональной деятельности, которая должна быть направлена на разработку, установление требований, стандартов, правил предпринимательской деятельности, контроль за их исполнением, защиту потребителей, прав и интересов своих членов.

Субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности имеют свои права, интересы по формированию коллективной системы ценностей, коллективной ответственности (что обеспечивается разработкой требований, стандартов, правил предпринимательской деятельности), коллективного регулирования общественных отношений.

Реализуя свои права и интересы, субъекты предпринимательской, профессиональной деятельности не только действуют на основе конституционных норм, но и защищают основы конституционного строя, обеспечивая верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование должно создавать правовые условия, которые способствовали бы развитию института СРО, стимулировали, заинтересовывали бы субъектов предпринимательской, профессиональной деятельности участвовать в развитии института саморегулируемых организаций.

Нормы права, регулирующие отношения участников рынка, не должны ограничивать их права, интересы, должны соответствовать конституционным нормам, современному уровню развития науки, быть ясными, логичными, непротиворечивыми, исполнимыми, способствовать достижению целей стратегического планирования. Приоритетное развитие СРО может быть только результатом совместных действий органов власти и участников рынка.

Чтобы субъекты предпринимательской, профессиональной деятельности и органы государственной власти могли обеспечить приоритетное развитие саморегулируемых организаций в экономике, важно обеспечить создание соответствующего правового механизма. В его основе должны быть основные сущностные принципы, реализация которых позволит упорядочить общественные отношения и создать правовые условия для приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике.

Источниками правового механизма приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике важно рассматривать: Конституцию Российской Федерации², Конвенцию о свободе ассоциаций и защите права на организацию³, Гражданский кодекс Российской Федерации⁴, Федеральные законы «О саморегулируемых организациях»⁵, «О некоммерческих организациях»⁶, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ.

Основные сущностные принципы, определяющие возможность создания правового механизма приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике и их взаимосвязь с источниками права, на основе проведённого анализа систематизированы и показаны в Таблице 1.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

³ Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию: Конвенция № 87 Международной организации труда (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121088/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

⁵ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

⁶ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

Таблица 1

Основные сущностные принципы, определяющие возможность создания правового механизма приоритетного развития СРО в экономике и их взаимосвязь с источниками права

№ п/п	Сущностные принципы правового механизма приоритетного развития СРО	Основные источники права
1	Каждый человек, гражданин, хозяйствующий субъект имеет право на объединение в СРО по роду своей деятельности с целью представления, защиты прав и интересов, регулирования предпринимательской деятельности	<i>«Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется...»</i> Ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации
2	Каждый человек, гражданин, хозяйствующий субъект имеет право создавать СРО с добровольной формой членства без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такую СРО	<i>«Трудящиеся и предприниматели, без какого бы то ни было различия, имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних»</i> Ст. 2 Конвенции МОТ*
3	В Российской Федерации не должны издаваться законы, ограничивающие или умаляющие права, свободы человека, гражданина, хозяйствующих субъектов на объединение в СРО	<i>«2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»</i> Ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации
4	Права и свободы человека, гражданина, хозяйствующего субъекта на объединение в СРО могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, <u>в какой это необходимо</u> в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, национальной безопасности	<i>«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»</i> Ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации
5	Никто не может быть принужден к объединению в СРО. Объединение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц в СРО и СРО – в ассоциации, союзы может быть только на добровольной основе	<i>«Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем»</i> Ч. 2 ст. 30 Конституции Российской Федерации

№ п/п	Сущностные принципы правового механизма приоритетного развития СРО	Основные источники права
6	Каждая СРО и ее члены имеют право на свободу экономической деятельности и поддержку конкуренции	<p><i>«В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности»</i></p> <p>Ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации</p>
7	Не допускается экономическая деятельность СРО и ее членов, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию	<p><i>«Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»</i></p> <p>Ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации</p>
8	СРО не может быть принудительно лишена своего имущества иначе как по решению суда	<p><i>«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения»</i></p> <p>Ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации</p>
9	Принудительное отчуждение имущества СРО и ее членов для государственных нужд возможно при условии предварительного и равноценного возмещения	<p><i>«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения»</i></p> <p>Ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации</p>
10	Органы государственной власти, органы местного самоуправления должны поддерживать СРО, осуществляющие общественно полезную деятельность, направленную на достижение управленческих целей: разработку требований, стандартов, правил предпринимательской деятельности, защиту прав и законных интересов потребителей и своих членов	<p><i>«1. Органы государственной власти, органы публичной власти федеральной территории и органы местного самоуправления в соответствии с установленными настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами полномочиями могут оказывать некоммерческим организациям экономическую поддержку.</i></p> <p>...</p> <p><i>4. Органы государственной власти, органы публичной власти федеральной территории и органы местного самоуправления в приоритетном порядке оказывают поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в соответствии с настоящим Федеральным законом»</i></p> <p>Ч. 1 и ч. 4 ст. 31 ФЗ «О некоммерческих организациях»</p>

№ п/п	Сущностные принципы правового механизма приоритетного развития СРО	Основные источники права
11	Органы государственной власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить права СРО или воспрепятствовать их законному осуществлению	«Государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его законному осуществлению» Ч. 2 ст. 3 Конвенции МОТ*
12	Созданная гражданами или хозяйствующими субъектами СРО не подлежит роспуску или временному запрещению в административном порядке	«Организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску или временному запрещению в административном порядке» Ст. 4 Конвенции МОТ*
13	Высший орган СРО обладает исключительной компетенцией принимать решения о порядке определения и способе уплаты членских взносов, о дополнительных имущественных взносах членов СРО в ее имущество	«К исключительной компетенции высшего органа ассоциации (союза)... относится принятие решений о порядке определения размера и способа уплаты членских взносов, о дополнительных имущественных взносах членов ассоциации (союза) в ее имущество...» Ч. 1 ст. 123.10 ГК РФ «1. Организации трудящихся и предпринимателей имеют право выработать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий. 2. Государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его законному осуществлению.» Ст. 3. Конвенции МОТ*
*Конвенция № 87 Международной организации труда "Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию" (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ)		

Исследование динамики развития нормативно-правового саморегулирования с добровольной формой членства и с обязательным членством за период с 2016 по 2020 гг. на примере СРО оценщиков, СРО аудиторов, СРО арбитражных управляющих, СРО актуариев, СРО

ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, СРО кадастровых инженеров, СРО операторов электронных площадок, СРО в сфере энергетического обследования, СРО в сфере строительства, СРО в сфере проектирования, СРО в сфере инженерных изысканий показывает, в основном, снижение количества СРО и их членов в разных сферах профессиональной и предпринимательской деятельности (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика изменения количества СРО с обязательным и добровольным членством [1]

№	СРО по сферам предпринимательской (профессиональной) деятельности	2016 год		2020 год		Изменения 2020 г. к 2016 г., %	
		Количество СРО	Количество членов СРО	Количество СРО	Количество членов СРО	Количество СРО	Количество членов СРО
1	СРО арбитражных управляющих	49	10 059	48	10 303	-2,0%	2,4%
2	СРО оценщиков	16	23 962	13	11 525	-18,8%	-51,9%
3	СРО кадастровых инженеров	17	25 217	16	24 471	-5,9%	-3,0%
4	СРО операторов электронных площадок	3	39	3	48	0,0%	23,1%
5	СРО аудиторов	5	24 572	2	21 085	-60,0%	-14,2%
6	СРО строителей	268	111 275	222	94 511	-17,2%	-15,1%
7	СРО проектировщиков	190	44 756	169	46 807	-11,1%	4,6%
8	СРО изыскателей	40	10 673	42	14 606	5,0%	36,8%
9	СРО актуариев	2	255	2	301	0,0%	18,0%
10	СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов	2	91	2	94	0,0%	3,3%
11	СРО в области энергетического обследования	108	н/д	98	3 967	-9,3%	
	Всего СРО, основанных на обязательном членстве (без учета членов СРО в области энергетического обследования в 2016-2018 гг.)	592	250 899	519	223 751	-12,3%	-10,8%
	Всего СРО, основанных на обязательном членстве	700	н/д	617	227 817	-11,9%	
12	СРО, основанные на добровольном членстве	435	н/д	430	н/д	-1,1%	
	Всего СРО	1135		1047		-7,7%	

Приведенные данные свидетельствуют о том, что приоритетное развитие СРО не обеспечено, нормативно-правовое регулирование

ограничивает инициативу, самостоятельную деятельность, интерес участников рынка к развитию института СРО. Таков результат нормативно-правового регулирования деятельности СРО к 2023 г.

Анализ динамики развития СРО и нормативно-правового регулирования убедительно показывает: сложилась устойчивая закономерность, в соответствии с которой законодательно установленные требования противоречат основным сущностным принципам, определяющим необходимость и возможность создания правового механизма приоритетного развития СРО:

1. Ограничены права и интересы субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, объединенных в СРО для регулирования предпринимательской профессиональной деятельности.
2. Установленные нормы права, регулирующие отношения, возникающие у некоммерческих организаций с приобретением статуса СРО, отличаются от гарантий, данных предпринимателям и трудящимся в Конституции Российской Федерации и Конвенции № 87 МОТ «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» [1].
3. Требование организации дополнительной имущественной ответственности на основе формирования компенсационных фондов может рассматриваться как принудительное отчуждение имущества СРО и его членов.
4. Органы государственной власти на основе установленного нормативно-правового регулирования вмешиваются в деятельность СРО, снижают конкуренцию, ограничивают права высшего органа управления СРО.
5. Органы государственной власти не поддерживают, не стимулируют деятельность СРО в экономике.

Как видно, количество СРО, основанных на обязательном членстве, за 5 лет уменьшилось на 12%, количество членов СРО - на 11%. Проведенный анализ свидетельствует, во-первых, о сложившейся закономерности развития

СРО с обязательным членством в Российской Федерации, во-вторых, о том, что принятая Концепция совершенствования механизмов саморегулирования⁷, основные направления реформирования системы саморегулирования не создали стимулов для организации и развития СРО ни с добровольным, ни с обязательным членством.

Этот анализ позволяет сделать прогноз: одно из основных положений концепции совершенствования механизмов саморегулирования, определенное как необходимость корректирования модели саморегулирования с обязательным членством с учетом правовых основ деятельности, установленных в Федеральном законе № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁸, не приведет к приоритетному развитию саморегулирования в экономике. Состояние, при котором не происходит никаких положительных изменений, свидетельствует о том, что действующий правовой механизм в саморегулировании с обязательным членством в сферах предпринимательской (профессиональной) деятельности привел к стагнации, застою в развитии института саморегулирования в экономике, регулировании предпринимательской деятельности.

Анализ нормативно-правового регулирования в области саморегулирования показывает, что деятельность СРО упорядочивает общественные отношения, саморегулируемые организации, обязательные условия членства; физические лица имеют права осуществлять деятельность оценщиков, арбитражных управляющих, аудиторов, актуариев, кадастровых инженеров только после вступления в СРО.

Вопросы регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности в этих сферах осуществляются саморегулируемыми

⁷ О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192057/77976ab86cce9d4ec34cd354924ebbc180cf61de/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

⁸ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

организациями - некоммерческими организациями в соответствии с требованиями Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и отраслевым законодательством в части саморегулирования, а соответствующие органы власти осуществляют контроль их деятельности.

1. Нормативно-правовое регулирование в сфере саморегулирования деятельности арбитражных управляющих осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁹ и Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰.

Количество СРО арбитражных управляющих в стране на конец 2020 г. составляет 48, членами СРО являются 10 303 арбитражных управляющих. С 2016 г. количество СРО уменьшилось. Основанием для включения некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих является:

- наличие не менее 100 членов, отвечающих требованиям, установленным в Законе № 127-ФЗ;
- участие членов не менее чем в 100 процедурах, применяемых в делах о банкротстве;
- наличие сформированного компенсационного фонда в размере не менее чем 50 млн руб. (не менее чем 200 тыс. руб. на каждого члена).

Отраслевое законодательство обязывает арбитражных управляющих страховать свою ответственность, заключать договор обязательного страхования за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него

⁹ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

¹⁰ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

обязанностей. **Минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования** составляет 10 млн руб.

2. Деятельность СРО оценщиков регулируется Федеральным законом № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹¹, Федеральным законом № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности»¹² и нормативно-правовыми актами в сфере оценочной деятельности. Количество СРО оценщиков на конец 2020 г. составило 13. За 5 лет с 2016 г. количество СРО сократилось на 18,8%. Количество членов СРО сократилось на 51,9% и составило в 2020 г. 11 525.

В сфере оценочной деятельности саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, созданная в целях регулирования оценочной деятельности и контроля за деятельностью своих членов в части соблюдения требований нормативно-правовых актов в области оценочной деятельности. Статус СРО оценщиков приобретает некоммерческой организацией с даты включения ее в единый государственный реестр СРО оценщиков на основании соответствия требованиям Федеральных законов № 315-ФЗ, № 135-ФЗ:

- объединение в составе организации не менее чем 300 физических лиц, отвечающих требованиям к субъектам оценочной деятельности;
- наличие компенсационного фонда, сформированного из взносов ее членов в размере не менее чем 30 тыс. руб. с каждого члена.

В целях обеспечения имущественной ответственности (ч. 3 ст. 24.6 Закона № 135-ФЗ¹³) установлено требование обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности.

¹¹ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

¹² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

¹³ Там же.

Размер страховой суммы по договору обязательного страхования – не менее чем 300 тыс. руб.

3. Саморегулирование в сфере кадастровой деятельности регулируется Федеральными законами № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»¹⁴.

Количество СРО кадастровых инженеров за 5 лет (с 2016 по 2020 гг.) уменьшилось на 5,9%, количество членов СРО сократилось на 3%. Требование об обязательном членстве кадастровых инженеров в саморегулируемых организациях введено с 01.07.2016 г. (ФЗ-452 от 30.12.2015 г.¹⁵). До введения обязательного членства предшествовал длительный период добровольного саморегулирования кадастровых инженеров (ФЗ № 221-ФЗ от 24.07.2007 г.). Для включения некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций кадастровых инженеров необходимо объединение в качестве членов не менее 700 физических лиц, соответствующих требованиям Закона № 221-ФЗ.

Необходимым условием является наличие договора обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера. Страхователем по договору обязательного страхования гражданской ответственности выступает кадастровый инженер (личное страхование) или саморегулируемая организация (коллективное страхование) в размере не менее 2,5 млн руб. в отношении каждого кадастрового инженера. Формирование компенсационного фонда СРО кадастровых инженеров законодательством не предусмотрено.

¹⁴ О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

¹⁵ О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и статью 76 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров: Федеральный закон от 30.12.2015 № 452-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191529/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

4. Деятельность саморегулируемых организаций операторов электронных площадок регулируется следующими федеральными законами: № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве); № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и (или) муниципальных нужд»¹⁶.

За период 2016-2020 гг. количество операторов электронных площадок не изменилось и составляет 3 организации. Количество членов СРО увеличилось на 3,1% и составляет 48 членов.

Основания для включения некоммерческих организаций в государственный реестр СРО:

- объединение не менее 10 операторов. При этом не менее половины членов должны иметь 2-летний опыт проведения торгов в электронной форме и общее количество проведенных торгов не менее 5 тыс.;
- сформированный компенсационный фонд в размере минимум 3 млн руб. на каждого члена.

Обязательным требованием является наличие договоров обязательного страхования ответственности операторов электронной площадки за причинение убытков третьим лицам при проведении торгов в электронной форме в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением оператором установленных требований. Страховая сумма должна составлять 30 млн руб. в год.

5. Саморегулирование в области аудиторской деятельности регулируется Федеральными законами № 315-ФЗ «О саморегулируемых

¹⁶ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

организациях», № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹⁷, № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁸.

Количество СРО аудиторов по состоянию на 2020 г. составляет 1 СРО, членами саморегулируемых профессиональных аудиторских объединений являются 21 085 аудиторов и аудиторских организаций. По сравнению с 2016 г. – снижение на 80% по СРО и снижение на 14,2% - по численности членов СРО.

Статус саморегулируемой организации аудиторов приобретает некоммерческая организация с момента включения ее в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов при условии соответствия ее следующим требованиям:

- объединение в качестве членов не менее 700 физических лиц или не менее 500 коммерческих организаций, соответствующих установленным требованиям к членству в СРО аудиторов;
- сформированный компенсационный фонд в размере не менее чем 3 тыс. руб. на каждого члена;
- в случае применения в качестве способа обеспечения ответственности членов СРО перед потребителями и иными лицами системы личного или коллективного страхования минимальный размер страховой суммы по договору ответственности каждого члена СРО не может быть менее чем 30 тыс. руб. в год.

Наличие квалификационного аттестата аудитора и безупречная деловая (профессиональная) репутация аудитора являются обязательным требованиям к членству в СРО аудиторов.

¹⁷ Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

¹⁸ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

6. Саморегулирование в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства (далее – СРО в области строительства) регулируется Федеральным законом № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и Градостроительным кодексом РФ.

Количество СРО в области строительства в 2020 г. составило 222. Динамика к 2016 г. – уменьшение на 11%. Численность членов СРО также уменьшилась по сравнению с 2016 г. на 15%.

Статус СРО получают некоммерческие организации при условии соответствия следующим требованиям:

- объединение в составе членов не менее 100 индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере строительства;
- наличие компенсационного фонда возмещения вреда (КФ ВВ), сформированного в размере взносов, внесенных каждым членом СРО, установленных Градостроительным кодексом РФ (п. 12 ст. 55.16)¹⁹ в зависимости от уровня ответственности каждого члена СРО по договорам строительного подряда;
- наличие компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (КФ ОДО) в размере взносов, установленных Градостроительным кодексом (п. 13 ст. 55.16)²⁰ в зависимости от уровня ответственности каждого члена СРО и размера обязательств по всем договорам строительного подряда. КФ ОДО формируется в случае, если не менее 30 членов данной СРО подадут заявления об участии в заключении договоров подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров.

¹⁹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

²⁰ Там же.

Страхование риска гражданской ответственности перед третьими лицами при выполнении работ членами СРО является обязательным условием деятельности многих СРО в сфере строительства. Допускаются коллективные и личные формы страхования. Страхование служит для обеспечения страхового покрытия гражданской ответственности по обязательствам страхователя (застрахованного лица), возникшим вследствие причинения вреда жизни, здоровью и/или имуществу третьих лиц.

7-8. Саморегулирование в области архитектурного проектирования и инженерных изысканий осуществляется на основе Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и Градостроительного кодекса РФ.

Количество СРО проектировщиков в 2020 г. по сравнению с 2016 г. уменьшилось на 11%, при этом количество членов СРО увеличилось на 4%.

В сфере инженерных изысканий за тот же период наблюдается рост как числа СРО (+5%), так и количества членов СРО (+36,8%).

Для получения статуса саморегулируемых организаций в области архитектурного проектирования и в области инженерных изысканий некоммерческие организации должны соответствовать следующим требованиям:

- объединение не менее 50 индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц – участников проектного рынка или рынка инженерных изысканий;
- наличие компенсационного фонда возмещения вреда (КФ ВВ), сформированного в размере взносов, внесенных каждым членом СРО, установленных Градостроительным кодексом РФ (п. 10 ст.

55.16)²¹ в зависимости от уровня ответственности каждого члена СРО по договорам строительного подряда;

- наличие компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (КФ ОДО) в размере взносов, установленных Градостроительным кодексом (п. 11 ст. 55.16)²² в зависимости от уровня ответственности каждого члена СРО и размера обязательств по всем договорам строительного подряда.

Кроме того, СРО проектировщиков и СРО изыскателей могут устанавливать требования к страхованию членами СРО риска гражданской ответственности, а также риска ответственности за нарушение условий договора подряда.

Правоприменительная практика использования выплат из компенсационных фондов показала их не востребованность в отрасли.

9. Нормативно-правовое регулирование саморегулирования актуарной деятельности осуществляется на основании требований Федеральных законов № 315-ФЗ «О саморегулировании», № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации»²³.

Количество СРО актуариев в динамике за 2016-2020 гг. не изменилось и составляет 2 СРО. Количество членов СРО актуариев составляет 94 члена и по сравнению с 2016 г. увеличилось на 18%.

Актуарная деятельность – это деятельность по анализу и финансовой оценке рисков финансовых обязательств и оценке эффективности методов управления финансовыми рисками.

СРО актуариев создается для осуществления регулирования и контроля актуарной деятельности, объединяет актуариев на условиях членства.

²¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

²² Там же.

²³ Об актуарной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.11.2013 № 293-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153907/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

После включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций актуариев некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемая организация актуариев.

Условия получения статуса саморегулируемой организации актуариев:

- объединение в составе организации не менее 50 физических лиц, отвечающих установленным законом требованиям;
- успешная сдача всеми членами организации квалификационного экзамена;
- наличие стандартов и правил, установленных законом;
- наличие программы повышения квалификации своих членов.

Обязательное актуарное оценивание проводится ответственным актуарием, внесенным в единый реестр ответственных актуариев. Ответственный актуарий обязан при осуществлении актуарной деятельности заключить договор страхования гражданской ответственности. Страховая сумма по договору - **не менее чем десятикратный размер денежного вознаграждения за проведение такого оценивания, но не менее чем 3 млн руб.**

В Государственной Думе РФ рассматривается законопроект «Об актуарной деятельности в Российской Федерации», который вносит изменения в действующий закон, в том числе в части СРО актуариев.

Изменения касаются следующих положений:

- объединение в составе организации не менее 100 физических лиц, отвечающих установленным законом требованиям;
- наличие компенсационного фонда, сформированного из взносов членов СРО, в размере не менее 30 тыс. руб.

Размер компенсационной выплаты за счет компенсационного фонда по требованиям заказчиков или третьих лиц к одному актуарию по одному страховому случаю не может превышать 600 тыс. руб. Обязательным условием членства является наличие у члена СРО актуариев договора

обязательного страхования ответственности при осуществлении актуарной деятельности в связи с риском ответственности актуария по обязательствам, возникшим в результате причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение актуарных расчетов, или третьим лицам. Страховая сумма по договору - не менее 300 тыс. руб.

10. Саморегулирование ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и Федеральным законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»²⁴.

Динамика изменения количества СРО и членов СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов за 5 лет существенно не изменилась. Количество СРО – 2, численность выросла на 3%.

Некоммерческая организация получает статус саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов после включения ее в государственный реестр при условии соответствия следующим требованиям:

- функционирование некоммерческой организации в качестве аудиторского союза сельскохозяйственных кооперативов не менее 3-х лет;
- объединение в составе членов не менее 40 ревизионных союзов;
- сформированный компенсационный фонд в размере не менее чем 1 млн руб.
- наличие структурного подразделения работников СРО, осуществляющих функции:
 - ✓ контроля за качеством работы членов СРО и ревизоров-консультантов;

²⁴ О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

- ✓ выполнения ими требований законодательства, правил саморегулируемых организаций;
- ✓ рассмотрения дел о применении мер ответственности.

Саморегулирование в данной сфере было введено в 2006 г., до принятия базового Закона № 315-ФЗ, в связи с этим в ряде аспектов не соответствует базовому Закону.

Членами СРО являются некоммерческие организации - союзы сельскохозяйственных кооперативов, которые осуществляют ревизию деятельности сельскохозяйственных кооперативов. При этом сами ревизионные союзы являются некоммерческими организациями, включающими в себя на условиях обязательного членства сельскохозяйственные кооперативы. Сельскохозяйственные кооперативы, в свою очередь, объединяют товаропроизводителей и (или) граждан, ведущих личные подобные хозяйства.

Таким образом, система саморегулирования в отрасли представлена тремя видами организаций, основанных на членстве: сельскохозяйственные кооперативы, союзы сельскохозяйственных кооперативов, СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

11. Саморегулирование в области энергетического обследования урегулировано Федеральными законами № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵.

Динамика изменения количества СРО в области энергетического обследования с 2016 г. показывает уменьшение количества СРО на 9,3%.

²⁵ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

Требования к некоммерческой организации для включения ее в государственный реестр саморегулируемых организаций в области энергетического обследования:

- объединение в качестве членов **не менее чем 25 субъектов предпринимательской деятельности** (индивидуальных предпринимателей или юридических лиц) или **не менее чем 40 субъектов профессиональной деятельности** (физических лиц, осуществляющих деятельность в области энергетического обследования самостоятельно, либо **не менее чем 15 субъектов предпринимательской деятельности и не менее чем 10 субъектов профессиональной деятельности**);
- наличие компенсационного фонда в размере не менее чем 2 млн руб. как способа обеспечения имущественной ответственности.

Анализ нормативно-правового регулирования саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в Российской Федерации по видам деятельности СРО, основанных на обязательном членстве, показывает отсутствие приоритетного развития СРО в экономике, необходимость внесения принципиальных изменений в общеправовые основы института саморегулирования, совершенствование механизмов обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования перед потребителями, усиление стимулов для создания и развития СРО с добровольным участием.

Анализ правовых условий приобретения и прекращения статуса СРО некоммерческими организациями по видам деятельности свидетельствует, что они не только существенно отличаются друг от друга, но и противоречат правовым нормам. Так, например, по критериям:

- 1) *«Объединение в СРО в качестве членов»:*
 - субъектов профессиональной деятельности (физических лиц)
минимальное количество - от 10 до 700;
 - субъектов предпринимательской деятельности (юридические лица) – от 10 до 500;
- 2) *«Формирование компенсационного фонда»:*
 - для субъектов профессиональной деятельности - от 0 до 2,5 млн руб.;
 - для субъектов предпринимательской деятельности - от 30 тыс. руб. до 2,5 млн руб.;
- 3) *«Страхование ответственности членов СРО»:*
 - для субъектов профессиональной деятельности - от 30 тыс. руб. до 10 млн руб.;
 - для субъектов предпринимательской деятельности - от 30 тыс. руб. до 30 млн руб.

Анализ деятельности СРО в форме обязательного членства за 2016-2020 гг. показал, что выплаты из компенсационных фондов СРО на цели возмещения вреда составили незначительные суммы – всего 0,1%.

В отдельных сферах обязательного саморегулирования СРО применяют в качестве способа обеспечения имущественной ответственности своих членов страхование, что является эффективной формой обеспечения возмещения причиненного вреда и востребовано в системе саморегулирования.

Анализ правоприменительной практики СРО по сферам предпринимательской, профессиональной деятельности показывает, что условия приобретения статуса СРО существенно отличаются друг от друга:

1. Минимальные требования к количеству членов СРО в отдельных сферах ниже количества членов СРО, установленного п. 1 ч. 3 ст. 3 ФЗ

«О саморегулируемых организаций»²⁶. Это подтверждает, что такие требования, как наличие определённого количества членов, объединённых в СРО, могут рассматриваться как рекомендации на основе установления диспозитивной нормы, а не как обязательное требование при организации СРО как в добровольной форме членства, так и в обязательной форме членства. Данное положение полностью соответствует подходу к количественному составу объединения предпринимателей и трудящихся, согласно нормам Конституции РФ и Конвенции № 87 МОТ [1], ратифицированной Российской Федерации.

2. Как показывает анализ правоприменительной практики, СРО могут осуществлять свою деятельность без формирования компенсационных фондов, устанавливая в качестве дополнительной имущественной ответственности систему личного и (или) коллективного страхования, как это рекомендовано п. 1 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О саморегулируемых организациях»²⁷.

Установление требований к дополнительной имущественной ответственности членов СРО - это исключительная компетенция высшего органа управления – общего собрания членов СРО в соответствии с ч. 1 ст. 123.10 ГК РФ²⁸, что соответствует нормам Конституции РФ и Конвенция № 87 МОТ.

Формирование компенсационных фондов, как обязательное требование для обеспечения СРО дополнительной имущественной ответственности может рассматриваться как ограничение деятельности СРО, вмешательство государства, органов государственной власти или должностных лиц в деятельность СРО, искусственно созданные правовые условия для изъятия

²⁶ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

²⁷ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

финансовых ресурсов из предпринимательского оборота в пользу третьей заинтересованной стороны, ограничение прав и интересов СРО, их членов, преднамеренное снижение эффективности государственного регулирования экономики, предпринимательской, экономической деятельности.

3. Действующие ограничения, установленные нормативно-правовым регулированием деятельности СРО, не способствовали обеспечению инициативной, самостоятельной деятельности СРО, их членов, приоритетному развитию СРО в экономике, повышению эффективности, конкурентоспособности национальной экономики.

Признание некоммерческой организации саморегулируемой организацией на основе критериев объединения в составе СРО определённого количества членов и обеспечение СРО дополнительной имущественной ответственности каждым её членом перед потребителями произведённых товаров (работ, услуг), иными лицами может носить в нормах федерального законодательства, нормативно-правового регулирования исключительно рекомендательный характер.

Установление фактических требований к количеству членов и форме дополнительной имущественной ответственности - это вопросы исключительной компетенции высшего органа СРО – общего собрания членов. Исполнение данного положения в нормах федерального законодательства, обеспечение нормативно-правового регулирования деятельности участников саморегулирования соответствует требованиям источников права, нормам Конституции Российской Федерации, Конвенции № 87 Международной организации труда, приведенным в Таблице 1.

Концептуальные положения приоритетного развития СРО в экономике представляются системой взаимосвязанных и взаимозависимых положений, образующих целостную теорию приоритетного развития СРО. Эта целостная система должна охватывать такие основные положения, как: предмет саморегулирования, фундаментальные правовые категории

«саморегулируемая организация», «дополнительная имущественная ответственность», система основных задач, критерии приобретения, прекращения статуса СРО, создание правового режима стимулирующего характера, участие СРО в стратегическом планировании, закрепление приоритетного принципа саморегулирования и объединения в СРО в системе основных начал гражданского правового регулирования.

Базовый Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (ч. 1 ст. 4)²⁹ предметом саморегулирования рассматривает предпринимательскую деятельность субъектов, объединенных в СРО. Правовая категория «предпринимательская деятельность» раскрывается в ч. 1 ст. 2 ГК РФ³⁰ как деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Исходя из содержания и смысла ч. 1 ст. 2 ГК РФ, деятельность СРО должна содействовать систематическому получению прибыли своих членов. Но при такой постановке задачи правовой механизм приоритетного развития института СРО теряет свое особое назначение в гражданско-правовом регулировании предпринимательской, экономической деятельности.

Для того, чтобы правовая концепция приоритетного развития СРО была эффективной, все ее основные положения должны оказывать непосредственное влияние на достижение стратегически важной долгосрочной цели, на условия, определяющие возможности повышение эффективности национальной экономики. В качестве такой стратегической цели, исходя из содержания и смысла основных начал гражданско-правового регулирования, важно рассматривать реализацию принципа добросовестной деятельности.

Реализация принципа добросовестной деятельности посредством системы саморегулируемых организаций с добровольной и обязательной

²⁹ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

формой членства повышает значимость и эффективность деятельности института саморегулируемых организаций, изменение их места и значения в системе институтов гражданского общества позволяет оказывать активное регулятивное воздействие на предпринимательскую, экономическую деятельность на качественно новом уровне [3-6].

Новый подход позволяет повысить ответственность участников предпринимательского оборота, согласуется с содержанием и смыслом ст. 2 Конституции Российской Федерации³¹, определяющей права и свободы человека высшей ценностью, способствует соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, оказывает существенную помощь в выполнении обязанностей государства по защите потребителей, предпринимателей, осуществляющих добросовестную деятельность, добросовестную конкуренцию.

Реализация принципа добросовестной деятельности посредством приоритетного развития системы саморегулируемых организаций в экономике решает важную стратегическую задачу, создает правовые условия для регулирования экономических отношений, государственного регулирования национальной экономики на качественно новом уровне, повышения конкурентоспособности и национальной безопасности.

В связи с этим, принцип приоритетного развития саморегулирования и объединения в саморегулируемые организации должен занять ведущее место в системе основных начал гражданского законодательства. Это не только показывает место и значение института саморегулирования в системе правовых средств, позволяющих регулировать экономических отношений [7].

³¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

Закрепление принципа приоритетного развития саморегулирования и объединения в саморегулируемые организации в качестве одного из основных принципов гражданско-правового регулирования позволяет:

– субъектам экономических отношений самостоятельно организовывать свою деятельность, свободно объединяться для осуществления коллективного регулирования экономических отношений, защиты своих прав, интересов, защиты прав потребителей и иных лиц, взаимодействия с органами власти и органами местного самоуправления;

– реализовывать основополагающие конституционные положения определяющие свободу экономической деятельности, свободу объединения, право участия субъектов экономических отношений в упорядочивании общественных отношений, в правовом регулировании экономической деятельности.

Принципиально важно под саморегулированием рассматривать правовой механизм, позволяющий субъектам права упорядочивать общественные отношения; самостоятельно или в установленных законом случаях объединяться в саморегулируемые организации; осуществлять разработку и устанавливать требования, стандарты, правила добросовестной предпринимательской (экономической), профессиональной деятельности; осуществлять контроль за их исполнением; регулировать предпринимательскую (экономическую) деятельность; защищать потребителей и иных лиц; представлять и защищать интересы своих членов в органах власти и органах местного самоуправления.

От полноты раскрытия содержания правовой категории зависит правовая конструкция, её влияние на создание закономерности общественного развития. Действующая редакция ст. 2 ФЗ

«О саморегулируемых организациях»³² при раскрытии понятия «саморегулирование» не рассматривает в качестве дефиниции обеспечение добросовестной предпринимательской (экономической), профессиональной деятельности; представление и защиту интересов своих членов в органах власти и органах местного самоуправления. Учёт этих дефиниций при раскрытии содержания фундаментальной правовой категории «саморегулирование» оказывает существенное влияние на всю конструкцию правового механизма.

Одним из основных положений института саморегулируемых организаций, согласно п. 3 ч. 3 ст. 3 ФЗ «О саморегулируемых организациях»³³, является обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого её члена перед потребителями произведённых товаров (работ, услуг) и иными лицами. При этом ст. 13 данного Закона устанавливается право рассматривать под дополнительной имущественной ответственностью только: создание системы личного и (или) коллективного страхования; формирование компенсационного фонда. Содержание дополнительной имущественной ответственности как правовой категории не раскрывается. Дополнительная имущественная ответственность - юридическая ответственность, как правовое средство ограничивает или исключает противоправные действия.

В правовой концепции приоритетного развития саморегулируемых организаций цель дополнительной имущественной ответственности непосредственно связана с обеспечением добросовестной деятельности. Правовая категория «дополнительная имущественная ответственность членов саморегулируемой организации» рассматривается как правовая ответственность субъектов предпринимательской или профессиональной

³² О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 26.07.2023 г.).

³³ Там же.

деятельности, направленная на обеспечение добросовестной деятельности, выполнение обязательств перед потребителями, обществом, соответствие требованиям, установленным законодательством, общим собранием членов саморегулируемой организации.

Общее собрание членов саморегулируемой организации в качестве дополнительной имущественной ответственности может установить обязательность применения разнообразных правовых инструментов: требований; правил деятельности; стандартов; проведения работ по сертификации, подтверждающей качество производимой продукции; разработку системы менеджмента на основе признанных национальных, международных стандартов управления и т.д.

Реализация этих правовых инструментов требует дополнительных затрат, но создает необходимые правовые условия, позволяющие участникам рынка выполнять обязательства перед потребителями и обществом. Саморегулируемая организация, применяя эти правовые инструменты, содействует организации добросовестной деятельности своих членов, повышает эффективность их деятельности, обеспечивает выполнение конституционных норм, обязательств Российской Федерации перед гражданами, физическими, юридическими лицами.

Обеспечивая добросовестную деятельность своих членов, саморегулируемые организации содействуют выполнению обязательств Российской Федерации, установленных в Конституции РФ:

- в ст. 2, содержание которой направлено на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, гражданина;
- в ст. 7, содержание которой направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан;
- в ст. 8, содержание которой направлено на поддержание конкуренции и свободы экономической деятельности.

Дополнительная имущественная ответственность членов саморегулируемой организации выполняет регулятивную, охранительную, воспитательную, организационную, превентивную функции и, тем самым, позволяет реализовать системный подход к юридической ответственности путем соединения позитивных и ретроспективных подходов, поощрения организации добросовестной деятельности. Следует отметить, что чем выше уровень организации позитивной юридической ответственности, тем меньше необходимости применения юридической ответственности ретроспективного характера.

Выводы

1. Анализ правоприменительной практики регулирования деятельности участников саморегулирования показывает, что сложилась устойчивая закономерность: законодательно установленные требования противоречат основным сущностным принципам правового механизма приоритетного развития СРО, источникам права, ограничивают самостоятельность и инициативную деятельность саморегулируемых организаций, снижают эффективность и конкурентоспособность национальной экономики.

2. Как показал анализ правоприменительной практики, нормативно-правовое регулирование деятельности СРО, правовое обеспечение деятельности участников саморегулирования требует особого внимания. В структуре некоммерческих организаций с организационно-правовой формой ассоциация (союз) СРО оказалась наименее защищенной формой организации деятельности участников рынка. Действующее правовое обеспечение снижает защиту прав и свобод участников экономических отношений, защиту потребителей, ослабляет роль государства и эффективность государственного регулирования.

3. Правовое обеспечение СРО должно содействовать обеспечению организации деятельности СРО, как системообразующих организаций, упорядочивающих общественные отношения, осуществляющих общественно

полезную деятельность для достижения целей и задач, установленных документами стратегического планирования Российской Федерации. Реализация концептуальных положений приоритетного развития СРО в Российской Федерации позволит восстановить нарушенные права и интересы участников экономических отношений, привести нормативно - правовое регулирование деятельности СРО в соответствие с основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, Конвенции 87 МОТ (ратифицированной Российской Федерацией), Гражданского кодекса Российской Федерации, создать систему эффективно функционирующих СРО в различных отраслях и сферах национальной экономики.

4. Концептуальные положения нового подхода к гражданско-правовому регулированию предпринимательских отношений обеспечивают добросовестное осуществление гражданских прав, исполнение гражданских обязанностей членами СРО, укрепляют нравственное начало гражданско-правового регулирования, повышают защиту потребителей, деятельности добросовестных участников рынка посредством приоритетного развития системы саморегулируемых организаций в экономике и изменения содержания предмета деятельности саморегулируемых организаций.

5. Правовая концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых положений, образующих целостную теорию обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике:

– рассмотрение принципа приоритетного развития саморегулирования и объединение в саморегулируемые организации в системе основных начал гражданско-правового регулирования, включение данного принципа в п. 1 ст. 1 ГК РФ;

– структура тринадцати сущностных принципов правового механизма приоритетного развития саморегулирования и саморегулируемых

организаций, взаимоувязанная с источниками права, определяющими возможность инициативной, самостоятельной деятельности СРО;

– изменение содержания предмета деятельности СРО, основных фундаментальных правовых категорий: саморегулирование, дополнительная имущественная ответственность каждого члена СРО перед потребителями и иными лицами;

– стимулирование органами власти и местного самоуправления СРО, как некоммерческих организаций, осуществляющих общественно-полезную деятельность.

6. Правовая категория «саморегулирование» - раскрывается как правовой механизм, позволяющий субъектам права свободно объединяться для упорядочения общественных отношений, защиты потребителей и иных лиц, путем установления требований, стандартов, правил добросовестной предпринимательской (экономической), профессиональной деятельности, охраны, контроля за их исполнением, взаимодействия с органами власти и органами местного самоуправления для защиты прав и интересов членов своего объединения.

7. Правовая категория «дополнительная имущественная ответственность членов саморегулируемой организации» рассматривается как правовая ответственность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, направленная на обеспечение добросовестной деятельности, выполнение обязательств перед потребителями, обществом в соответствии с требованиями, установленными законодательством, общим собранием членов СРО.

8. Признание некоммерческой организации саморегулируемой организацией на основе критериев объединения в составе СРО определенного количества членов и обеспечения СРО дополнительной имущественной ответственности каждым ее членом перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг), иными лицами в нормах федерального

законодательства, нормативно-правового регулирования может носить исключительно рекомендательный характер. Данное положение может быть ограничено лишь в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, национальной безопасности. Юридические, физические лица имеют право создавать СРО без предварительного разрешения, самостоятельно устанавливая условия членства.

9. Правовая концепция приоритетного развития СРО в экономике устанавливает структуру основных сущностных принципов правового механизма приоритетного развития СРО в их взаимосвязи с источниками права, создают основу правового механизма для формирования нормативно - правового регулирования приоритетного развития СРО в различных сферах экономической деятельности.

10. Обеспечивая добросовестную деятельность своих членов, СРО содействуют выполнению обязательств Российской Федерации, установленных в Конституции Российской Федерацией, перед гражданами, физическими, юридическими лицами.

11. Реализуя свои конституционные права на свободу объединения и организацию деятельности саморегулируемых организаций, участники саморегулирования претворяют в жизнь (осуществляют) свои права на коллективное регулирование общественных отношений, коллективное формирование системы ценностей, защиту основ конституционного строя, обеспечивают верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в Российской Федерации: Доклад Минэкономразвития России, 2021. 246 с. – Режим доступа:

- https://www.npmsopau.ru/mx/news/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A1%D0%A0%D0%9E%20%D0%B7%D0%B0%202020_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93.pdf дата обращения: 26.07.2023 г.).
2. Абел Аганбегян: система государственно-олигархического капитализма – это экономика, у которой нет мотора // Бизнес online, 16 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/563718?ysclid=lbwvz1eiw5752454265> (дата обращения: 26.07.2023 г.).
 3. Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты саморегулирования и повышение эффективности экономики Российской Федерации в XXI веке. - М.: Издательский центр «Интерэккомс», 2017. - 370 с.
 4. Мхитарян Ю.И. Государство и ответственность субъектов права за добросовестную деятельность / Ю.И. Мхитарян // Журнал правовых и экономических исследований. - 2020. - № 3. - С. 89-94.
 5. Мхитарян Ю.И. Юридическая ответственность и проблемы дополнительной имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций / Ю.И. Мхитарян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. - № 4. - С. 48-46.
 6. Мхитарян Ю.И. Реформа правового режима саморегулирования в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности / Ю.И. Мхитарян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 1. - С. 70-80.
 7. Мхитарян Ю.И. Конституционная экономика. Принципы приоритета саморегулирования и добросовестной деятельности / Ю.И. Мхитарян // Век качества. – 2021. - № 1 - С. 8-31.

Legal concept of priority development of self-regulatory organizations in the Russian Federation

*Mkhitaryan Yuri Ivanovich,
Doctor of Economics, General Director of the Research Institute
of Communications and Informatics Economics Interecoms LLC
mkhitarian@interecoms.ru*

The article justifies the need to radically change the methods of state regulation, the place and significance of the institution of self-regulatory organizations in the legal regulation of economic relations.

According to the author, the institution of self-regulatory organizations has significant potential, a significant share of which is underutilized. The successful activities of self-regulatory organizations can serve as an indicator of the effectiveness of the regulation of the market economy and the activities of government agencies.

Based on the analysis of law enforcement practice in the activities of self-regulatory organizations in various spheres of the economy, it is shown that the requirements for organizing their activities established by federal law (number of members, size of additional property responsibility, acquisition and termination of the status of a self-regulatory organization) do not have a positive impact on the organization of successful activities of self-regulatory organizations in the economy, limit their independence, initiative. A new conceptual approach to regulating the activities of self-regulatory participants introduces fundamental changes in the regulatory and legal regulation of economic relations increases the potential of self-regulatory organizations.

For a quarter of a century, such an approach did not allow creating a legal mechanism for the priority development of self-regulatory organizations in the economy, and solving this important national economic problem became one of the main problems of legal science. The indecision of this task violates civil law regulation, the stability of economic relations and civil turnover in the country, consumer protection, reduces the possibility of ensuring fair competition.

A new conceptual approach to regulating the activities of self-regulatory participants introduces fundamental changes in the regulatory and legal regulation of economic relations, increases the potential of self-regulatory organizations and the possibility of its application.

The concept of priority development of the system of self-regulatory organizations in the economy promotes the implementation of the principle of good faith, ensures independent initiative activities of participants in economic relations, increases the responsibility of producers, protection of consumers, other persons, reduces the economic burden on market participants, transforms the system of values of society.

Keywords: self-regulatory organization, strategic goals, state regulation, sources of law, conceptual provisions, legal categories, socially useful activities of SRO, constitutional norms, international labor organization convention, obligations of the Russian Federation, consumer protection, ensuring fair activities of market participants.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю. Методологические аспекты совершенствования стратегии развития отрасли связи // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 49-63. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.242

**Методологические аспекты
совершенствования стратегии развития отрасли связи**

*Мхитарян Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук,
ведущий эксперт Центра сертификации
систем качества «Интерэкомс»
ma@qs.ru*

В условиях развития информационного общества отрасль связи играет особую социальную роль. Вот почему разработка документа стратегического планирования «Стратегия развития отрасли связи» имеет важное народно-хозяйственное значение. Документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу. Стратегия развития отрасли связи определяет возможность построения современной безопасной телекоммуникационной инфраструктуры связи, качество предоставляемых услуг, оказывает непосредственное влияние на эффективность экономики.

Содержание документов стратегического планирования определяет приоритетные цели развития. Достижение этих целей становится основой государственного регулирования, формирования государственных программ, комплекса разрабатываемых и применяемых мер.

Стратегические цели развития отрасли связи в условиях информационного общества или ускоряют рост национальной экономики, или ограничивают возможность устойчивого социально-экономического развития. Методология разработки отраслевых документов стратегического планирования во многом определяет будущее отрасли.

Автор, рассматривая методологические аспекты формирования стратегии отрасли связи и принципы стратегического планирования, обосновывает необходимость изменения методологических подходов к формированию содержания документов стратегического планирования, а также расширения

состава стратегических задач для достижения целей устойчивого социально-экономического развития экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное регулирование, устойчивое социально-экономическое развитие, эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, инфраструктура связи, повышение защиты потребителей, качество услуг, удовлетворённость потребителей, национальная стандартизация в сфере связи.

Отрасль связи - базовая отрасль информационного общества [1]. Стратегическое планирование отрасли связи - деятельность по целеполаганию, планированию и программированию социально-экономического развития отрасли для решения задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Целеполагание определяет направление, цели, приоритеты социально-экономического развития. Стратегическое планирование направлено на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития, содержащихся в документах стратегического планирования. Цели, которые не находят отражение в документах стратегического планирования, не достигаются. Стратегия отрасли задаёт ориентиры государственным программам, комплексу мероприятий по достижению приоритетных целей, определяет перспективные направления развития.

Методологические требования к документам стратегического планирования определены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, который определяет структуру отраслевой стратегии. Она должна включать в себя:

1. Оценку состояния социально-экономического развития отрасли;
2. Показатели развития;
3. Приоритеты, цели, задачи государственного управления, способы их эффективного достижения и решения;

¹О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 28.09.2023 г.).

4. Сроки и этапы проведения мероприятий, предусмотренных для достижения цели;

5. Ожидаемые результаты от проведения мероприятий;

6. План мероприятий на среднесрочный период, обоснования состава и содержание государственных программ.

Методическое обеспечение стратегического планирования отрасли определяет возможность эффективного достижения стратегических целей и задач. Анализ разработанного Проекта стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. показывает, что цели Проекта направлены на развитие инфраструктуры связи, предоставление потребителям современных, конкурентоспособных услуг связи². Надёжная и качественная связь - обязательное требование для устойчивого социально-экономического развития страны, условие обеспечения качества жизни, организации деятельности предприятия, органов государственного управления [2]. Возможность достижения целей определяется принципами и установленными задачами стратегического планирования.

Как показывает анализ, структура Проекта стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. в целом соответствует требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³. Она содержит такие разделы, как:

1. Оценка состояния отрасли связи;

2. Государственная политика Российской Федерации в сфере развития инфраструктуры связи;

3. Глобальные тенденции развития спроса на услуги связи;

4. Тенденции в сфере государственного регулирования отрасли связи;

²Проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f (дата обращения 28.09.2023 г.).

³О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 28.09.2023 г.).

5. Развитие инфраструктуры связи: фиксированной связи, магистральный сети связи, транзит трафика, мобильная связь, спутниковая связь (как на российском рынке, так и мировые тенденции);

6. Радиочастотное обеспечение отрасли связи;

7. Финансово-экономическое состояние отрасли связи;

8. Исследования и разработки в области связи;

9. Мировые тенденции развития отраслевой науки в сфере связи;

10. Развитие кадрового потенциала в России, мировые тенденции;

11. Технологическое обеспечение развития сетей связи в России и мировые тенденции;

12. Информационная безопасность в России, мировые тенденции;

13. Вызовы развития отрасли связи;

14. Цели и задачи развития отрасли связи, целевые значения показателей.

Проектом стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. определены две основные цели:

1) предоставление качественных, современных и конкурентоспособных услуг связи, доступа к Интернету для удовлетворения потребности потребителей;

2) построение современной информационной инфраструктуры Российской Федерации на основе инфраструктуры связи.

Для достижения этих целей предполагается решение соответствующих задач в условиях необходимости ответа на вызовы, связанные с особенностями развития телекоммуникационных технологий, продуктов и услуг связи, а также действиями зарубежных государств, а именно:

1. Своевременное и адекватное развитие инфраструктуры связи с созданием к 2030 г. возможности подключения к Интернету домохозяйств на скорости не менее 1 Гбит/с;

2. Дальнейшая реализация программ по сокращению цифрового неравенства, в том числе:

2.1. Обеспечение современными услугами связи и подключение к Интернету малых населённых пунктов и социально значимых объектов;

2.2. Ускоренное развитие инфраструктуры связи на территории новых субъектов Российской Федерации с целью обеспечения для проживающих в них граждан доступа к современным цифровым сервисам на уровне, не уступающем общероссийскому;

2.3. Дальнейшее развитие магистральных линий связи для обеспечения подключения к единой сети электросвязи Российской Федерации удалённых регионов, в частности, строительство магистральной линии связи и обеспечение покрытия мобильной связью вдоль федеральной трассы «Колыма» (Якутск-Магадан);

3. Обеспечение современными услугами связи объектов промышленности, транспорта, сельского хозяйства и энергетики с целью поддержания их дальнейшей цифровизации;

4. Развитие отечественной инфраструктуры хранения данных и доставки контента, сбалансированная переориентация и развитие транзитных мощностей магистральной инфраструктуры связи на актуальных для экономического развития страны географических направлениях;

5. Поэтапное внедрение новых поколений сетей связи на основе отечественных технологий в соответствии с основными тенденциями развития связи в мире;

6. Создание условий для обеспечения экономического роста отрасли связи, повышение её инвестиционной привлекательности, в том числе путём достижения синергетических эффектов от синхронизированного развития инфраструктуры связи с другими пространственно-протяжёнными линейными инфраструктурами, экономического стимулирования кооперации участников отрасли при осуществлении масштабных инфраструктурных проектов развития сетей связи;

7. Переход на современные технологии и методы управления радиочастотными ресурсами, включая совместное использование ресурсов спектра гражданскими, военными и специальными потребителями;

8. Защита всеми доступными средствами на международных площадках радиочастотного и других ресурсов в области связи, закрепленных за Российской Федерацией;

9. Осуществление перехода от реализации принципа сетевой нейтральности к рациональному и экономически эффективному распределению ресурсов сетей связи между потребителями их услуг с учётом безусловного приоритета решения задач обороны, безопасности и общественного правопорядка;

10. Обновление отечественной орбитальной группировки космических аппаратов связи и вещания на геостационарной орбите Земли;

11. Определение безусловных приоритетов технологического суверенитета в области связи, концентрация ресурсов на соответствующих направлениях научно-технологического развития и производства, принципиальный отказ от поддержки развития устаревших и бесперспективных для России технологий в области связи;

12. Активный поиск партнёров и формирование долгосрочных международных научно-технологических производственных коопераций для обеспечения приемлемого уровня импортонезависимости по направлениям развития сетей связи, не являющимся критическими для технологического суверенитета;

13. Поэтапный перевод отечественной инфраструктуры связи, в первую очередь, критической информационной инфраструктуры – на отечественные или подконтрольные технологические решения и продукцию. Разработка и внедрение механизмов стимулирования спроса на них, а также поддержки их разработки и внедрения;

14. Создание до 2030 года отечественной низкоорбитальной спутниковой группировки для оказания услуг связи на всей территории России и экспорта современных услуг связи в зарубежные страны с формированием к 2035 г. на основе данной группировки гибридной сети связи с предоставлением услуги передачи данных на её основе;

15. Нарращивание российского участия в ключевых органах Международного союза электросвязи и Регионального содружества в области связи;

16. Участие в работе специализированных многосторонних механизмов в интересах обеспечения стабильного и бесперебойного функционирования Рунета;

17. Повышение надёжности, безопасности, отказоустойчивости сетей связи и критической информационной инфраструктуры в России путём внедрения современных технологических решений, стандартов безопасности, развития системы сертификации ПО и ТКО, перехода на отечественные операционные системы, а также организационных мер;

18. Ускоренное формирование научно-технологических заделов, соответствующих основным мировым тенденциям технологического развития в области связи;

19. Развитие систем подготовки, переподготовки и трудоустройства кадров для отрасли связи и популяризация профессий отрасли.

Анализ содержания Проекта стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. показывает, что особое и основное внимание при оценке состояния социально-экономического развития отрасли связи уделяется рассмотрению и определению стратегических задач государственного управления отрасли, технологического развития инфраструктуры связи.

Несомненно, технологическое развитие инфраструктуры связи является решением важной государственной стратегической задачи. В информационном

обществе технологическое развитие инфраструктуры связи имеет непреходящее значение, особенно в сложившихся условиях зависимости от импортного оборудования, иностранной элементной, компонентной базы. Импорт телекоммуникационного оборудования в условиях интеграции отрасли в мировую экономику по сетевому оборудованию составляет 80%, в пользовательском оборудовании - 96%. Запреты на экспорт недружественных стран существенно осложнили формирование инфраструктуры связи [3].

Состав задачи стратегического планирования во многом зависит от раскрытия содержания экономической категории «инфраструктура связи».

Экономическую категорию «инфраструктура связи» важно рассматривать не только как материально-техническую основу единой сети электросвязи Российской Федерации. Инфраструктура как экономическая категория раскрывается по-разному.

Инфраструктура (от лат. *Infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение) - совокупность специфических форм, методов и процессов, а также сооружений, зданий, всевозможных коммуникаций, обеспечивающих общие условия и нормальное функционирование экономической, социальной, экологической и других областей жизнедеятельности общества, его воспроизводства и развития [4].

Инфраструктура – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу применения информационных технологий в деятельности органов государственной власти [5].

Инфраструктура – комплекс основных сооружений, которые поддерживают повседневную жизнь и экономическую активность в общине. Включает в себя дороги, системы электро- и водоснабжение, телекоммуникационные системы, а также общественный транспорт [6].

Инфраструктура связи объединяет и расширяет две экономические категории «Федеральная связь» и «Единая сеть электросвязи Российской

Федерации». Их содержание раскрывается в ст. 11 и 12 Федерального закона «О связи»⁴.

«Статья 11. Федеральная связь

1. Федеральную связь образуют все организации и государственные органы, осуществляющие и обеспечивающие электросвязь и почтовую связь на территории Российской Федерации.

2. Материально-техническую основу федеральной связи составляют единая сеть электросвязи Российской Федерации и сеть почтовой связи Российской Федерации».

«Статья 12. Единая сеть электросвязи Российской Федерации

1. Единая сеть электросвязи Российской Федерации состоит из расположенных на территории Российской Федерации сетей электросвязи следующих категорий:

- сеть связи общего пользования;
- выделенные сети связи;
- технологические сети связи, присоединенные к сети связи общего пользования;
- сети связи специального назначения и другие сети связи для передачи информации при помощи электромагнитных систем»⁵.

Исходя из вышеизложенного, *инфраструктура связи* – это комплекс сетей, объектов связи, организаций, результатом деятельности которых становится предоставление услуг связи, ИТ, доступа в Интернет с необходимым уровнем качества, удовлетворяющих потребности потребителя.

Преимущество данного определения заключается в том, что оно не разделяет понятия «сети связи», «организация связи», «предоставление услуг

⁴ О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения 28.09.2023 г.).

⁵ Там же.

связи», а охватывает деятельность всех элементов, обеспечивающих предоставление услуг связи и предлагаемых технологий.

Инфраструктура связи как экономическая категория - это комплекс сетей, объектов связи и организаций, результатом деятельности которых становится предоставление услуг связи, ИТ, доступа в Интернет с необходимым уровнем качества, удовлетворяющих потребности потребителя. Такое определение позволяет внести принципиальные изменения в методологию формирования стратегии отрасли.

Основной объём передаваемых данных в Российской Федерации приходится на услуги фиксированной связи (фиксированная телефонная связь, широкополосный доступ к Интернету, центры обработки данных, кабельное и цифровое ТВ, IP-телефония, предоставление каналов связи в аренду, виртуальные частные сети по пропуску трафика, предоставление ресурса для доставки контента). Он составляет около 72% от общего объема данных. 70-80% рынка фиксированной связи приходится на 6 крупных операторов связи, 30-20% рынка - на 6 тыс. средних и малых операторов связи⁶.

От эффективности деятельности всех операторов связи зависит качество предоставляемых услуг потребителям, инвестиционная привлекательность отрасли, качество жизни населения.

При организации стратегического планирования должно в полной мере учитываться, что стратегическое развитие отрасли – это документ социально-экономического развития, направленный на решение таких стратегических задач, как организация деятельности хозяйствующих субъектов, повышение эффективности их систем управления и качества предоставляемых услуг, обеспечение добросовестной конкуренции, защиту деятельности добросовестных участников рынка, защиту потребителей, стимулирование инновационной активности и привлекательности.

⁶ Проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f (дата обращения 28.09.2023 г.).

Вместе с тем, цели государственной политики и государственного регулирования отрасли связи - это не только содействие внедрению перспективных технологий, но и создание условий для защиты интересов пользователей услуг связи, хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в отрасли, обеспечение эффективной, добросовестной конкуренции.

Стратегия отрасли - это стратегия социально-экономического развития отрасли, она должна в полной мере соответствовать принципам стратегического планирования: результативности и эффективности, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости), измеримости целей.

Документ стратегического планирования должен обеспечивать решение таких задач, как защита деятельности хозяйствующих субъектов, создание условий для добросовестной конкуренции, защита интересов пользователей услуг связи, повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. В связи с этим структуру стратегических задач, решение которых необходимо для обеспечения устойчивого развития отрасли связи Российской Федерации, важно расширить и в полной мере использовать принципы стратегического планирования.

Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года должна иметь расширенную структуру стратегических задач и предусматривать необходимость разработки специальных стимулирующих мер для обеспечения роста эффективности хозяйствующих субъектов, роста инвестиционной, инновационной активности операторов связи.

Таким образом, стратегия развития отрасли связи Российской Федерации как экономическая категория должна определять основные направления государственной политики в сфере развития отрасли связи, исходя из того, что стратегическое планирование - это деятельность участников стратегического планирования, направленная на решение задачи устойчивого социально-

экономического развития Российской Федерации. Стратегия развития отрасли связи должна быть стратегией социально-экономического развития отрасли связи.

Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. - документ стратегического планирования. Социально-экономическое развитие отрасли связи должно быть направлено на создание условий для оказания качественных, конкурентоспособных услуг связи, информационных технологий, повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, обеспечение добросовестной конкуренции, защиту интересов добросовестных хозяйствующих субъектов, пользователей услуг связи, обеспечение национальной безопасности.

Государственная программа - это документ стратегического планирования, содержащий комплекс мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям, ресурсам, инструментам и механизмам реализации государственной экономической политики, социально-экономического развития отрасли связи, С учетом этого новое раскрытие содержания экономических категорий «стратегия развития отрасли связи», «инфраструктура связи» определяет необходимость изменения методологии подготовки стратегии развития отрасли, внесения изменений в содержание государственных программ и расширение мер государственного регулирования отрасли связи.

Выводы

1. Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. должна определять основные направления государственной политики в сфере развития отрасли связи исходя из того, что стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития отрасли связи и Российской Федерации в целом.

2. Инфраструктура связи как экономическая категория - это комплекс сетей, объектов связи, организаций, результатом деятельности которых становится предоставление услуг связи, ИТ, доступа в Интернет с необходимым уровнем качества, удовлетворяющих потребности потребителей.

3. Структура стратегических задач, определяющих возможность достижения установленных целей социально-экономического развития отрасли, в Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. должна быть расширена. Перечень должен быть дополнен следующими задачами:

- создание условий для оказания качественных, конкурентоспособных услуг потребителям;
- обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции, повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов - участников рынка связи, ИТ;
- разработка специальных стимулирующих мер для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, обеспечения оценки соответствия их деятельности национальным, международным стандартам.

Список литературы

1. Мхитарян А.Ю. Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. № 3. С. 64-75. – Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf (дата обращения 28.09.2023).
2. Мхитарян А.Ю. Совершенствование государственной экономической политики и механизмов оценки деятельности организаций связи и ИТ // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. № 2. С. 28-40. - Режим

- доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223002.pdf> (дата обращения 28.09.2023).
3. В России найден источник финансирования отечественного телеком-оборудования [Электронный ресурс] // CNews, 12.09.2023, № 4729. - Режим доступа: <https://cnews.ru/link/a57924> (дата обращения 28.09.2023).
 4. Инфраструктура [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004-2017. - Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2016338> (дата обращения 28.09.2023).
 5. Лихолетов А. Инфраструктура безопасности информационных систем [Электронный ресурс] // Журнал IT Manager, 29.06.2016. - Режим доступа: <https://www.it-world.ru/cionews/security/115699.html> (дата обращения 28.09.2023).
 6. Инфраструктура [Электронный ресурс] // Материалы Всемирного банка для учащихся. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/youthink/infrastructure.shtml> (дата обращения 28.09.2023).

Methodological aspects of improvement of communication industry development strategy

*Mkhitaryan Alexander Yuryevich,
Candidate of Economic Sciences,
Lead expert of the Quality Systems Certification Center "Interecoms"
ma@qs.ru*

In the context of the development of the information society, the communications industry plays a special social role. That is why the development of the strategic planning document "Strategy for the Development of the Communications Industry" is of great economic importance. Strategic planning documents are developed within the framework of goal-setting according to the sectoral and territorial principle. The communication industry development strategy determines the possibility of building a modern secure telecommunication communication infrastructure, the quality of the services provided, has a direct impact on the efficiency of the economy.

The content of strategic planning documents defines priority development goals. Achieving these goals becomes the basis of state regulation, the formation of state programs, a set of developed and applied measures.

Strategic goals for the development of the communication industry in an information society either accelerate the growth of the national economy, or limit the possibility of sustainable socio-economic development. The methodology for developing industry strategic planning documents largely determines the future of the industry.

The author, considering the methodological aspects of the formation of the communications strategy and the principles of strategic planning, justifies the need to change the methodological approaches to the formation of the content of strategic planning documents, as well as expand the composition of strategic tasks to achieve the goals of sustainable socio-economic development of the economy of the Russian Federation.

Keywords: strategic planning, state regulation, sustainable socio-economic development, efficiency of business entities, communication infrastructure, increase in consumer protection, quality of services, consumer satisfaction, national standardization in the field of communication.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мартirosян В.А., Маркарян К.В. Трансформация страны для безопасной и счастливой жизни // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 64-114. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 354

Трансформация страны для безопасной и счастливой жизни

***Мартirosян Ваагн Артаваздович,**
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник, президент ГК «Миннова»
Martirosyan@minnova.ru*

***Маркарян Карен Ваникович,**
кандидат технических наук, доктор экономических наук,
доцент, директор НИИ глобальной экономики,
профессор кафедры экономики и управления МФЮА*

«...Если вы хотите построить ту страну, куда будут возвращаться её сыновья и дочери, если вы хотите построить страну, откуда уезжать будут только в сезон отпусков, если вы хотите построить страну, у которой не будет чувства страха за будущее, то сделайте всего лишь два шага:

1) Приравняйте коррупцию к измене родине, а коррупционеров — к предателям вплоть до седьмого колена...

2) Сделайте три профессии самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми. Это - военные, учителя и врачи...

И самое главное работайте, работайте и работайте, потому как никто, кроме вас, не защитит вас, никто не накормит вас, кроме вас самих, и ваша страна нужна только вам и больше никому. Когда это станет не просто словами и простым лозунгом, а станет образом вашей жизни, значит, вы добились своего...»

Пятый премьер-министр Израиля Голда Меир

Целью статьи является обозначение основных проблем и направлений трансформации гипотетической страны в привлекательную страну со счастливым населением.

В статье предлагаются основные направления Программы трансформации, которая объединяет меры по внедрению безусловного дохода, реформы налоговой системы, привлечению инвестиций, созданию привлекательной среды для проживания и работы, подготовке квалифицированной рабочей силы, развитию инфраструктуры и мониторингу результатов.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, налоговая система, трансформация страны, государственное строительство, сетевое виртуальное государство, диаспора.

Введение

Предполагается, что гипотетическая страна является горной страной с разнообразной природой площадью около 30 тыс. км² и населением не более 3 млн человек. Территория заселена более 10 тыс. лет, вследствие чего имеется множество древних памятников культуры.

В стране комфортный резко-континентальный климат, который позволяет создавать курортные зоны как для летнего, так и зимнего отдыха, а также более 280 солнечных дней в году, что позволяет эффективно децентрализованно развивать зеленую энергетику.

Природные условия и высокое качество пресной воды, которая, проходя через толщи вулканических пород, минерализуется, позволяют выращивать высококачественные фрукты и овощи. Высокогорные пастбища способствуют развитию животноводства и производства высококачественного мяса крупного и мелкого рогатого скота.

Предполагается, что недра богаты разнообразными горными породами и цветными металлами, что является следствием высокой вулканической активности региона ранее.

В стране представлена практически вся таблица Менделеева. Важнейшие полезные ископаемые – медные, медно-молибденовые, апатит-магнетитовые, золотые руды, каменная соль. Страна имеет промышленные

запасы алюминиевых нефелиновых сиенитов, а также барита с примесью золота и серебра, месторождения свинца, цинка, марганца, золота, платины, сурьмы, ртути, мышьяка.

Кроме этого, встречаются вольфрам, висмут, галлий, индий, селен, таллий, теллур, рений, кадмий, ванадий, титан, скандий, осмий, германий и др. В стране имеются большие залежи урана.

На территории сосредоточены залежи каменного угля и горючего сланца. В недрах имеются значительные запасы торфа. Страна обладает достаточно большими запасами гранита, мрамора, туфа, доломита, травертина, обсидиана, пемзы, базальта, перлита, известняковых пород и др.

Имеются запасы алмазов, а также полудрагоценных и поделочных камней, главным образом, выделяются: агат, яшма, аметист, берилл, обсидиан, оникс, бирюза, андезит, малахит и др. В стране обнаружена нефть высокого качества, но из-за малой территории с целью сбережения природы и исключения экологических проблем месторождение не разрабатывается.

В стране множество источников пресной и минеральной воды, многие из которых используются в бальнеологических целях. Таким образом, рассматриваемая гипотетическая страна, несмотря на малый размер территории, имеет все необходимые ресурсы для интенсивного развития.

Люди, проживающие в этой стране, трудолюбивы, в массе своей обладают высоким интеллектом, предпринимательским и креативным мышлением, активной жизненной позицией, приветливы, доброжелательны, толерантны, с глубокой исторической памятью.

Титульная нация страны вследствие исторически сложившихся обстоятельств имеет обширную диаспору, разбросанную по всему миру и в разы превосходящую по численности население корневой страны.

Таким образом, исходя из ресурсного обеспечения, страна может обеспечить всем необходимым население численностью не менее 15 млн человек.

Основная цель трансформации – добиться стремительного роста населения корневой страны - до 15 млн человек к 2050 году

При этом необходимо обеспечить соблюдение следующих условий:

- число граждан, постоянно проживающих на территории страны, - не менее 10 млн, из них представители титульной нации - не менее 75% и 25% граждан - представителей других народов;
- число жителей страны, имеющих ПМЖ и ВНЖ, - не менее 5 млн человек;
- средняя годовая выручка на работающего человека - не менее 190 тыс. долл.;
- средняя зарплата в месяц - не менее 3500 долл.;
- ВВП на душу населения - не менее 45 тыс. долл.;
- создать сетевое виртуальное государство и предоставить гражданство не менее 3 млн представителей титульной нации, проживающих за рубежом;
- войти в число 5 ведущих стран-экспортеров высокотехнологичных вооружений;
- начиная с 2030 г. создать условия для появления высокотехнологичных стартапов - не менее 20 «единорогов» в год (с капитализацией более 1 млрд долл.);
- начиная с 2030 г. вкладывать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также в наукоёмкие стартапы не менее 5% ВВП.

Целью статьи является обозначение основных проблем и направлений трансформации гипотетической страны в привлекательную страну со

счастливым населением. Авторы ни в коем случае не претендуют на детальные рецепты, подходы и решения, которые, безусловно, должны быть рассмотрены и детально разработаны по отдельным направлениям.

В статье предлагаются основные направления Программы трансформации, в основе которой лежат предложенные в работах Карена Маркаряна [1, 2] подходы к реализации безусловного базового дохода и налоговой системы, основанной на взимании платы за каждую финансовую транзакцию.

I. Соподчинённые верхнеуровневым целям направления трансформации

1. Создание привлекательной среды для роста населения:

- строительство и модернизация дорог, жилых и коммерческих зданий, образовательных и медицинских учреждений, вокзалов и аэропортов, чтобы обеспечить комфортные условия для жизни и работы населения;
- повышение доступности жилья, развитие социальной инфраструктуры (парков, спортивных объектов, культурных центров), предоставление высококачественных услуг в области здравоохранения и образования. Строительство и модернизация школ, колледжей и университетов для обеспечения доступности качественного образования;
- развитие научных и исследовательских центров для поддержки инноваций и научно-технического развития;
- строительство и модернизация больниц, поликлиник и медицинских центров для обеспечения доступности качественной медицинской помощи;
- развитие сетей связи и широкополосного интернета для обеспечения доступа к информационным ресурсам и электронным услугам;

- создание инновационных парков и технологических центров для поддержки развития информационных технологий и стартап-компаний;
- создание Центров обработки данных для растущих объемов информации и облачных приложений;
- организация и развитие повсеместного видеонаблюдения для обеспечения безопасности жителей и контроля на дорогах. Если выбираем безопасность, то соглашаемся с издержками некоторого вмешательства в частную жизнь;
- привлечение инвестиций, развитие промышленности и сектора услуг, стимулирование предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса для создания новых рабочих мест.

2. Привлечение иностранного капитала и инвестиций:

- внедрение прозрачных и привлекательных правил для иностранных инвесторов, снижение бюрократических барьеров, улучшение системы защиты интеллектуальной собственности и судебной системы;
- установление для государственных органов наряду с государственным титульным языком рабочими языками русский, английский и французский;
- обучение госслужащих иностранным языкам, имеющим статус рабочих;
- продвижение страны как привлекательного места для инвестиций через международные конференции, выставки, деловые форумы, а также эффективное использование средств массовой информации и цифрового маркетинга;
- установление партнерских отношений с международными финансовыми и инвестиционными институтами для привлечения финансирования и экспертизы.

3. Привлечение и переселение специалистов и высококвалифицированных работников:

- создание привилегий и льгот для высококвалифицированных работников, упрощение процедуры получения вида на жительство и работы;
- развитие качественной системы образования на местном и международном уровнях, включая создание партнерств с ведущими университетами и научными институтами, организацию стипендий и обучающих программ для студентов и ученых;
- обеспечение условий для успешной адаптации переселенцев, предоставление языковых курсов, медицинской и социальной поддержки, а также создание программ обмена и стажировок для молодых специалистов;
- разработка и реализация программы по привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест в различных секторах экономики;
- поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- создание привлекательных условий для работы и проживания талантливых специалистов, включая удобную инфраструктуру и доступ к высококачественным медицинским услугам;
- разработка программ и мер для интеграции и адаптации мигрантов, а также защиты их прав.

4. Разработка и внедрение демографических программ:

- разработка и внедрение программ по поддержке семей, предоставление финансовых пособий на рождение и воспитание детей, развитие детских садов, школ и медицинской помощи для матерей и детей;
- обеспечение доступности семейного планирования, репродуктивных услуг и консультаций, повышение осведомленности о здоровье и развитие профилактических программ;

- развитие системы социального обеспечения, включая пенсионные и страховые программы, обеспечение доступности медицинской помощи и социальных услуг для лиц пожилого возраста и малообеспеченных групп населения;
- развитие системы социального обеспечения, включая программы по уходу за детьми и пожилыми людьми, чтобы облегчить семейную нагрузку и создать условия для роста численности населения;
- проведение информационных кампаний о планировании семьи и здоровом образе жизни.

5. Развитие туризма и привлечение мигрантов:

- разработка программ миграции, упрощение процедур получения вида на жительство и работы для иностранных граждан, укрепление политики интеграции и защиты прав мигрантов;
- развитие туристического сектора для привлечения иностранных туристов и создания рабочих мест в сфере обслуживания;
- инфраструктурные инвестиции в гостиничный бизнес, создание качественных условий проживания и развлечений для туристов;
- создание и продвижение туристических маршрутов, достопримечательностей и культурных событий с целью привлечения иностранных гостей.

6. Национальная безопасность, оборона и военное сотрудничество:

- разработка модели угроз и стратегий противодействия этим угрозам;
- разработка и реализация политики по укреплению экономической безопасности страны;
- диверсификация экономических секторов и уклонение от сильной зависимости от отдельных отраслей, стран и рынков, чтобы смягчить возможные внешние экономические угрозы;

- развитие силовых структур, включая армию, полицию и специальные службы, для обеспечения как внешней, так и внутренней безопасности.
- укрепление оборонного потенциала и модернизация вооруженных сил для защиты территориальной целостности и безопасности страны;
- установка физических барьеров, строительство заборов, установка систем видеонаблюдения и других технических средств для контроля и обнаружения незаконных пересечений границы;
- создание стратегических точек, укреплений и специальных строений для обеспечения безопасности ключевых объектов и территории страны;
- проведение образовательных программ и кампаний, направленных на повышение осведомленности и информационной безопасности граждан, чтобы предотвращать распространение враждебной пропаганды и нежелательного влияния;
- разработка мобилизационных планов и мобилизационной инфраструктуры;
- создание мобилизационных резервов;
- развитие сотрудничества с союзниками и партнерами в области безопасности, включая военные учения, обмен опытом и технологиями;
- укрепление правоохранительных органов и обеспечение эффективного контроля за общественным порядком, предотвращение и пресечение преступной деятельности;
- развитие и усовершенствование системы судебной власти для обеспечения справедливости и независимости судебной системы;
- улучшение системы наблюдения и контроля за потенциально опасными событиями и группами с целью предотвращения возможных угроз безопасности;

- развитие сил разведки и контрразведки для обнаружения и предотвращения потенциальных угроз со стороны недружественных стран и террористических организаций;
- сотрудничество с другими спецслужбами для обмена информацией и координации действий в области разведки и противодействия угрозам безопасности;
- развитие и модернизация военной техники и оборудования для обеспечения надежной обороноспособности страны;
- защита телекоммуникационной и информационной инфраструктуры и данных страны от кибератак, защита от перехвата управления беспилотных аппаратов и других угроз, в том числе физических, со стороны иностранных акторов;
- разработка стратегий и мер для противодействия информационной пропаганде и манипуляциям, направленным против страны;
- обучение и подготовка специалистов в области кибербезопасности для эффективного реагирования на киберугрозы и предотвращения кибератак;
- разработка и реализация политики по противодействию незаконной миграции и контролю за границами.

7. Гражданская оборона и чрезвычайные ситуации:

- разработка модели угроз и рисков;
- разработка комплексного плана строительства объектов гражданской обороны, создание новых и обновление старых объектов гражданской обороны;
- паспортизация и цифровизация с использованием геоинформационной системы всех объектов;
- создание резервов и неприкосновенных запасов;
- модернизация системы реагирования в чрезвычайных ситуациях;

- разработка мобилизационных, эвакуационных и других планов, берегающих жизни гражданского населения в чрезвычайных ситуациях.

8. Борьба с монополизацией, коррупцией и преступностью:

- укрепление правоохранительных органов для борьбы с организованной преступностью, коррупцией и другими формами противоправной деятельности;
- регулирование и разработка правовых норм по предотвращению монополизации различных сегментов рынка;
- развитие судебной системы и усиление правоприменительной деятельности для обеспечения справедливости и привлечения к ответственности правонарушителей;
- принятие и ужесточение антикоррупционного и антимонопольного законодательства, включая нормы о прозрачности, открытости и ответственности государственных органов и должностных лиц;
- создание независимых антикоррупционных органов и специализированных судов для рассмотрения дел о коррупции;
- внедрение электронного правительства и цифровизации государственных услуг для минимизации человеческого вмешательства и уменьшения возможности коррупционных практик;
- установление системы обязательной публикации финансовой информации государственных органов, бизнес-структур и должностных лиц;
- укрепление системы обучения и повышения квалификации государственных служащих и представителей правоохранительных органов с упором на этические стандарты и борьбу с коррупцией;
- создание программ по повышению осведомленности и воспитанию антикоррупционной культуры среди населения и бизнес-сообщества;

- участие в международных инициативах по борьбе с коррупцией и сотрудничество с другими странами в обмене опытом и информацией;
- присоединение к конвенциям и международным соглашениям, направленным на борьбу с коррупцией;
- поддержка независимых антикоррупционных организаций и журналистики, способствующих обнародованию фактов коррупции и контролю за деятельностью государственных органов;
- создание каналов обратной связи и механизмов для получения обращений граждан о случаях коррупции.

9. Социальная защита, интеграция и равноправие:

- внедрение безусловного базового дохода [1];
- развитие системы социального обеспечения, включая добровольные пенсионные программы, медицинское страхование, чтобы обеспечить социальную поддержку гражданам в исключительных ситуациях;
- укрепление системы помощи малообеспеченным группам населения, включая программы по предоставлению жилья, продовольственной помощи и социальных услуг;
- программы по интеграции мигрантов и межэтнической гармонии для создания толерантного и разнообразного общества;
- защита прав женщин, детей, лиц с инвалидностью и других уязвимых групп населения;
- создание программ и мероприятий для развития потенциала молодежи, включая поддержку образования, профессионального роста и предоставление возможностей для активного участия в общественной жизни.

10. Образование, культура и спорт:

- подготовка специалистов в различных отраслях экономики;

- поддержка научных исследований и инноваций для повышения конкурентоспособности страны в области образования, культуры и спорта;
- развитие образовательных программ и учреждений для обеспечения доступности качественного образования на всех уровнях;
- поддержка и развитие культурных центров, библиотек, музеев и других культурных объектов, чтобы обеспечить доступность и разнообразие культурной жизни;
- поддержка и развитие многоязычного образования и культурных программ, способствующих сохранению и развитию культурного наследия разных этнических групп;
- организация мероприятий и фестивалей, на которых можно познакомиться с культурой разных этнических групп и способствовать взаимопониманию и сближению между ними;
- поддержка и развитие национальных общин, социальных и культурных организаций, которые способствуют сохранению и продвижению культурного многообразия;
- развитие спортивной инфраструктуры, в том числе строительство стадионов, спортивных комплексов и залов для проведения спортивных мероприятий;
- поддержка спортивных программ и развитие системы массового спорта для здорового образа жизни и развлечений.

11. Здравоохранение и здоровый образ жизни:

- развитие системы общедоступной медицинской помощи, включая доступность качественных медицинских услуг, лекарств и профилактических программ;

- расширение сети медицинских учреждений и повышение квалификации медицинского персонала для обеспечения доступности медицинской помощи для всех граждан;
- внедрение и развитие цифровых сервисов здоровья и экосистем цифровой медицины и здорового образа жизни [3];
- развитие системы телемедицины и удаленной консультации для обеспечения доступности медицинских услуг в удаленных районах;
- создание инфраструктуры и пропаганда здорового образа жизни.

12. Международное и региональное сотрудничество. Дипломатические отношения:

- укрепление сотрудничества с другими странами и региональными организациями в области безопасности для обмена информацией, координации совместных действий и предотвращения потенциальных угроз;
- участие в региональных организациях и интеграционных объединениях для укрепления сотрудничества, безопасности и стабильности в регионе;
- развитие диалога и сотрудничества с соседними странами для решения общих проблем и предотвращения конфликтов;
- продвижение мирных инициатив и доверительных отношений с соседними странами через дипломатические и экономические каналы;
- активное участие в международных организациях и форумах для привлечения внимания к интересам и нуждам страны;
- взаимодействие с международными организациями, такими как ООН и региональные блоки, для укрепления позиции страны и участия в международных договорах и соглашениях;
- взаимодействие с различными юридическими, консалтинговыми, общественно-политическими и другими организациями диаспоры.

13. Промышленность общего назначения, наука и инновационные технологии:

- развитие секторов промышленности, включая машиностроение, электронику, производство продовольствия и других товаров;
- создание и поддержка инжиниринговых и исследовательских центров, НИИ и КБ, проектных институтов и других предприятий по инновационным технологиям в различных отраслях;
- содействие модернизации и внедрению новых технологий в промышленности для повышения производительности и конкурентоспособности;
- поддержка развития информационных технологий, создание благоприятных условий для стартапов и инновационных компаний;
- привлечение высококвалифицированных специалистов в IT-сферу и развитие цифровых технологий для повышения эффективности других отраслей экономики;
- развитие альтернативных источников энергии, включая солнечную, ветровую и гидроэнергетику;
- повышение энергоэффективности и сокращение зависимости от импорта энергоресурсов.

14. Развитие военно-промышленного комплекса (ВПК):

- поддержка научно-исследовательских центров и лабораторий для разработки новых технологий, вооружений и систем обороны;
- финансирование и организация исследовательских проектов, направленных на улучшение военной техники и технологий;
- развитие и модернизация военных заводов и предприятий для повышения производительности и качества производимой продукции;
- поддержка инноваций в области ВПК, включая создание совместных предприятий с иностранными партнерами;

- поддержка экспорта оборонной продукции для создания дополнительных источников дохода и развития ВПК;
- развитие программ по продвижению и маркетингу оборонной продукции на международном рынке;
- участие в международных военно-технических выставках и форумах для презентации собственных разработок и привлечения иностранных партнеров и инвесторов;
- развитие международного военно-технического сотрудничества и совместного производства военной продукции;
- развитие системы образования и подготовки кадров в области военной промышленности, включая создание специализированных учебных программ;
- сотрудничество с университетами и научно-исследовательскими институтами для подготовки высококвалифицированных специалистов в области оборонных технологий и инженерии;
- создание центров и учебных заведений для обучения и переподготовки кадров в области военных технологий и управления оборонными предприятиями;
- предоставление государственных субсидий, льгот и налоговых преференций для стимулирования развития ВПК;
- привлечение инвестиций и создание инвестиционных фондов для финансирования развития и модернизации оборонных предприятий;
- инвестиции в исследования и разработки новых технологий и инноваций в области военной промышленности;
- поддержка и содействие междисциплинарным исследовательским проектам, направленным на создание передовых оборонных технологий;
- развитие партнерств с частными компаниями ВПК для совместной разработки и производства высокотехнологичного вооружения и

военной техники. *Комментарий:* Развитие ВПК должно быть сбалансировано с другими аспектами развития страны, такими как экономическое развитие, социальное благополучие и научно-технический прогресс. При этом следует учитывать стратегические интересы страны и ее потребности в области обороноспособности. Защита маленькой территории среди недружественных и враждебно настроенных стран может быть сложной задачей, но с правильным подходом и стратегией можно достичь эффективной защиты.

15. Сельское хозяйство и винно-водочная продукция:

- поддержка развития сельского хозяйства и аграрного сектора для обеспечения продовольственной безопасности страны и создания рабочих мест;
- содействие внедрению современных агротехнологий, повышению урожайности и качества сельскохозяйственной продукции;
- укрепление и развитие системы логистики для экспорта сельскохозяйственной продукции в различные страны мира;
- продвижение фруктовых брендов, таких как абрикос, гранат, виноград кишмиш и шалах и др.
- продвижение и развитие экспорта на международные рынки лучших коньяков, вин, дистиллятов и др.

16. Международный финансовый хаб. Финансовая и банковская инфраструктуры:

- упрощение и обеспечение прозрачности налоговой системы;
- внедрение системы налогообложения, основанной на взимании платы за каждую финансовую транзакцию [2];
- первоочередное обучение госслужащих финансовой, банковской и судебной сфер иностранным языкам, имеющим статус рабочих. Отбор

- при приеме и аттестации специалистов в органы государственной власти с учетом знания языков;
- стимулирование развития цифровых платформ, электронных платежных систем, мобильных приложений и онлайн-банкинга, которые позволят облегчить финансовые операции и повысить доступность финансовых услуг для населения и предпринимателей;
 - поддержка и развитие финтех-индустрии, что позволит инновационным стартапам и компаниям внедрять новые технологии в финансовый сектор. Это включает в себя создание специальных программ и инициатив для развития финтех-стартапов, привлечение инвестиций в данную сферу и содействие внедрению новых финансовых технологий;
 - укрепление банковской системы страны для обеспечения ее стабильности и надежности. Это включает в себя проведение аудита банковской системы, разработку строгих нормативных требований и надзорных механизмов, а также укрепление капитализации банков;
 - стимулирование развития финансовых рынков, включая фондовый рынок, рынок облигаций и рынок деривативов, что способствует притоку инвестиций и обеспечивает возможности для капиталовложений. Это включает в себя создание благоприятной инвестиционной среды, проведение реформ для улучшения прозрачности и эффективности рынков, а также привлечение иностранных инвесторов;
 - развитие финансовой грамотности среди населения является важным аспектом совершенствования финансовой инфраструктуры. Необходимо проводить программы обучения и повышения финансовой грамотности, чтобы население имело необходимые знания и навыки для эффективного управления своими финансами и использования финансовых услуг;

- установление эффективных механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг: разработка законодательства, регулирующего деятельность финансовых организаций, и создание механизмов для разрешения финансовых споров и жалоб потребителей;
- участие в международном сотрудничестве и обмене опытом с другими странами в области развития финансовой и банковской инфраструктуры. Это позволит изучать передовой опыт, применять лучшие практики и привлекать международные инвестиции;
- создание благоприятного регуляторного окружения: страна должна разработать и внедрить прозрачные, предсказуемые и стабильные правила и нормативы, которые будут способствовать развитию финансового сектора. Это включает в себя упрощение процедур регистрации, лицензирования и регулирования финансовых организаций, а также разработку эффективных механизмов защиты прав инвесторов;
- разработка программы и мер, которые будут привлекать иностранные инвестиции в финансовый сектор. Это может включать в себя создание особых экономических зон, налоговых льгот и других механизмов, которые будут стимулировать иностранных инвесторов к вложениям в финансовую инфраструктуру;
- активно продвигать статус финансового хаба, проводить маркетинговые кампании, участвовать в международных форумах и конференциях, а также привлекать экспертов и специалистов из других стран;
- активно сотрудничать с другими финансовыми хабами и странами, участвовать в международных инициативах и соглашениях, обмениваться опытом и передовыми практиками.

17. Судебно-правовая система:

- укрепление принципа независимости судебной власти от влияния исполнительной и законодательной власти. Обеспечение гарантий независимости судей, в том числе назначения судей на основе квалификации и профессионализма, а также обеспечения их финансовой и административной автономии;
- анализ и реформа законодательства с целью устранения противоречий, неоднозначностей и неэффективных норм. Создание прозрачных и справедливых правовых рамок для разрешения споров и обеспечения справедливости;
- развитие альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж. Это поможет разгрузить судебную систему, ускорить процесс разрешения споров и повысить доверие граждан к судебной системе;
- обеспечение доступности юридической помощи для всех слоев населения, включая малоимущих и уязвимые группы. Создание юридических центров, бесплатная юридическая помощь, обучение юристов и повышение осведомленности о правовых правах и процедурах;
- развитие системы профессионального образования и подготовки для судей и юристов. Проведение обучающих программ, повышение квалификации и профессионализма, а также установление этических стандартов и норм поведения;
- обеспечение транспарентности и открытости судебных процессов, чтобы гарантировать публичность судебных заседаний и доступ к информации о судебных делах. Обеспечение доверия и уважения к судебной системе;

- принятие мер по предотвращению коррупции и борьбе с ней в судебной системе. Разработка эффективных механизмов контроля, внедрение этических стандартов и проведение антикоррупционных расследований;
- участие в международном сотрудничестве и обмене опытом с другими странами в области судебной и правовой реформы. Изучение передового опыта, применение лучших практик и укрепление сотрудничества в борьбе за справедливость и правопорядок. Реализация этих целей позволит развивать различные отрасли экономики, создавать новые рабочие места, повышать уровень жизни граждан и обеспечивать устойчивый экономический рост и обороноспособность.

II.1. Общий план по трансформации экономики

Этот план совмещает меры по внедрению безусловного базового дохода, реформе налоговой системы, привлечению крупных транснациональных и международных корпораций, а также учету борьбы с выводом капитала, привлечению инвесторов и инвестиций, а также квалифицированных и интеллектуальных трудовых ресурсов, развитию инфраструктуры и другим жизненно важным объектам.

1. Анализ и подготовка:

- провести детальный анализ текущего экономического и социального положения страны, включая ее потенциал, для привлечения инвестиций и увеличения населения;
- оценить потребности населения и проблемы, связанные с бедностью и социальным неравенством;
- определить цели и показатели успеха для плана внедрения безусловного базового дохода и трансформации налоговой системы.

2. Реформирование системы государственного управления:

- разработать и внедрить прозрачную и обширную систему статистической информации, к которой будет доверие как со стороны органов управления, так и со стороны населения;

- провести анализ деятельности каждого министерства и ведомства, выявить дублирование функций и устранить избыточность. Нацелить все министерства и ведомства на реформы. Определить приоритеты, разработать и оцифровать цели каждой отрасли;

- внедрить современные информационные технологии и цифровые методы управления в систему государственного управления, которые позволят сократить бюрократию, улучшить доступ к государственным услугам и обеспечить прозрачность взаимодействия государства и граждан;

- развивать практику открытой публикации данных о бюджете, расходах, решениях и деятельности государства. Это поможет предотвратить коррупцию и обеспечит доверие со стороны граждан;

- провести аттестацию рабочих мест и оценку кадровой политики государства, предоставить обучение и повышение квалификации госслужащим, чтобы обеспечить высокий уровень компетенции и профессионализма. Разработать систему материальной и нематериальной мотивации госслужащих;

- внедрить механизмы обратной связи, публичных слушаний и консультаций с гражданами при принятии важных решений. Это способствует учету интересов граждан и создает более демократическую систему управления;

- перераспределить полномочия с центральных властных структур на более низкие уровни, чтобы обеспечить более гибкое и адаптивное управление на местах;

- упростить процедуры и формальности при оказании государственных услуг и взаимодействии с органами власти;
- внедрить механизмы и структуры для борьбы с коррупцией, а также разработать программы повышения осведомленности граждан о негативных последствиях коррупции.

3. Внедрение безусловного базового дохода:

- разработать законодательную базу и систему, которая обеспечит гарантированный доход для каждого гражданина страны;
- определить источники финансирования для безусловного базового дохода, включая плату с финансовых транзакций и другие возможные источники;
- создать механизмы регистрации и распределения безусловного базового дохода, чтобы гарантировать его доступность для всех граждан страны.

4. Реформа налоговой системы:

- разработать план трансформации налоговой системы, основанный на взимании платы с каждой финансовой транзакции;
- упростить процедуры налогообложения, устранить избыточную бюрократию и снизить налоговое бремя для бизнеса и граждан;
- установить разумные ставки платы с транзакций, учитывая экономические потребности и принципы справедливости.

5. Привлечение инвестиций и развитие бизнес-среды:

- разработать и провести активные маркетинговые кампании для привлечения иностранных инвесторов;
- создать благоприятную инвестиционную среду, включая налоговые стимулы, инфраструктурную поддержку и упрощенные процедуры бизнеса;

- развивать международное сотрудничество, подписывать двусторонние и многосторонние соглашения для привлечения и защиты иностранных инвестиций.

6. Развитие квалифицированных трудовых ресурсов:

- развивать систему образования, включая высшее образование, профессиональное обучение и развитие навыков, чтобы обеспечить наличие квалифицированной рабочей силы;

- предоставить программы обучения и переквалификации для поддержки перехода населения к новым отраслям и требованиям рынка труда;

7. Развитие инфраструктуры и жизненно важных объектов:

- инвестировать в развитие транспортной, энергетической, коммуникационной и социальной инфраструктуры, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны;

- строить и модернизировать дороги, аэропорты, порты, энергетические сети, цифровую инфраструктуру и другие важные объекты;

- учитывать экологические аспекты и принципы устойчивого развития при разработке и реализации инфраструктурных проектов;

- привлечь инвестиции и технологии для модернизации существующих объектов и строительства новых.

8. Меры по увеличению населения:

- разработать программы по привлечению мигрантов и репатриантов, предоставляющие привилегии и стимулы для переезда и обустройства жизни в стране;

- создать условия для рождения и воспитания детей с помощью предоставления семейных пособий, доступа к качественному образованию и здравоохранению;

- развивать меры по поддержке роста местного предпринимательства и созданию новых рабочих мест.

9. Мониторинг и оценка:

- установить систему мониторинга и оценки реализации плана с использованием ключевых показателей эффективности;

- проводить регулярные анализ и оценку результатов, чтобы вносить корректировки и улучшать стратегию;

- обеспечить открытую коммуникацию и обратную связь с гражданами, бизнес-сообществом и другими заинтересованными сторонами.

10. Продвижение и коммуникация:

- разработать информационные кампании и программы для повышения осведомленности об изменениях в налоговой системе, о внедрении безусловного базового дохода и привлечении инвестиций;

- проводить образовательные мероприятия, семинары и конференции с целью обучения граждан и предпринимателей новым правилам и возможностям;

- активно использовать средства массовой информации, социальные сети и другие коммуникационные каналы для привлечения широкой аудитории.

11. Борьба с выводом капитала:

- ввести меры контроля и регулирования вывода капитала из страны, включая ужесточение контроля финансовых операций и налаживание международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками.

- предоставить налоговые стимулы и привилегии для реинвестирования прибыли внутри страны, что будет способствовать росту экономики и созданию новых рабочих мест.

12. Привлечение и перевод подразделений крупных транснациональных и международных корпораций:

- предоставить специальные инвестиционные условия, налоговые льготы и стимулы для привлечения и перевода подразделений крупных международных корпораций;
- создать особые экономические зоны и инновационные парки, обеспечивающие благоприятную среду для деятельности крупных корпораций;
- разработать программы подготовки и переквалификации местных кадров, чтобы обеспечить потребности крупных корпораций в высококвалифицированной рабочей силе.

13. Подготовка инфраструктуры для привлечения и релокации в страну подразделений крупных транснациональных и международных корпораций:

- разработать и реализовать планы по созданию современных бизнес-парков и индустриальных зон с необходимой инфраструктурой для привлечения и размещения подразделений крупных международных корпораций;
- обеспечить доступ к высокоскоростному интернету, передовым технологиям связи и энергетической инфраструктуре, соответствующей потребностям современного бизнеса;
- создать комфортные условия для работы, включая офисные пространства, лаборатории, научно-исследовательские центры и образовательные учреждения.

14. Мероприятия по привлечению квалифицированных и интеллектуальных трудовых ресурсов:

- разработать программы и механизмы привлечения квалифицированных специалистов и высококвалифицированных работников из других стран;
- создать условия для переезда и проживания иностранных специалистов, включая упрощение процедур получения виз и разрешений на работу;
- развивать систему образования и научных исследований, чтобы обеспечить доступ к высококачественному образованию и подготовке местных кадров.

15. Развитие инновационных секторов и стартап-экосистемы:

- поддерживать и развивать инновационные секторы экономики, включая информационные технологии, биотехнологии, энергетику и другие перспективные отрасли;
- создавать условия и инструменты для стимулирования стартапов, включая программы финансирования, бизнес-инкубаторы, доступ к менторингу и ресурсам;
- устанавливать партнерские отношения между инновационными стартапами, корпорациями и академическими учреждениями для совместной разработки и коммерциализации идей.

16. Система мониторинга и оценки:

- создать механизмы для регулярного мониторинга и оценки реализации всех мероприятий плана;
- установить систему ключевых показателей эффективности (KPI) для каждого из обозначенных мероприятий;
- регулярно отслеживать и анализировать прогресс в реализации плана путем сравнения фактических результатов с поставленными целями;

- проводить оценку влияния каждой меры на экономический рост, привлекательность страны для инвестиций, уровень безусловного дохода и другие социально-экономические показатели;

- использовать полученные данные и обратную связь для корректировки стратегии и мероприятий в процессе реализации плана.

17. Коммуникация и обратная связь:

- активно взаимодействовать с гражданами, предпринимателями, инвесторами и другими заинтересованными сторонами;

- обеспечить прозрачность процесса реформирования и предоставлять регулярную информацию о прогрессе и достижениях плана;

- проводить консультации, учитывать мнения через обратную связь с гражданами и бизнес-сообществом для учета их потребностей и интересов.

18. Укрепление правовой системы и борьба с монополизацией и коррупцией:

- предпринять эффективные меры по укреплению правовой системы для обеспечения надежной защиты прав инвесторов и бизнеса (исключение - монополизации отдельных сегментов рынка);

- развивать антикоррупционные меры, включая усиление контроля и наказания за коррупционные действия;

- поддерживать принципы прозрачности, открытости и ответственности в государственном управлении и бизнес-среде.

19. Межгосударственное и международное сотрудничество:

- развивать партнерские отношения с другими странами, международными организациями и инвестиционными фондами для привлечения инвестиций и обмена опытом;

- вступать в двусторонние и многосторонние соглашения, способствующие притоку инвестиций и улучшению бизнес-среды;

- активно участвовать в международных форумах и инвестиционных выставках для продвижения страны на международной арене и привлечения внимания инвесторов и потенциальных партнеров.

20. Поддержка малого бизнеса и предпринимательства:

- создать программы и механизмы поддержки малого бизнеса, включая доступ к финансированию, консультационные услуги и бизнес-инкубаторы;
- содействовать развитию предпринимательской культуры и повышению предпринимательского образования;
- предоставлять налоговые и административные льготы для малых предприятий.

21. Устойчивое развитие и охрана окружающей среды:

- учесть экологические аспекты при разработке и реализации инфраструктурных проектов, инвестиций и развития отраслей;
- продвигать использование чистых и энергоэффективных технологий, развитие возобновляемых источников энергии и устойчивого сельского хозяйства;
- разработать стратегии по управлению отходами, водными ресурсами и биоразнообразием.

22. Образование и развитие человеческого капитала:

- инвестировать в образовательные учреждения и программы для обеспечения доступа к качественному образованию для всех граждан;
- развивать систему подготовки и повышения квалификации преподавателей и учебных кадров;
- содействовать развитию научно-исследовательской деятельности и инновационных программ в образовании.

II.2. Общий план обеспечения национальной безопасности

План обеспечения национальной безопасности должен быть гибким, адаптируемым к изменяющимся условиям и регулярно пересматриваться в свете новых угроз и вызовов. Приведем некоторые основные мероприятия данного плана.

1. Анализ угроз и оценка рисков

Первым шагом является проведение всестороннего анализа угроз и оценки рисков для национальной безопасности. Это предусматривает идентификацию потенциальных угроз, оценку их вероятности и влияния на страну, а также определение наиболее уязвимых областей.

2. Разработка стратегии безопасности

На основе анализа угроз и рисков следует разработать стратегию безопасности, которая определит основные цели и направления деятельности в области безопасности. Эта стратегия должна быть целостной, учитывать все аспекты безопасности (военную, экономическую, информационную, территориальную и т. д.) и охватывать как внутренние, так и внешние угрозы.

3. Укрепление внутренней безопасности

Это включает в себя разработку и реализацию мер по борьбе с преступностью, терроризмом, экстремизмом и другими внутренними угрозами. Важно улучшить работу правоохранительных органов, развивать систему судебного и правового обеспечения, а также проводить эффективную государственную политику в области безопасности.

4. Укрепление внешней безопасности

Это включает в себя укрепление обороноспособности страны, развитие армии и авиации, а также поддержку союзников и партнеров в области безопасности.

Обеспечить создание эффективной многоступенчатой системы противовоздушной обороны на основе самых современных технологий радиоэлектронной борьбы, радиолокации, радарного и оптического обнаружения, лазерных систем поражения, искусственного интеллекта и др.

Обеспечить создание систем аналитики данных для обработки информации и идентификации потенциальных угроз, средств защиты от возможных угроз, таких как системы противоракетной обороны, системы перехвата и нейтрализации воздушных целей, а также системы предупреждения о нарушениях воздушного пространства, системы защиты от перехвата управления беспилотными аппаратами.

5. *Кибер- и информационная безопасность*

С учетом развития информационных технологий и интернета обеспечение информационной безопасности становится все более важным. Необходимо разрабатывать меры по защите информационных систем, борьбе с киберпреступностью, обеспечению конфиденциальности данных и защите от информационных атак.

6. *Развитие разведывательных служб*

Важно укрепить и развить разведывательные службы, которые будут отслеживать и анализировать угрозы безопасности, предоставлять необходимую информацию для принятия решений. Это включает в себя сбор и анализ разведывательной информации, контрразведывательную деятельность и обеспечение информационной безопасности.

7. *Границы и миграционная политика*

Важно установить эффективные системы контроля границ, чтобы предотвратить нелегальную миграцию и незаконное пересечение границы. Разработка четкой миграционной политики и процедур, а также сотрудничество с соседними странами и международными организациями в этой области имеет большое значение.

8. *Обеспечение экономической стабильности*

Сильная экономика и стабильность финансовой системы являются основой национальной безопасности. Важно проводить меры по стимулированию экономического роста, созданию рабочих мест, развитию ключевых отраслей и привлечению инвестиций.

9. *Сотрудничество с другими странами*

Разработка стратегических партнерств и международного сотрудничества является важной составляющей обеспечения национальной безопасности. Укрепление дипломатических связей, участие в международных организациях и форумах, а также сотрудничество с другими странами в области безопасности способствуют обмену информацией, координации действий и укреплению коллективной безопасности.

Важно также развивать и поддерживать международное сотрудничество в области борьбы с транснациональными угрозами, такими как международный терроризм, воинствующий экстремизм и др.

10. *Общественное участие и информирование*

Важно активно вовлекать граждан в процесс обеспечения национальной безопасности. Общественное участие, информирование и осведомленность о проблемах безопасности помогают создать общественную поддержку и солидарность в достижении общих целей.

11. *Кризисное планирование и реагирование*

Включение кризисного планирования и механизмов реагирования на различные чрезвычайные ситуации, такие как природные катастрофы, террористические акты и военные конфликты, является важной частью плана обеспечения национальной безопасности. Необходимо разработать эффективные меры предупреждения, реагирования и восстановления в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

12. Военно-промышленный комплекс

Развитие и поддержка военно-промышленного комплекса является важным аспектом национальной безопасности. Это включает в себя разработку современных военных технологий и систем, обеспечение готовности и тренировок вооруженных сил, а также поддержку научных исследований и инноваций в области обороны.

13. Обучение и подготовка кадров

Развитие и поддержка системы обучения и подготовки кадров в области безопасности является ключевым моментом. Необходимо создать эффективные программы обучения для специалистов в области безопасности, военнослужащих, разведывательных агентов и других профессионалов, чтобы обеспечить высокий уровень компетенций и навыков.

III. Диаспора и её роль

Диаспора должна играть важную роль в развитии и поддержке своей родины. В координации с правительством диаспора должна продвигать интересы государства и бизнеса в правительственных органах стран проживания диаспоры, в бизнес-сообществе, в общественных организациях, пропагандировать и защищать интересы страны и отдельных ее граждан.

Государство должно координировать и направлять деятельность диаспоральных структур, объединив инициативы и усилия всех правительственных/неправительственных структур страны и диаспоры. Это объединение должно стать мощной платформой продвижения интересов страны и представителей титульной нации, в том числе граждан - представителей других народов.

1. Поддержка государства:

– разработка маркетинговых кампаний, которые будут адресованы диаспоре, с использованием социальных сетей, блогов, электронной почты и других средств коммуникации для распространения в целевой аудитории, а также путем адаптации рекламных материалов и контента с учетом языка и культурных особенностей диаспоры;

– поддержка и продвижение местной культуры и традиций через диаспору, организация мероприятий, фестивалей и выставок, которые помогут сохранить и продвигать уникальные аспекты культуры страны;

– финансирование осуществляемых диаспорой многочисленных проектов, постановка новых задач по работе с международными и местными правительственными и неправительственными организациями;

– постановка четких задач перед диаспорой по работе с масс-медиа с целью пропаганды образа жизни в стране, миролюбивого характера политики государства, продвижения и формирования положительного образа представителей титульной нации;

– раскрытие для диаспоры компетентными научными организациями страны всех правдивых аспектов и фактов богатой истории народа;

– содействие созданию всемирной дистрибьюторской и логистической сети по продвижению услуг, товаров и продуктов как из страны, так и в обратном направлении;

– оказание содействия партнерству с представителями диаспоры, которые имеют опыт и знания в выбранной отрасли, установлению с ними контактов и сотрудничеству для развития и продвижения услуг, товаров и продуктов;

– поддержка связей с диаспорой, предоставление её представителям персонализированного обслуживания и бонусов, чтобы стимулировать их

лояльность к продуктам и услугам, производимым в стране или в третьих странах;

– обеспечение поддержки и оказание диаспоре консультаций, связанных с предоставляемыми услугами или продуктами, путём использования онлайн-чатов, технической поддержки, форумов и других инструментов для решения вопросов и проблем.

2. Поддержка и участие диаспоры:

– организация и проведение на площадках западных стран и международных организаций мероприятий по защите прав и привлечению к ответственности в судебном порядке всех организаций, правительств и персонала, наносящих какой-либо вред или урон интересам страны и её жителей;

– инвестиции в экономику страны, включая создание предприятий, развитие секторов, финансирование проектов и стартапов;

– перевод денежных средств и финансовая поддержка родственников и близких в стране, что способствует улучшению их жизненных условий и развитию местного бизнеса;

– обмен опытом и знаниями с местными предпринимателями, специалистами и представителями власти;

– организация тренингов, семинаров и мастер-классов для местного населения с использованием опыта и знаний диаспоры;

– передача новых технологий, инноваций и передовых практик в различных отраслях экономики;

– участие в создании и развитии научно-технических центров и лабораторий для проведения совместных исследований и разработок;

– организация культурных мероприятий, выставок, фестивалей, концертов, которые позволят сохранить и пропагандировать культурное наследие родной страны;

- поддержка образовательных проектов и программ, включая стипендии, обмен студентами и привлечение зарубежных учебных заведений в страну;

- борьба с искажениями, фейками и пересмотром истории со стороны представителей и правительств недружественных стран, доведение до общества и людей исторической правды.

3. Поддержка релокации и иммиграции диаспоры в страну:

- разработка инвестиционных программ, налоговых льгот и преференций для предпринимателей из диаспоры;

- предоставление специальных условий для открытия предприятий и бизнеса в стране, включая упрощенные процедуры регистрации и лицензирования;

- предоставление информации и консультаций по вопросам иммиграции, получению гражданства и визовым процедурам;

- организация программ по адаптации и интеграции диаспоры в страну, в том числе курсы языка, ознакомление с культурой и общественной жизнью;

- создание организаций и ассоциаций, которые будут объединять представителей диаспоры в стране и помогать их сетевому взаимодействию и сотрудничеству;

- организация встреч, конференций и форумов, которые позволят членам диаспоры обмениваться опытом, знаниями и идеями;

- организация культурных мероприятий и фестивалей, которые будут способствовать сохранению и пропаганде культурного наследия диаспоры;

- создание центров и музеев, которые будут отражать историю и культуру представителей диаспоры;

– вовлечение представителей диаспоры в политические, экономические и социальные процессы развития страны, включая участие в правительственных структурах и проектах.

Реализация этих мер позволит использовать потенциал диаспоры для развития страны и создания благоприятных условий для ее релокации обратно.

IV. Сетевое виртуальное государство

При создании сетевого виртуального государства рассеянной по всему миру нации с центром в небольшой стране следует учитывать несколько факторов:

1. Техническая инфраструктура. Для создания сетевого виртуального государства потребуется надежная и масштабируемая техническая инфраструктура, которая позволит обеспечить связь и коммуникацию между представителями рассеянной нации.

2. Кибербезопасность. Сетевое виртуальное государство должно иметь сильную систему кибербезопасности для защиты персональных данных и обеспечения безопасности коммуникаций между его согражданами.

3. Юридические аспекты. Необходимо разработать юридические механизмы и соглашения, которые урегулируют права, обязанности и ответственность граждан сетевого виртуального государства.

4. Политическая стабильность. Для успешного функционирования сетевого виртуального государства необходимо обеспечить стабильность и поддержку со стороны его граждан, а также разрешить потенциальные конфликты и разногласия между ними.

5. Социокультурные аспекты. Рассеянная по миру нация может иметь различные социокультурные особенности и потребности. При создании сетевого виртуального государства следует учитывать и уважать эти

различия, чтобы обеспечить включение и участие всех представителей нации. Хотя создание сетевого виртуального государства сопряжено с определенными техническими и организационными сложностями, при современных технологических возможностях и развитии цифрового общества это может быть реализовано.

Органы управления и государственное строительство:

1) Центральным координационным органом является Парламент, который отвечает за общее руководство и координацию деятельности в сетевом виртуальном государстве. Парламент является высшим законодательным органом. Этот орган должен состоять из представителей различных регионов и групп интересов, в том числе представителей диаспоры, получивших гражданство. Парламентом и сетевым виртуальным государством, в том числе корневой страной, управляет Президент, избираемый Парламентом.

2) В каждом регионе или территории могут быть представительства или органы управления, которые будут заниматься учетом специфики местных потребностей и интересов.

3) Для эффективного взаимодействия и управления в сетевом виртуальном государстве могут использоваться сетевые платформы и коммуникационные каналы, которые позволят участникам обмениваться информацией, принимать решения и координировать действия.

4) Важной частью государственного строительства может быть система электронного голосования, которая позволит гражданам принимать активное участие в принятии решений и определении политического курса.

5) Для эффективного управления государственными делами в сетевом виртуальном государстве будут созданы государственные службы и администрация (Правительство), которые будут отвечать за выполнение законов, управление бюджетом и оказание государственных услуг.

б) Для обеспечения широкого участия и представительства в системе управления могут создаваться консультативные органы и партнерства с гражданским обществом, которые будут давать рекомендации и содействовать принятию важных решений. Государственное строительство и система управления в таком сетевом виртуальном государстве должны быть основаны на принципах демократии, открытости, прозрачности и справедливости. Они должны обеспечивать активное участие граждан, учет разнообразных интересов и потребностей, а также эффективное взаимодействие между представителями рассеянной нации. При определении структуры Парламента в сетевом виртуальном государстве следует стремиться к обеспечению широкого представительства и учету интересов всех членов и групп нации, включая как представителей страны, так и представителей диаспоры. Должны быть представлены и этнические меньшинства.

Несколько факторов, которые необходимо учесть при формировании Парламента:

1) Соотношение представителей страны и представителей диаспоры должно быть отражением их доли в общей численности нации. При этом важно учесть динамику численности и влияния диаспоры в стране.

2) В парламенте можно предусмотреть отдельные квоты или представительства для различных регионов, где проживает диаспора, чтобы учитывать специфику и потребности каждого региона.

3) Важно создать консультативные механизмы и органы, которые будут представлять интересы диаспоры и обеспечивать их активное участие в процессе принятия решений. Это может быть достигнуто через консультативные комитеты, форумы или представительные организации.

4) Представители диаспоры должны иметь гарантии представительства и равных возможностей для выражения своих интересов и инициатив в

Парламенте. Это может включать в себя соответствующие процедуры выборов, предоставление ресурсов и поддержки для их деятельности.

5) Важно создать механизмы для диалога и сотрудничества между представителями страны и представителями диаспоры, чтобы совместно обсуждать вопросы, искать компромиссы и разрабатывать политику, способствующую благополучию и развитию всей нации. Избирательная система и механизмы формирования парламента будут зависеть от конкретных условий и особенностей сетевого виртуального государства. Цель состоит в том, чтобы достичь справедливого и представительного Парламента, который будет учитывать интересы и потребности как страны, так и диаспоры.

Избирательная система в сетевом виртуальном государстве может быть организована с учетом следующих принципов:

1. В системе пропорционального представительства голоса избирателей распределяются между партиями или кандидатами в соответствии с полученным процентом голосов. Такая система позволяет обеспечить более справедливое представительство различных групп и интересов.

2. Учитывая рассредоточенность диаспоры, можно ввести региональное представительство, где определенное количество мест в парламенте отводится каждому региону в соответствии с численностью и влиянием диаспоры в данном регионе.

3. Можно предусмотреть квоты или отдельные списки кандидатов для представителей диаспоры, чтобы гарантировать их представительство в Парламенте. Это поможет учесть специфические потребности и интересы диаспоры.

4. Также возможно использование гибридных избирательных систем, которые комбинируют элементы разных систем, например, пропорционального представительства и одномандатных округов. Это

поможет обеспечить баланс между представительством различных групп и учетом географических особенностей.

5. В условиях сетевого виртуального государства можно рассмотреть возможность внедрения интернет-голосования, которое позволит избирателям голосовать удаленно с помощью электронных платформ. Это удобно для диаспоры, позволяет сократить затраты и обеспечить участие всех граждан. Важно, чтобы избирательная система обеспечивала представительство и учет интересов всех групп и народов, включая как представителей корневой страны, так и представителей диаспоры. Окончательная избирательная система должна быть разработана с учетом конкретных особенностей и потребностей сетевого виртуального государства.

Условия для получения гражданства и ценз для участия в голосованиях на выборах в сетевом виртуальном государстве могут быть определены следующим образом:

1. Гражданство. Гражданами сетевого государства могут быть без ограничений представители титульной нации, их родители, жены/мужья со стажем не менее 3-х лет совместного проживания, их дети. Для получения права голоса на выборах гражданство может быть одним из основных требований, но не достаточным. Лица, имеющие гражданство данного государства, независимо от места пребывания могут быть признаны полноправными участниками выборов при определенных условиях.

2. Возраст. Для участия в голосовании обычно устанавливается минимальный возраст. Это может быть 18 лет или другой возраст, определенный в законодательстве страны.

3. Регистрация избирателей. Чтобы принять участие в голосовании, граждане должны быть зарегистрированы в качестве избирателей. Это обеспечит правильное и актуальное составление избирательных списков.

4. *Ценз.* Цензом может быть определенный минимальный уровень дохода, образования или другой критерий, который требуется для получения права голоса на выборах. Однако цензы должны быть установлены справедливо и недискриминационно, чтобы не допустить исключение определенных групп граждан. Например, для различных групп граждан может быть установлен ценз по минимальным отчислениям налогов в бюджет. Если кто-то не добрал сумму налогов в бюджет, то он может доплатить из личных средств. При этом на пенсионеров, получающих пенсию в корневой стране сетевого виртуального государства, ценз не распространяется.

5. *Принципы инклюзивности.* Важно учесть принципы инклюзивности и предоставить равные возможности для участия в голосовании всем гражданам сетевого виртуального государства, включая представителей диаспоры (проживающих вне корневой страны). Условия получения гражданства и ценз для участия в голосовании должны быть установлены в законодательстве сетевого виртуального государства с учетом конкретных потребностей и особенностей данного государства. Они должны быть прозрачными, справедливыми и обеспечивать равные возможности для участия в выборах всех граждан.

V. План по внедрению безусловного базового дохода (ББД)

(распространяется только на всех граждан-жителей корневой страны)

Этот план представляет общую структуру для внедрения ББД и может быть доработан в соответствии с уточненными реалиями и целями страны.

1. Исследование и анализ:

– исследование официальных данных, статистики и экономической анализ, чтобы понять текущую ситуацию в стране и выявить потенциальные выгоды и вызовы внедрения ББД;

- анализ социально-экономических показателей, таких как уровень бедности, безработицы, распределение доходов, социальные программы и т.д.;

- оценка финансовых ресурсов и бюджетных возможностей страны для финансирования ББД.

2. Политическое и общественное обсуждение:

- инициирование широкого обсуждения и дебатов о введении ББД в стране. Проведение публичных слушаний, форумов и консультации с различными заинтересованными сторонами, включая граждан, экспертов, организации и представителей правительства;

- создание комиссии или рабочей группы, которая будет заниматься разработкой плана внедрения ББД и координировать процесс обсуждения и подготовки.

3. Разработка концепции ББД:

- определение основных параметров ББД, таких как размер базового дохода, частота выплат, возрастные ограничения и прочие условия;

- определение источников финансирования ББД, таких как налоги, сборы или другие источники доходов государства;

- привлечение экономических и финансовых экспертов для оценки финансовой устойчивости и долгосрочной устойчивости ББД.

4. Законодательство и реформы:

- разработка необходимого законодательства и внесение изменений в существующие правовые нормы, чтобы закрепить введение ББД;

- проведение реформы в системе социальной защиты и налогообложения с целью учета ББД.

5. Подготовка технической инфраструктуры:

- разработка и реализация технической инфраструктуры для эффективного управления и распределения ББД, которая может включать в

себя создание базы данных, разработку онлайн-платформы для регистрации и выплат, а также системы мониторинга и оценки.

6. Образование и информирование:

- проведение информационной кампании о внедрении ББД, чтобы сообщить гражданам о правилах, условиях и преимуществах программы;
- проведение обучения и обеспечение поддержки для граждан, чтобы помочь им разобраться в новой системе и использовать ее наилучшим образом.

7. Пилотные проекты и постепенное внедрение:

- реализация пилотных проектов ББД в небольших регионах или группах населения, чтобы оценить эффективность и преимущества системы;
- постепенное расширение охвата ББД на всю страну с учетом полученного опыта, финансовых возможностей и обратной связи участников.

8. Мониторинг и оценка:

- установление механизмов мониторинга и оценки ББД для определения ее эффективности, социальных и экономических результатов;
- внесение корректировки в программу на основе полученных данных и обратной связи, чтобы повысить ее эффективность и соответствие потребностям граждан.

9. Международное сотрудничество:

- взаимодействие с международными организациями и странами с целью обмена опытом и лучшими практиками в области внедрения ББД;
- разработка совместных проектов и программ для развития ББД и достижения синергетических результатов.

10. Регулярное обновление и улучшение:

- дальнейшее улучшение системы ББД на основе полученного опыта, новых технологий и изменений в социально-экономической ситуации;
- обновление законодательства и политики, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям общества.

В целом, реализация ББД в стране с территорией 30 тыс. км² и растущим населением с 3 млн до 15 млн человек с демократическим правительством будет требовать всестороннего подхода с учетом конкретных особенностей и потребностей данной страны.

VI. План реорганизации налоговой системы и влияние на трансформацию экономики

План реорганизации налоговой системы на основе взимания единственного налога с каждой финансовой транзакции может быть следующим:

1. Анализ и подготовка:

- проведение исследования текущей налоговой системы, включая структуру налогов, ставки, источники доходов и административные процедуры;
- оценка потенциальных преимуществ и вызовов внедрения системы с единственным налогом на основе платы с каждой финансовой транзакции;
- сбор данных о финансовых транзакциях, объемах и характеристиках для оценки потенциальной базы для взимания налога;
- анализ текущей налоговой системы на предмет её недостатков;
- исследование и оценка экономического и социального потенциала страны.

2. Правовые и регуляторные изменения:

- разработка нового законодательства и изменений в налоговом кодексе, чтобы ввести единственный налог на основе платы с каждой финансовой транзакции;

- учет потенциальных правовых и конституционных ограничений, а также обязательств в соответствии с международными нормами и договорами;

- обсуждение и консультации с юристами, экспертами по налогам и другими заинтересованными сторонами для обеспечения соответствия новых правил и требований;

- вовлечение заинтересованных сторон, включая бизнес-сообщество, экспертов, академическое сообщество и граждан, в обсуждение плана реорганизации налоговой системы;

- получение обратной связи и предложения по улучшению плана.

3. Реформа налоговой системы:

- разработка детального плана по трансформации налоговой системы с целью упрощения и снижения налогового бремени для бизнеса и граждан;

- определение правил взимания платы с транзакций с учетом экономических потребностей и принципов справедливости;

- внедрение налоговой системы, основанной на взимании платы с каждой финансовой транзакции, что позволит сократить сложность и увеличить прозрачность налогообложения;

- -установление разумных ставок платы с транзакций с учетом экономических потребностей и принципов справедливости;

- обеспечение простоты и прозрачности процедур уплаты налогов для бизнеса и граждан.

4. Техническая подготовка и разработка системы:

- разработка технической инфраструктуры для сбора и обработки информации о финансовых транзакциях;

- создание системы учета и мониторинга транзакций, которая позволит точно определить размер налога и собрать соответствующие платежи;

– установление средств защиты данных и обеспечение конфиденциальности и безопасности информации о транзакциях.

5. Обучение и информирование:

– проведение образовательных программ и информационных кампаний для граждан, бизнеса и налоговых служб о новой системе налогообложения;

– обучение налоговых служащих и других ответственных лиц по правилам и процедурам взимания налога с каждой финансовой транзакции;

– предоставление руководства и ресурсов для бизнеса и граждан по учету и уплате налогов в новой системе.

6. Постепенное внедрение и мониторинг:

– поэтапное внедрение новой налоговой системы, начиная с определенных секторов или групп налогоплательщиков;

– установление механизмов мониторинга и оценки для отслеживания эффективности новой системы и выявления возможных проблем или корректировок;

– сбор данных обратной связи от бизнеса и граждан, анализ данных и внесение необходимых изменений для улучшения процесса сбора налогов.

7. Международное сотрудничество и стандартизация:

– взаимодействие с другими странами и международными организациями для обмена опытом и лучшими практиками в области налогообложения на основе платы с каждой транзакции;

– работа над созданием стандартов и принципов, которые могут облегчить сотрудничество и согласование налоговых систем на международном уровне.

Комментарий. Важно отметить, что успешная реорганизация налоговой системы на основе взимания платы с каждой финансовой транзакции требует сильного политического и общественного

согласия, а также тщательного планирования и подготовки. Важно провести достаточное количество обсуждений и консультаций с различными заинтересованными сторонами и учесть потенциальные вызовы и проблемы, чтобы обеспечить успешное внедрение новой налоговой системы.

8. Противодействие выводу капитала:

- внедрение механизмов контроля и мониторинга оттока капитала из страны. Это может включать в себя создание специальных агентств или отделов, ответственных за отслеживание и анализ денежных потоков;
- установление механизмов регулирования вывода капитала, таких как ограничения на переводы или введение налоговых санкций на вывод крупных сумм;
- улучшение международного сотрудничества для обмена информацией об операциях по выводу капитала с другими странами и организациями;
- разработка инвестиционных стимулов и политики для привлечения и удержания инвестиций внутри страны, чтобы снизить необходимость вывода капитала.

***Комментарий.** Эти шаги помогут укрепить налоговую систему и предотвратить нежелательный вывод капитала при сохранении финансовой стабильности и привлекательности страны для инвесторов.*

Правильно организованная налоговая система должна стимулировать и ускорить создание инвестиционного климата, привлечение иностранных инвесторов, крупных международных корпораций, иностранных квалифицированных трудовых ресурсов, развитие инфраструктуры и

жизненно важных объектов, подготовку квалифицированной рабочей силы, создание привлекательной среды для проживания и работы и др.

Для постоянного совершенствования налоговой системы необходимо организовать её мониторинг, анализ и оценку эффективности. Также следует создать возможности для укрепления международного партнерства и сотрудничества с другими странами для обмена опытом и лучшими практиками в привлечении иностранных инвестиций, для участия в международных инвестиционных форумах, выставках и мероприятиях для продвижения страны и привлечения новых инвестиционных возможностей, развития долгосрочного партнерства с иностранными инвесторами и предприятиями.

Заключение

Эти планы объединяют меры по внедрению безусловного дохода, реформы налоговой системы, привлечению инвестиций, созданию привлекательной среды для проживания и работы, подготовке квалифицированной рабочей силы, развитию инфраструктуры и мониторингу результатов.

Планы направлены на достижение целей увеличения населения до 15 млн человек, создания благоприятной инвестиционной среды и обеспечения повышенного уровня жизни населения. Важно отметить, что успешная реализация этой Программы требует сильного лидерства, широкой поддержки со стороны государственных органов, бизнес-сообщества и общественности, а также учета специфических факторов и условий страны.

Такая комплексная Программа позволит стране совершить прорыв в экономическом развитии, создать благоприятную инвестиционную среду, улучшить качество жизни населения, привлечь квалифицированных

специалистов и инвесторов и, что самое главное, укрепить обороноспособность и безопасность в широком понимании.

Список литературы

1. Маркарян К.В. Национальный дивиденд: причины и следствия // Вопросы политической экономии. - 2020. - № 3. - С. 170-181.
2. Маркарян К.В. Как прорвать кольцо экономического неравенства // МИР ФИНАНСОВ. Капитал. Инвестиции. Технологии, 2022. – Режим доступа: <https://wfin.kz/publikatsii/mneniya-i-komentarii/46641-kak-prorvat-koltso-ekonomicheskogo-neravenstva.html>.
3. Мартиросян В.А., Мартиросян З.В. Здоровье и качество жизни: воплощение высшей ценности в цифровой среде // Век качества. - 2023. - № 2. - С. 62-77. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/anonc.html>.
4. Варданян Р.К., Алекян Н.Б. На перекрёстке. Приглашение к диалогу. – Ереван: Медиамакс, 2020. – Режим доступа: <https://armenia2041.com/>.

Transforming of the country for a safe and happy life

Martirosyan Vaagn Artavazdovich,
PhD on Telecommunications and Computer Sciences, Senior Researcher,
President of the Minnova Group of Companies
Martirosyan@minnova.ru

Markaryan Karen Vanikovich,
Candidate of Technical Sciences, Doctor of Economics, Associate Professor,
Director of the Research Institute of Global Economy,
Professor, Department of Economics and Management,
The Moscow University of Finance and Law

The purpose of the article is to identify the main problems and directions of transformation of a hypothetical country into an attractive country with a happy population.

The article proposes the main directions of the Transformation Program, which combines measures to introduce unconditional income, reform the tax system, attract investments, create an attractive environment for living and working, prepare a skilled workforce, develop infrastructure and monitor results.

Keywords: unconditional basic income, tax system, country transformation, state construction, network virtual state, diaspora.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Долженко Т.А., Спиридонов В.Н. Рейтингование отраслевых компаний // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 115-128. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.101.8; 338.242

Рейтингование отраслевых компаний

*Долженко Татьяна Александровна,
исполнительный директор СРО Союз
Объединение бурльщиков на воду и обеспечение недропользования,
101000, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1
info@waterdrillers.ru*

*Спиридонов Виктор Николаевич,
кандидат технических наук, генеральный директор СРО Союз
Объединение бурльщиков на воду и обеспечение недропользования,
101000, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1
rtcom@waterdrillers.ru*

Рейтингование компаний в последние два года стало объектом большого внимания как ведомственных структур, так и отдельных организаций в различных отраслях народного хозяйства. Рейтингование является важным инструментом при выборе подрядчиков и хорошим стимулом здоровой конкуренции компаний одной отрасли. При этом единых выработанных механизмов осуществления рейтингования не существует. Главная причина такого положения дел заключается в отсутствии заинтересованного подключения к разработке методов рейтингования самого профессионального сообщества той или иной отрасли народного хозяйства. Данная статья посвящена разработке некоторых способов рейтингования отраслевых компаний. В частности, рассматривается ряд важных аспектов оценки деятельности отраслевых компаний в процессе их взаимоотношений с потребителями.

Ключевые слова: рейтингование, показатели компаний для рейтингования, положение о рейтинговании, Условный коэффициент защиты потребителя (УКЗП), Дорожная карта клиента, отраслевое министерство, конкуренция, саморегулируемая организация (СРО), профильные СРО, добровольные СРО.

К идее ввести в практику оценки деятельности компаний, работающих в одной отрасли, рейтингование этих компаний периодически возвращаются в различных ведомствах и организациях той или иной сферы хозяйственной деятельности. Например, в строительной отрасли Национальное объединение проектировщиков и изыскателей (НОПРИЗ) перед 11-м съездом членов объединения заявило, что одним из приоритетных направлений его деятельности является рейтингование и оценка деловой репутации участников отрасли [1]. А на состоявшейся в Саратове в июле 2022 г. конференции «Механизмы оценки деятельности изыскателей и проектировщиков в целях повышения уровня профессиональных компетенций» председатель ТК 066 «Оценка опыта и деловой репутации предприятий» Николай Капинус известил о том, что НОПРИЗ дорабатывает национальные стандарты по оценке опыта и деловой репутации организаций, осуществляющих инженерные изыскания и архитектурно-строительное проектирование [2].

Выбор методики рейтингования зависит от его целей и задач и излагается в положении о рейтинговании, разрабатываемом как неотъемлемая часть процесса рейтингования. Как правило, результаты рейтингования приводятся в виде Списка компаний, включенных в процесс рейтингования (далее – Список). Список включает в себя компании, заявляющие о себе публично в сети Интернет и посредством средств массовой информации как о компаниях, осуществляющих деятельность по выбранному направлению и представляющих сведения о себе в открытом доступе.

О целесообразности рейтингования строительных компаний заявили и в Министерстве строительства и ЖКХ РФ [3]. Такое внимание к рейтингованию вызвано поиском эффективных инструментов оценки деятельности компаний одной отрасли и созданием на территории Российской Федерации прозрачного, конкурентного, цивилизованного рынка

работ и услуг рассматриваемой сферы хозяйственной деятельности путем предоставления всем его участникам объективной и достоверной информации о показателях деятельности компаний, занимающихся определенным видом деятельности.

Как и в других оценочных механизмах деятельности компаний рейтингование целесообразно начинать с разработки положения о данном инструменте оценки деятельности. Для этого необходимо опираться на основополагающие документы, регламентирующие деятельность компаний рассматриваемой отрасли. Например, для строительной отрасли, которая переведена на обязательное саморегулирование, необходимо брать во внимание следующие документы: Федеральный закон от 7 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹, Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»², Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, уставы национальных объединений НОСТРОЙ и НОПРИЗ, а также уставы членов этих объединений.

В процесс рейтингования включаются компании, которые заявляют о себе публично в сети Интернет, а также посредством средств массовой информации, то есть заявляют себя как компании, осуществляющие деятельность в рассматриваемой отрасли и представляющие сведения о себе в открытом доступе. При этом к разработке положения о рейтинговании

¹ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 14.08.2023 г.).

² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 14.08.2023 г.).

³ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3. 07.2016 № 372-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200753/(дата обращения 14.08.2023 г.).

привлекаются ведущие эксперты той отрасли, в которой осуществляется рейтингование, а также авторитетные специалисты компаний, участвующих в рейтинговании. Положение о рейтинговании в конечном счете устанавливает правила формирования Списка компаний, составленные по правилам и показателям, которые устанавливают ведущие эксперты отрасли. Задачами формирования и ведения Списка рейтингования являются:

- предоставление таких инструментов участникам рынка работ и услуг данной отрасли, которые позволяют: проводить выбор потенциальных контрагентов при принятии управленческих решений; осуществлять разработку в компаниях маркетинговых стратегий собственного развития; уточнять позиционирование компании на рынке работ и услуг в своей отрасли на основе независимой сравнительной оценки предпринимательской деятельности;

- предоставление заинтересованным лицам и бизнес-сообществу в целом, в том числе отраслевым ведомствам, союзам и ассоциациям, частным лицам, эффективных и прозрачных инструментов для проведения выбора интересующих их профильных компаний в указанных областях деятельности;

- стимулирование участников профильного рынка работ и услуг данной отрасли к регулярному прозрачному освещению и проведению независимой оценки своей деятельности, что дает возможность широкого распространения достоверной информации о количественных и качественных характеристиках деятельности этих компаний;

- стимулирование повышать качество предоставляемых работ и услуг компаниями-участниками рынка предоставления работ и услуг рассматриваемой отрасли.

Формирование собственно рейтинговых списков осуществляется по определенным принципам и методикам. При этом в каждой отрасли могут

быть свои особенности. Но в общем случае можно отметить следующие основные принципы формирования Списка:

- кандидатами в Список включаются компании, осуществляющие деятельность в рамках отраслевой направленности, предоставляющие информацию о своей деятельности в государственные органы статистики и учета. О компаниях-кандидатах в Список собираются данные, размещенные в сети Интернет и иных средствах массовой информации, а также данные, имеющиеся в базах Федеральной налоговой службы (ФНС), Федеральной службы государственной статистики (Госстат), Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), Центрального банка РФ (ЦБ РФ) и в других общедоступных источниках информации;
- внесение компаний-кандидатов в Список проводится на бесплатной основе.

Порядок размещения компаний в рейтинговом Списке базируется на:

- первоначально составляемом перечне компаний-кандидатов для формирования Списка;
- выборе основных принципов для оценки позиции, на которую компания-кандидат устанавливается в Списке;
- выборе алгоритма, механизма определения позиции, на которую компания-кандидат устанавливается в Списке;
- определении состава и объема собираемой информации, используемой для формирования позиции, на которую компания-кандидат устанавливается в Списке.

Процедура составления Списка, как правило, состоит из трех этапов.

На первом этапе определяется перечень компаний-кандидатов для формирования Списка:

- проводится анализ тех предложений на выполнение работ и оказание услуг, которые компании-кандидаты рассматриваемой отрасли

размещают в сети Интернет. Сбор такой информации осуществляется путем введения запроса на данный вид услуг в поисковую систему Интернета;

– составляется расширенный список компаний, позиционирующих себя как компании, выполняющие работы и оказывающие услуги в рассматриваемом сегменте отрасли;

– уточняются данные, полученные из сети Интернет, путем опроса доступными средствами всех компаний рассматриваемого сегмента отрасли, включая и те компании, данные на которые являются неполными или отсутствуют вовсе;

– осуществляется сбор информации из всех открытых источников для определения предварительной позиции при включении компании в Список;

– посредством электронной почты в адрес компании-кандидата в Список направляется собранная информация по данной компании с целью информирования этой компании о процессе формирования Списка и проверки корректности данных о компании. За компанией-кандидатом остается право на внесение изменений в собранную информацию путем направления в адрес организатора составления Списка - исполнителя рейтингования - уточняющих документов, заверенных руководителем компании-кандидата.

На втором этапе определяются позиции компании в Списке. При этом позиция компании в Списке формируется по уточненным с этой компанией результатам финансовых и производственных показателей ее деятельности:

– показатели финансовой деятельности компании дифференцируются по степени значимости этих показателей от общего финансового состояния компании. При этом отдельные показатели финансовой деятельности компании оцениваются, исходя из базового балла, скорректированного с учетом коэффициента значимости показателя;

– ключевые показатели, по которым проводится сравнение, в общем случае выбираются экспертами.

Ниже приведен пример выбора показателей, который характерен для рейтингования компаний малого и среднего бизнеса, причем в этом примере экспертами определяются оценки показателей в баллах.

Первый показатель - продолжительность деятельности компании (с даты учреждения компании). Например, один год деятельности компании эксперты предлагают оценивать в 2 балла.

Второй показатель - размер уставного капитала. Эксперты малого и среднего бизнеса предлагают оценивать уставной капитал размером в один миллион рублей в 1 балл.

Третий показатель - размер валового дохода (выручки). Эксперты предлагают назначать за каждые 20 млн руб. валового дохода (выручки) 1 балл.

Четвертый показатель - размер основных средств компании. Большинство экспертов малого и среднего бизнеса предлагают за каждые 100 млн руб. основных средств компании назначать 1 балл.

Пятый показатель - результат деятельности компании. За каждые 10 млн руб. прибыли большинство экспертов назначают компании-кандидату плюс 1 балл, а за каждые 10 млн руб. убытков – минус 1 балл.

Шестой показатель - членство компании в саморегулируемой организации, в том числе членство в профильной саморегулируемой организации. Большинство экспертов предложили назначать компании-кандидату за членство в обязательной саморегулируемой организации 15 баллов, а за членство в добровольной профильной саморегулируемой организации - 20 баллов.

Седьмой показатель - наличие в компании договоров, находящихся в исполнительном производстве. Эксперты предлагают до принятия другого

решения указывать этот показатель для информации, не оценивая его баллами.

На третьем этапе процесса рейтингования компаний-кандидатов формируется собственно Список компаний:

– определяется позиция нахождения компании в Списке. Данный процесс в формате мониторинга осуществляет рабочая группа экспертов, назначенная заинтересованными инициаторами рейтингования. Определение позиции компании в Списке производится на основании собранных данных, указанных выше показателей финансового отчета компаний и информации о производственной деятельности компаний;

– как правило, мониторинг показателей для уточнения позиции компаний в Списке повторяется не реже одного раза в год;

– пересмотр позиции нахождения компаний в Списке осуществляется назначенной рабочей группой экспертов по рейтингованию ежеквартально. Если при этом отсутствует квартальная отчетность тех или иных компаний, для них используются имеющиеся годовые или полугодовые отчеты;

– повторный мониторинг выбранных показателей компаний Списка в полном объеме проводится не реже одного раза в год по всем показателям рейтингования. По результатам этого мониторинга пересматриваются и уточняются позиции компаний в Списке;

– пересмотр позиции нахождения компании в Списке может осуществляться чаще, чем один раз в квартал, в случае получения новых данных из доступных источников, увеличивающих их достоверность в отношении той или иной компании.

Организационное и техническое обеспечение ведения Списка осуществляет отраслевая рабочая группа экспертов по рейтингованию, создаваемая в министерстве, ведомстве или в отраслевых ассоциациях, союзах или саморегулируемых организациях.

Главное назначение Списка – дать потребителю общую картину рынка работ и услуг по рассматриваемой отраслевой деятельности. Список включает в себя те показатели, которые значимы для потребителя с точки зрения защиты его интересов. Следует отметить, что составление Списка компаний по результатам рейтингования является достаточно сложной и трудоемкой работой. Поэтому некоторые эксперты считают целесообразным ввести Условный коэффициент защиты интересов потребителя (УКЗП), под которым понимается рассчитываемый по отдельным показателям деятельности компаний обобщенный показатель, позволяющий заинтересованным потребителям выбирать надежного подрядчика. Расчет такого коэффициента менее трудоемкий, чем составление Списка компаний по результатам рейтингования. Такой расчет производится по сравнительно упрощенной процедуре, но, тем не менее, он позволяет потребителям достаточно эффективно выбирать подрядчика.

Условный коэффициент защиты потребителя рассчитывается, как и Список по результатам рейтингования, по данным основных показателей компаний, имеющимся в открытых источниках. Этот коэффициент дает условную оценку защиты интересов Потребителя, которую предлагается учитывать потребителю при окончательном выборе подрядчика. Составляющие части УКЗП можно оценивать посредством экспертных оценок, которые определяются экспертами, собираемыми заинтересованными организаторами для выбранных целей расчета УКЗП.

Как правило, составляющими частями УКЗП являются:

- *Продолжительность деятельности компании на рынке.* Как правило, компании, длительно работающие на рынке, дорожат своей репутацией и не допускают нарушений договорных обязательств. Оценка этой составляющей УКЗП определяют эксперты.

- *Наличие членства компании в саморегулируемой организации (СРО).* К сожалению, обычным потребителем недооценен такой показатель

надежности компании, как ее членство в саморегулируемой организации. А ведь именно наличие у компании членства в саморегулируемой организации гарантирует потребителю возмещение нанесенного ущерба, так как основное назначение саморегулируемой организации – солидарная финансовая ответственность членов организации. То есть, простыми словами, если потребителю подрядчик причинил ущерб некачественно выполненными работами, и потребитель доказал это через суд, то даже если у компании нет средств на выплату возмещения, за него ущерб потребителю обязана возместить саморегулируемая организация. Надо иметь в виду, что существуют обязательные и добровольные саморегулируемые организации профильной направленности. Оценка составляющей УЗКП за членство в саморегулируемой организации должна учитывать профиль саморегулируемой организации, в которой состоит компания.

- *Размер уставного капитала.* Потребитель должен знать, что по своим обязательствам компания в первую очередь отвечает уставным капиталом, а индивидуальный предприниматель (ИП) – своим имуществом. Известно, что существует прямая зависимость между уставным капиталом и возможностью компании проводить финансовую компенсацию при некачественно выполненных работах.

- *Финансовые показатели компании.* Эксперты отмечают, что эти показатели является косвенным признаком устойчивого положения компании. Поэтому эксперты считают, что удельный вес финансовых показателей в Условном коэффициенте защиты потребителя не должен быть слишком значительным, так как наличие прибыли или убытков в течение одного финансового года отражает только сам факт их фиксации, но не может являться определителем успешного или плачевного состояния компании.

- *Размер основных средств компании.* Данная составляющая в ряду других показателей УЗКП относится к разряду косвенных составляющих. С одной стороны, основные средства являются частью активов предприятия, а с другой - эти средства быстро ликвидны. Это означает, что при необходимости они могут быть реализованы в первую очередь. Эксперты принимают во внимание эти обстоятельства при расчете данной составляющей УЗКП.

- *Валовый доход (выручка) компании* – этот маркер деятельности компании отражает одну из сторон финансовой составляющей компании. Эксперты отмечают в этой части УЗКП, что значительные (большие) объемы валового дохода отражают возможность компании выполнять значительные объемы подрядных работ.

При выборе подрядчика у потребителя инстинктивно вызывают недоверие те компании, которые рекламируют себя на просторах Интернета как компании с долголетней историей, большим парком своей специальной техники, осуществляющие свои работы и услуги в любом месте страны, указываемом потребителем. На самом деле такие компании могут быть зарегистрированы максимум год назад (что можно проверить, например, в базе данных ФНС РФ), иметь минимальный уставной капитал и нулевые показатели в разделе «Основные средства» (такую информацию можно получить в составе ежегодного бухгалтерского баланса компаний, размещаемых на сайте Росстата).

Следует еще раз подчеркнуть, что Условный коэффициент защиты потребителя (УКЗП) не является рейтинговым показателем и показателем качества выполняемых работ. Долгая история компании, солидный уставной капитал, обширный парк специальной техники и прочие высокие показатели не гарантируют, что у компании нет ни одной претензии от потребителей. Но шансы потребителя получить от такой компании денежное возмещение

нанесенного вреда или добиться элементарной переделки некачественно выполненной работы достаточно высокие.

При наличии Списка компаний по результатам рейтингования или рассчитанного УКЗП можно составить Дорожную карту для выбора подрядчика по рассматриваемому виду деятельности. После анализа всех факторов составления Списка рейтингования, результатов расчета УКЗП для выбора подрядчика можно предложить алгоритм составления следующей Дорожной карта клиента:

- сначала надо найти в Интернете информацию о саморегулируемых организациях (СРО) в рассматриваемой области деятельности;
- затем следует ознакомиться с реестром компаний, состоящих в СРО, объединяющей компании рассматриваемого вида деятельности;
- при изучении реестра компаний целесообразно выбрать компанию (а лучше две или три), работающую в том регионе, где находится потребитель;
- у выбранных компаний проверяется история компаний, при этом обращается особое внимание на продолжительность работы компании на рынке, а также проверяется информация о том, не находится ли компания в процессе банкротства;
- на следующем этапе проверяется соответствие информации на сайте компаний данным из ЕГРЮЛ (а именно, проверяются адрес регистрации, год образования компании и другие данные);
- далее проверяется соответствие этих данных тем данным, которые можно получить по телефонам, указанным на сайтах компаний;
- после этих процедур целесообразно запросить в компании/компаниях один из проектов договора на выполнение работ с целью изучения его соответствия требованиям покупателя. К особым требованиям покупателя относятся, например, наличие гарантийного срока на

выполненные работы, возможность поэтапной оплаты, возможности постгарантийного ремонта и его стоимость, наличие страхового полиса гражданско-правовой ответственности;

- наконец, необходимо учитывать тот факт, что при окончательном выборе подрядчика самая низкая цена не всегда является решающим аргументом, следует учитывать и фактор надежности подрядчика.

В данной статье рассмотрен ряд важных аспектов оценки деятельности отраслевых компаний в процессе их взаимоотношений с потребителями. В каждом конкретном случае эти аспекты уточняются, а особенности отражаются при выборе показателей составляющих коэффициентов в процессе рейтингования компаний.

Список литературы

1. НОПРИЗ работает над единой системой о членах СРО. АИС «Рейтингование» поможет выбрать надежного подрядчика // Новости СРО (all-sro.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.all-sro/news/nopriz-rabotaet-nad-edinoi-sistemoi-o-chlenah-sro-ais-reitingovanie-pomozhet-vibrat-nadezhnogo-podryadchika/> (Дата публикации 26.04.2022).

2. НОПРИЗ готовится к рейтингованию членов СРО. [Электронный ресурс] // Саморегулирование: информационный портал. – Режим доступа: <https://sroportal.ru/news/nopriz-gotovitsya-k-rejtingovaniyu-chlenov-sro/> (Дата публикации 22.07.2022).

3. НОСТРОЙ вооружился рекомендациями участников конференции «Техническое регулирование в строительстве» [Электронный ресурс] // Саморегулирование: информационный портал. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/nostroj-vooruzhilsya-rekomendaciyami-uchastnikov-konferencii-texnicheskoe-regulirovanie-v-stroitelstve/> (Дата публикации 04.10.2019).

Rating of industry companies

Dolzhenko Tatyana Aleksandrovna,
Executive director of SRO NP “Water Well Drillers Association”,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1,
info@waterdrillers.ru

Spiridonov Victor Nikolaevich,
Candidate of Technical Sciences,
General director of SRO NP “Water Well Drillers Association”,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1
rtcom@waterdrillers.ru

Rating in various branches of economic activity in the last two years has become the object of great attention of departmental structures from the Ministry to individual organizations in various sectors of the national economy. Rating is an important tool when choosing contractors and a good incentive for healthy competition of companies in the same industry. At the same time, there are no single selected mechanisms for rating implementation. The main reason for this state of affairs is the lack of interested involvement in the development of rating methods of the professional community itself in a particular branch of the national economy. This article is devoted to the development of approaches to rating industry companies. In particular, a number of important aspects of assessing the activities of industry companies in the process of their relations with consumers are considered.

Keywords: rating, indicators of companies for rating, regulations on rating, Conditional Consumer Protection Coefficient (UKZP), Customer Roadmap, industry ministry, competition, self-regulatory organization (SRO), profile SRO, voluntary SRO.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вайнзоф Л.А. Стандартизация оценки опыта и деловой репутации поставщиков // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 129-149. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 006.87

Стандартизация оценки опыта и деловой репутации поставщиков

Вайнзоф Леонид Абрамович,

кандидат технических наук,

специалист Центра сертификации систем качества «Интерэкомс»

lavainzof@mail.ru

В статье дается краткий обзор истории и традиций оценки делового уровня участников экономической деятельности в нашей стране. Описываются принципы и модель стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Общие положения, требования и руководящие принципы», который является базовым для разработки системы стандартов оценки опыта и деловой репутации. Рассматриваются также нормативные документы и стандарты разных категорий, включая государственные стандарты (ГОСТ) и стандарты общественных объединений (СТО), касающиеся оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. По мнению автора, применение принципов и методов, предлагаемых стандартом ГОСТ Р 66.0.01-2017 и построенными на его основе другими стандартами, должно способствовать совершенствованию процессов взаимодействия между заинтересованными партнёрами.

Ключевые слова: стандарт, оценка опыта и деловой репутации, государственные стандарты, стандарты общественных объединений, субъекты предпринимательской деятельности.

Введение

Для рыночной либо смешанной системы экономики характерно распределение видов деятельности и взаимодействие между различными предприятиями. Важными субъектами взаимодействия при этом являются *поставщик* (продавец) и *заказчик* (покупатель). *Заказчик* – это субъект, готовый приобрести (использовать) некоторый продукт (услугу, работу). *Поставщик* –

субъект, готовый предложить запрошенный продукт (услугу, работу). Предприятия обмениваются результатами деятельности с другими предприятиями и/или конечными потребителями.

При обмене каждый из её участников руководствуется определёнными интересами, собственными критериями оценки. Лицо на стороне заказчика, принимающее решение, зачастую должно сделать выбор между несколькими потенциальными поставщиками. Для этого ему нужны оценки каждого из них, проведенные по единообразной методике. Для принятия решения важным оказывается владение методами оценки предприятия, предлагающего свою продукцию или услугу.

Разработка таких методов является востребованной, актуальной проблемой. Для решения этой проблемы Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. № 1795-ст утверждён и введен в действие ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Общие положения, требования и руководящие принципы» [1].

Стандарт используется в дальнейших разработках системы национальных стандартов этого направления. Однако им руководствуются также и при создании отраслевых стандартов по оценке опыта и деловой репутации предприятий специалисты ассоциаций и объединений в различных сферах экономической деятельности. Использование рекомендаций и требований таких стандартов должно помогать повышению эффективности деятельности организации.

Традиции оценки предприятия

В России нормативно оформленный механизм оценки уровня пригодности предприятия для осуществления государственно важных поставок возник около двухсот лет назад.

Во время правления Александра I указом 1824 года купцы первой гильдии, достигшие соизволения доставлять товары ко двору, получили право именоваться

«Поставщик Двора Его Императорского Величества» [2]. В 1856 г. Министерство двора разработало строго оформленную процедуру получения этого звания с правом помещения на предприятии и изделиях (а позднее и на вывесках) Герба России. В дальнейшем стали присуждаться также звания «Поставщик Её Императорского Величества» и «Поставщик Великокняжеских дворов».

С годами звание и правила его присуждения несколько менялись, но назначения продолжались вплоть до исчезновения империи. Предприниматель с таким званием сохранял при этом возможность выставлять свою продукцию (услуги) на широкий рынок. Звание служило эффективной рекламой и приносило заметные выгоды.

Конечно, коррупция и мошенничество в стране присутствовали. Гениальная реплика А.А. Сквозник-Дмухановского: «Смотри! Не по чину берёшь» и образ мошенника П.И. Чичикова родились не на пустом месте. Однако решение о присуждении звания «Поставщик Двора...» принималось высокой инстанцией - канцелярией Министерства императорского двора, что значительно ограничивало вероятность злоупотреблений.

Сами условия присуждения звания были достаточно строгими:

- добросовестные поставки в течение 8-10 лет;
- сравнительно низкая стоимость (рыночные цены внимательно отслеживались);
- продукция или услуги собственного производства;
- участие в промышленных выставках (с достаточно высокой оценкой качества продукции);
- отсутствие рекламаций.

Большое значение придавалось надёжности управления предприятием (в современной терминологии – менеджменту): звание присуждалось не предприятию, а его владельцу, то есть лицу, принимающему стратегические

решения. В случае смены владельца (при продаже или наследовании) звания нужно было добиваться заново.

Существовали в России и другие достаточно серьёзные формы оценки предприятий и их продукции. Среди них – присвоение предпринимателю звания купца 1-й, 2-й или 3-й гильдии. С исчезновением империи прекратилось и присуждение звания.

Во времена Советского Союза при плановом хозяйстве проблема выбора поставщиков, а значит и их оценка, не была актуальной. Отсутствие конкуренции не лучшим образом действовало на номенклатуру и качество производимой продукции.

С целью стимулирования повышения качества производства в 1967 г. вышло положение о Государственном знаке качества СССР. Знак присваивался потребительским и промышленным товарам самого высокого качества. Его можно было наносить на упаковку и непосредственно на изделия. Заметного влияния на улучшение производства введение знака не оказало. После прекращения существования Советского Союза знак качества больше не использовался.

Предыстория стандартизации оценки

В постсоветский период в Российской Федерации происходили радикальные изменения в экономике, которые сопровождались различными, порой негативными явлениями, в частности, коррупцией. В качестве контрмеры был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, устанавливающий правовые и организационные основы борьбы с коррупцией и её предупреждения.

В направлении решения такой задачи был принят ряд других нормативных документов, в их числе - Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 16.07.2023 г.).

товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»². Среди декларированных целей этого закона – *«развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности, предотвращение коррупции и других злоупотреблений»*. Закон устанавливает принципы и правила проведения закупок организациями-заказчиками, в уставном капитале которых доля участия РФ, её субъектов, муниципальных образований в совокупности превышает пятьдесят процентов. Имеются в виду закупки исключительно для обеспечения нужд РФ, её субъектов, муниципальных образований. Именно их представители являются заказчиками закупки.

Позднее был принят Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³, заказчиками в котором были определены государственные и муниципальные бюджетные учреждения. Цели этого Закона подтверждают цели Закона № 223-ФЗ: он направлен на повышение эффективности и результативности закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Закон требует обязательно проводить планирование закупок путём составления план-графиков, без которых закупки не могут быть осуществлены. Другое требование Закона - соблюдения принципа обеспечения конкуренции, в соответствии с которым поставщиком может стать любое заинтересованное лицо и запрещены любые ограничивающие конкуренцию действия.

Закон содержит требования к порядку определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В нём назначены критерии для оценки участников закупки; указаны условия, при которых критерии могут быть заменены. При этом

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=445524> (дата обращения 16.07.2023 г.).

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 16.07.2023 г.).

заказчик обязан указывать используемые при определении поставщика критерии и величины их значимости. Необъявленные критерии и величины значимости применяться не могут.

Правила, принципы и методики оценки потенциального поставщика товаров, услуг или работ Закон № 44-ФЗ адресует ограниченному кругу заказчиков: государственным или муниципальным организациям. Накоплен определённый опыт в применении этих методик, подтверждены достоинства нормированных правил.

Естественным представляется стремление организаций, причастных к развитию экономики в стране, к расширению круга предприятий, владеющих подобной технологией и к созданию его нормативного обеспечения. Проявилось это стремление в разработке и принятии стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017, а впоследствии и логически подчинённых ему стандартов с учётом современных потребностей и возможностей.

Общие сведения о стандарте ГОСТ Р 66.0.01-2017

Стандарт ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Общие положения, требования и руководящие принципы» [1] является базовым для разработки системы стандартов оценки опыта и деловой репутации.

В стандарте утверждены принципы оценки опыта и деловой репутации, в их числе:

- добровольность;
- беспристрастность;
- объективность и достоверность;
- отсутствие необоснованных ограничений конкуренции;
- поддержание и развитие инновационной деятельности;
- компетентность экспертов и аудиторов и др.

Стандарт устанавливает состав объектов стандартизации, относящихся к конкретным сферам экономической деятельности. В стандарте (п. 4.1, Табл.1) указаны 11 групп отраслевых стандартов (включая группу «Другие», обеспечивающую возможность развития). Предлагаемые группы соответствуют Общероссийским классификаторам: видов экономической деятельности ОК 029-2014 [3] и продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 [4]. Отраслевой стандарт может касаться определённого класса видов экономической деятельности (согласно принятому в ОК иерархическому методу классификации). В случае необходимости допускается использование подкласса видов деятельности.

Стандарт регламентирует порядок выполнения работ по оценке: последовательность действий участников процесса, состав необходимых документов и их содержание, сроки выполнения отдельных работ. В случае выявления недостоверных сведений процесс оценки должен быть остановлен с указанием причин. В стандарте сформулированы требования к экспертам в области оценки опыта и деловой репутации.

Базовый стандарт вводит следующую общую форму обозначения национальных отраслевых стандартов по оценке опыта и деловой репутации субъектов различных видов предпринимательской деятельности:

ГОСТ Р 66.X.YY-ZZZZ,

где X – номер группы стандартов;

YY – порядковый номер стандарта в группе;

ZZZZ – год принятия стандарта.

Далее должно быть приведено наименование стандарта.

Итак, в стандарте определены общие принципы оценки, порядок выполнения работ и некоторые технические требования. **Главная же новелла** этого стандарта состоит в использовании факторной модели, позволяющей по предлагаемым формулам вычислять индекс **R**, выражающий **количественную оценку** опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской

деятельности. Все иные стандарты, связанные с оценкой разных сторон деятельности предприятий (например, системы менеджмента качества, системы экологического менеджмента или системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья), проводят исключительно качественную оценку: соответствует/не соответствует. Использование количественной оценки обеспечивает возможность проведения действительно объективного конкурентного выбора достойнейшего в группе претендентов.

Модель стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017

В стандарте ГОСТ Р 66.0.01-2017 принята факторная модель, согласно которой оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (в дальнейшем – «оценка») определяется экспертным путём и выражается численно индексом R , вычисляемым по формуле:

$$R = d_1x_1 + d_2x_2 + d_3x_3 + d_4x_4 + d_5x_5 + d_6x_6, \quad (1)$$

где $d_1, d_2, d_3, d_4, d_5, d_6$ - коэффициенты весомости факторов, для которых должно выполняться условие:

$$d_1 + d_2 + d_3 + d_4 + d_5 + d_6 = 1. \quad (2)$$

Кроме того, должны выполняться следующие условия: факторы принимают положительные целочисленные значения до 100, а при максимальных значениях факторов

$$x_1 = x_2 = x_3 = x_4 = x_5 = x_6 = 100 \quad (3)$$

максимальное значение индекса оценки должно быть $R = 100$.

Стандарт требует при оценке учитывать следующие факторы:

x_1 - финансовые ресурсы (фактор, характеризующий эффективность управления движением денежных средств, находящихся в распоряжении организации);

x_2 - материально-технические ресурсы (фактор, характеризующий обеспеченность организации материальными ресурсами, необходимыми для производства и поставки продукции, выполнения работ, оказания услуг);

x_3 - трудовые ресурсы (фактор, характеризующий компетентность специалистов и руководителей организации);

x_4 - опыт работы (фактор, характеризующий продолжительность присутствия организации на рынке);

x_5 - репутация (фактор, характеризующий восприятие организации клиентами и обществом в целом);

x_6 - управление процессами (фактор, характеризующий наличие системы менеджмента в организации).

В свою очередь факторы $x_1 - x_6$ определяются через субфакторы. В общем виде они могут быть рассчитаны по формуле:

$$x_i = d_{i1}x_{i1} + \dots + d_{im}x_{im} + \dots + d_{iz}x_{iz}, \quad (4)$$

где d_{i1}, \dots, d_{iz} – коэффициенты весомости субфакторов,

$$d_{i1} + \dots + d_{im} + \dots + d_{iz} = 1, \quad (5)$$

x_{i1}, \dots, x_{im} - субфакторы, обязательные для фактора x_i ,

x_{im+1}, \dots, x_{iz} – набор субфакторов, включаемых в стандарты для оценки организации по группировкам видов экономической деятельности.

Других требований, касающихся факторов, субфакторов и коэффициентов их весомости, стандарт не содержит. Так, в стандарте нет запрета на то, чтобы коэффициент весомости был равен 0. Из этого следует, что при разработке стандарта какие-то факторы и субфакторы могут быть исключены. Вместе с тем, условие (2) означает, что хотя бы один из коэффициентов весомости факторов должен быть отличным от 0, то есть хотя бы один фактор в стандарте должен присутствовать. То же касается и условия (5): хотя бы один субфактор для неисключённого фактора должен присутствовать. Вместе с тем, базовым стандартом предусмотрена возможность учёта при оценке организации субфакторов, характерных для определённых видов деятельности.

Из приведенного выше следует, что теоретически в предельном, крайнем случае возможно провести оценку опыта и деловой репутации организации по

единственному субфактору, даже не упомянутому в стандарте ГОСТ Р 66.0.01-2017, не нарушая при этом требований этого стандарта.

В стандартах по оценке, разработанных на базе ГОСТ Р 66.0.01-2017, возможности, предоставляемые факторной моделью, использовались достаточно широко.

Обзор стандартов оценки

В настоящее время в Российской Федерации разработан, утверждён и введен в действие ряд стандартов по оценке опыта и деловой репутации организаций. Опубликованы предусмотренные Законом «О стандартизации»⁴ нормативные документы разного уровня:

- государственные стандарты Российской Федерации (ГОСТ Р),
- стандарты отраслей, научно-технических, инженерных обществ и других общественных объединений (СТО).

Все они включают в себя основные принципы, правила и модели оценки. Во многих из них приводятся перечни и требования к формам документов, необходимых при проведении оценки. Главное отличие каждого из стандартов состоит в специфических субфакторах, соответствующих регламентируемой отрасли деятельности, а также в предлагаемых методах расчёта и числовых значениях рассматриваемых факторов, субфакторов и коэффициентов их весомости.

Примером может служить группа государственных стандартов для организаций в области строительства.

В ГОСТ Р 66.1.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих архитектурно-строительное проектирование» [5] специфическим можно считать субфактор «Экспертиза проектной документации», отражающий долю (процент) проектов, по которым внешние

⁴ О стандартизации: Федеральный закон РФ от 10.06.1993 № 5154-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2078/ (дата обращения 16.07.2023 г.).

экспертизы выдали отрицательное заключение за всю историю деятельности организации.

В ГОСТ Р 66.1.03-2016 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций» [6] специфическими являются:

- субфактор «Чрезвычайные происшествия», отражающий количество нарушений требований охраны труда за последние три года, приведших к инвалидности или летальному исходу работников на строительных объектах;
- субфактор «Задержка сдачи строительных работ», определяемый как средняя величина задержек.

Государственные стандарты, касающиеся охранных организаций, отнесены к группе «Другие», например:

- ГОСТ Р 66.9.02-2015 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, выполняющих работы (оказывающих услуги) в области обеспечения пожарной безопасности объектов защиты» [7], где важен субфактор «Чрезвычайные происшествия», отражающий наличие случаев нарушения законодательства, приведших к летальному исходу или инвалидности работников или иных лиц на объектах организации за всё время деятельности организации;
- ГОСТ Р 66.9.04-2017 «Оценка опыта и деловой репутации охранных организаций» [8], в котором существенным является субфактор «Количество постов охраны», зависящий от количества постов охраны в пересчёте на суточные посты в составе одного охранника.

К этой же группе отнесен ГОСТ Р 66.9.03-2016 «Оценка опыта и деловой репутации организаций, выполняющих перевозки крупногабаритных тяжеловесных грузов» [9] с совершенно иными специфическими критериями оценки:

- субфактором «Опыт перевозок», который характеризует освоенные и неоднократно выполнявшиеся оцениваемой организацией виды работ и услуг, необходимые для осуществления перевозок крупногабаритных тяжеловесных грузов;
- субфактором «Предквалификация в российских и/или зарубежных компаниях», который характеризует способность организации выполнять работы в стандартах заказчика;
- субфактором «Нормативное обеспечение», который характеризует наличие в организации нормативных требований к технологическим и производственным процессам;
- субфактором «Обеспечение таможенных операций», который характеризует включённость организации в реестр таможенных представителей.

Некоторые научные, технические и общественные объединения разработали и приняли к действию собственные отраслевые стандарты (СТО), касающиеся оценки опыта и деловой репутации организаций. В публикуемом Российским институтом стандартизации (РСТ) «Реестре добровольной регистрации стандартов организации» [10] отмечено 37 СТО такой направленности. Имеются и другие отраслевые СТО, не входящие в этот реестр.

Отраслевые стандарты в значительной мере следуют требованиям национального базового ГОСТ Р 66.0.01-2017. В обозначении стандарта вместо индекса «ГОСТ Р» ставится собственный индекс, предусмотренный принимающей его организацией. В наименовании отраслевого стандарта обязательно присутствует информация о том, что его тема – «оценка опыта и деловой репутации...» организации (лица), осуществляющего деятельность в определённой области, соответствующая некоторой группе или подгруппе Общероссийских классификаторов ОК 029-2014 или ОК 034-2014.

К группе стандартов, затрагивающих предприятия, работающие в области информации и связи, относится принятый Национальной Ассоциацией телекоммуникационных компаний - региональным отраслевым объединением работодателей «Регулирование качества инфокоммуникаций» (НА «РКИ») стандарт объединения СТО НА РКИ 01-2020 «Оценка опыта и деловой репутации организаций связи и информационных технологий» [11]. В этом стандарте кроме общепринятых критериев оценки приняты следующие субфакторы:

- «Техническая оснащённость предприятия»;
- «Инновационность развития» - отражает долю инновационных услуг, предложенных потребителям за определённое время;
- «Уровень качества предоставляемых услуг» (здесь важно, что сертификаты и другие свидетельства, подтверждающие соответствие качества предоставляемых услуг установленным нормам, выдаются сторонними организациями);
- «Образование сотрудников» и «Квалификация сотрудников» - субфакторы, учитывающие руководящий состав и специалистов, непосредственно участвующих в оказании услуг;
- членство в саморегулируемых организациях, ассоциациях, объединениях.

К этой группе можно отнести стандарты, утвержденные и введенные в действие Ассоциацией аккредитованных лиц в области оценки соответствия Северо-Западного Федерального округа (ААЛСЗ): СТО ААЛСЗ 66.9.21/ТР «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области телевизионного и радиовещания» и СТО ААЛСЗ 66.9.10/ИТ-2017 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» [12].

Во втором из них требуется учитывать субфактор «Предписания надзорных органов», зависящий от количества предписаний Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и/или Федеральной службы по интеллектуальной собственности, выданных за последние три года деятельности.

Вообще ААЛСЗ участвовала в разработке, а затем утвердила и ввела в действие целый ряд СТО по оценке опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в различных областях. При определённом единообразии принятых стандартов они различаются введением специфических субфакторов, соответствующих регламентируемой отрасли деятельности. Среди них СТО ААЛСЗ 66.9.08/Р-2017 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих рекламную деятельность» [13] с предлагаемыми субфакторами:

- «Загрузка рекламных носителей» - это среднеарифметическое значение загрузки рекламных носителей за последние 12 месяцев;
- «Социальная реклама» - доля социальной рекламы в общем пакете реклам за год.

К совершенно иной отрасли относится СТО ААЛСЗ 66.9.11/ПБ-2018 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области права и бухгалтерского учета» [14]. В этом случае и специальный субфактор другой - «Обеспеченность правовыми базами», включающий в себя среднюю стоимость правовой базы, отнесенную к одному сотруднику.

Ленинградская областная организация «Всероссийское общество инвалидов» (ЛОО ВОИ) разработала собственные стандарты для внутреннего пользования, среди них: СТО ЛОО ВОИ 66.9.15/СПИ «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность по производству и поставке инвалидных колясок и средств передвижения для инвалидов» и СТО ЛОО ВОИ 66.9.05/К-2017 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих консалтинговую деятельность. Привлечение труда инвалидов и лиц с ограниченными возможностями» [15]. Во втором стандарте, например, для проведения оценки среди прочих критериев используются такие субфакторы, как:

- «Оборудованность специальными рабочими местами для трудоустройства инвалидов» - учитывает количество специально оборудованных рабочих мест, отнесённое к числу сотрудников организации, имеющих инвалидность;
- «Привлечение труда инвалидов» - зависит от доли сотрудников организации, имеющих 1, 2 или 3 группу инвалидности;
- «Отзывы и благодарности общественных объединений инвалидов».

Союз производителей пищевой продукции Таможенного союза (СППП ТС) принял стандарт СТО СППП ТС 66.9.06/П-2017 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков» [16]. В его состав кроме общепринятых критериев оценки входят субфакторы:

- «Система бракеража» - отражает наличие бракеражной комиссии и протоколов комиссии по видам поставляемой продукции;
- «Нарушение санитарных норм» - зависит от количества предписаний органов санитарно-эпидемиологического надзора об устранении нарушений за последние три года;
- «Сертификация продукции» - наличие сертификатов (деклараций) соответствия на приобретаемую продукцию.

Общероссийская общественная организация содействия осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований в области технического регулирования, сертификации, аккредитации и метрологии «Общественный контроль России» (ОКР) приняла к действию СТО ОКР 66.9.09/А-2017 «Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области аренды и лизинга» [17]. В нём специфическим субфактором можно считать «Портфель проблемных объектов аренды (лизинга). В рамках этого показателя проблемными признаются объекты аренды (лизинга), по которому арендатор (лизингополучатель) допустил более трёх неплатежей

(задержка более 10 дней срока, предусмотренного договором) за год, предшествующий моменту оценки.

Перечень принятых стандартов можно продолжить. Оценку опыта и деловой репутации могут проводить организации, прошедшие аккредитацию и на законных основаниях имеющие право проводить сертификацию и оформление соответствующих документов. В настоящее время в стране имеется группа организаций, предлагающих услуги такого рода.

Заключение

Оценка делового уровня участников экономической деятельности в нашей стране имеет давнюю историю и оправданно наследуемые традиции. В настоящее время происходит активное развитие нормативного обеспечения таких оценок. Разрабатываются нормативные документы, касающиеся оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Вводятся в действие стандарты разных категорий, включая государственные (ГОСТ) и стандарты общественных объединений (СТО).

Система стандартов оценки охватывает предприятия различных видов экономической деятельности. Она призвана обеспечить возможность провести объективную, единообразную, логически понятную, воспроизводимую оценку предприятия, учитывающую его специфику.

В стандартах принята факторная модель, согласно которой оценка опыта и деловой репутации выражается численно рассчитываемым по определённой формуле индексом R . Во всех стандартах приводятся методы расчёта и/или числовые значения входящих в расчёты факторов, субфакторов и коэффициентов их весомости. Они могут использоваться в ходе подготовки и проведения конкурентной закупки, требующей выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), и в иных случаях выбора поставщика (подрядчика, исполнителя).

Количественная оценка опыта и деловой репутации, предлагаемая рассмотренными стандартами, обеспечивает:

- возможность ранжирования потенциальных поставщиков по значению индекса их деловой репутации;
- проведение объективной оценки на основе единого подхода и методологии;
- оптимизацию процесса выбора поставщика (подрядчика, исполнителя).

Применение принципов и методов, предлагаемых стандартом ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Общие положения, требования и руководящие принципы» и построенными на его основе другими стандартами, должно способствовать совершенствованию процессов взаимодействия между заинтересованными партнёрами.

Список литературы

1. ГОСТ Р 66.0.01-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.11.2017 № 1795-ст). – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/658/65878.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
2. Бессолицын А.А. Зарождение и развитие института поставщиков двора его императорского величества // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 1. С. 7-30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-instituta-postavschikov-dvora-ego-imperatorskogo-velichestva> (дата обращения: 16.07.2023).
3. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 11.05.2023). – Режим доступа:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 16.07.2023).
4. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2)" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 04.02.2022). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/ (дата обращения: 16.07.2023).
 5. ГОСТ Р 66.1.01-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих архитектурно-строительное проектирование. - М.: Стандартинформ, 2015. - 12 с. - Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293759/4293759341.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
 6. ГОСТ Р 66.1.03-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций. - М.: Стандартинформ, 2023. 16 с. - Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/613/61341.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
 7. ГОСТ Р 66.9.02-2015. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации лиц, выполняющих работы (оказывающих услуги) в области обеспечения пожарной безопасности объектов защиты. - М.: Стандартинформ, 2023. - 12 с. - Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/610/61077.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
 8. ГОСТ Р 66.9.04-2017. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации охранных организаций. - М.:

- Стандартинформ, 2020. - 14 с. – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/644/64456.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
9. ГОСТ Р 66.9.03-2016. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации организаций, выполняющих перевозки крупногабаритных тяжеловесных грузов. - М.: Стандартинформ, 2020. 16 с. – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/636/63656.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
10. Реестр добровольной регистрации стандартов организации // Российский институт стандартизации. – Режим доступа: https://www.gostinfo.ru/pages/Catalogs/register_sto/ (дата обращения: 16.07.2023).
11. СТО НА РКИ 01-2020. Оценка опыта и деловой репутации организаций связи и информационных технологий / Национальная Ассоциация телекоммуникационных компаний - региональное отраслевое объединение работодателей «Регулирование качества инфокоммуникаций». – М., 2020. - 26 с. - Режим доступа: <https://www.qs.ru/2022-12-01-14-28-58?format=pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
12. СТО ААЛСЗ 66.9.10/ИТ-2017. Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. – СПб, 2017. – 123 с. - Режим доступа: <https://lab-ecostar.ru/wp-content/uploads/2018/01/66.9.10.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
13. СТО ААЛСЗ 66.9.08/Р-2017. Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих рекламную деятельность. - СПб, 2017. – 121 с. - Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293733/4293733225.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
14. СТО ААЛСЗ 66.9.11/ПБ-2018. Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области права и бухгалтерского учета. - СПб, 2018. – 129 с. - Режим доступа:

- <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293733/4293733222.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
- 15.СТО ЛОО ВОИ 66.9.05/К-2017. Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих консалтинговую деятельность. Привлечение труда инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. – Тихвин, 2017. – 122 с. - Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293733/4293733238.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
- 16.СТО СППТ ТС 66.9.06/П-2017 Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. – М., 2017. – 121 с. - Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293733/4293733237.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
- 17.СТО ОКР 66.9.09/А-2017 Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих деятельность в области аренды и лизинга. - М., 2017. – 116 с. - Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293733/4293733243.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).

Standardize Supplier Experience and Reputation Assessment

Vainzof Leonid Abramovich,
Candidate of Technical Sciences, Specialist of the
Quality Systems certification body INTERECOMS
[*lavainzof@mail.ru*](mailto:lavainzof@mail.ru)

The article gives a brief overview of the history and traditions of assessing the business level of participants in economic activity in our country. The principles and model of the standard GOST R 66.0.01-2017 "Assessment of the experience and business reputation of business entities. General Provisions, Requirements and Guidelines " are described. This standard is the basis for the development of a system of standards for assessing experience and business reputation. Regulatory documents and standards of different categories are also considered, including state standards (GOST) and standards of public associations (STO), rocking assessments of the experience and business reputation of business entities. According to the author, the application of the principles and methods proposed by the standard GOST R 66.0.01-2017 and other standards based on it should contribute to improving the processes of interaction between interested partners.

Keywords: standard, assessment of experience and business reputation, state standards, standards of public associations, business entities.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Платунина Г.П. Интегральная взаимоувязанная характеристика состояния, потенциала и соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры общему цифровому развитию // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 150-177. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

**Интегральная взаимоувязанная характеристика состояния,
потенциала и соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры
общему цифровому развитию**

Салютин Татьяна Юрьевна,
доцент, доктор экономических наук,
зав. кафедрой «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии»
Московского технического университета связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А
t.isaliutina@mtuci.ru

Кузовкова Татьяна Алексеевна,
профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-
технологии», Московский технический университет связи и
информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А
t.a.kuzovkova@mtuci.ru

Платунина Галина Петровна,
старший преподаватель кафедры
«Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии»
Московского технического университета связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А
g.p.platunina@mtuci.ru

В статье представлены результаты интегральной взаимоувязанной характеристики состояния, потенциала и соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры общему цифровому развитию в Российской Федерации, включающие в себя объектно-субъектную прогнозную аналитику в региональном или отраслевом разрезах, большое количество таблиц с результатами расчетов и ранжирования. Апробация разработанного авторами методического обеспечения системы взаимоувязанного управления цифровым и инфокоммуникационным развитием (СВЗУ ЦиИКР) на реальных статистических данных в региональном и отраслевом масштабах подтверждает

необходимость модернизации системы государственного управления процессами цифрового развития на всех уровнях в направлении формирования единого гармоничного информационного общества. Применение методики оценки соответствия развития сетевой инфраструктуры общему цифровому развитию по двум блокам - развитие инфраструктуры и интенсивность применения ИКТ организациями и населением, обеспечивает взаимосвязанную количественно-качественную оценку процессов цифровой трансформации как по регионам и отраслям страны, так и в разрезе анализируемых показателей. Проведенная апробация показывает, что разработанный аналитико-прогнозный инструментарий обеспечивает СВЗУ ЦиИКР научно-обоснованным средством мониторинга и принятия упреждающих решений по сбалансированности и гармонизации всех процессов перехода к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: цифровое и инфокоммуникационное развитие, интегральная оценка состояния, потенциала, соответствия, прогнозная аналитика, взаимоувязанная характеристика, система управления.

Введение

Для создания гармоничного информационного общества и единого информационного пространства необходимо одномерное цифровое развитие всех регионов и отраслей социально-экономической деятельности. Равные условия производства в электронной среде единого информационного общества создают техническую базу пропорционального доступа к логистике и производству цифровых продуктов, взаимодействия всех участников производства и пользования товарами и услугами [1, 2].

Вот почему важен взаимоувязанный аналитико-прогнозный подход к анализу текущего уровня цифрового и инфокоммуникационного развития (ЦиИКР) в регионально-отраслевом разрезе и выявлению потенциальных возможностей гармоничного развития на основе обеспечения соответствия частных, обобщающих и интегральных характеристик результатов цифровой трансформации бизнес-моделей и социальной сферы с уровнем доступности и прогрессивности инфокоммуникационной инфраструктуры [3-5].

Как показано авторами ранее [5], причины и факторы необходимости внедрения системы взаимоувязанного управления цифровым и инфокоммуникационным развитием (СВЗУ ЦиИКР) в современных условиях

требуют разработки новых механизмов управления, состоящих в обеспечении взаимной увязки требований экономики и социума к технологическим и функциональным возможностям и функциям новых поколений связи [5, 6]. Отсутствие методики количественного измерения соответствия инфраструктуры требованиям общего цифрового развития снижает эффективность системы управления процессами цифровой трансформации.

К новым принципам взаимоувязанного управления в цифровой среде относятся многомерность и интегральность оценок, объективность и достаточность оценок на разных уровнях управления, возможность числового измерения диспропорций и узких мест процесса, обеспечение адекватности реальному состоянию процесса, моделирование соответствия инфраструктуры требованиям цифрового развития экономики и социума, матричный способ формирования управленческих решений [7-11].

Методической основой механизма СВЗУ ЦиИКР являются многомерное интегральное поэтапное измерение состояния и потенциала общего цифрового развития во взаимосвязи с эффективностью инфраструктурного развития в пространственно-временном масштабе, а также оценка достигнутого соответствия двух блоков показателей ЦиИКР: а) доступность и прогрессивность развития ИКИ; б) эффективность применения ИКТ в бизнесе и населением.

Для практической реализации раскрытых в статье [5] теоретических основ, задач, принципов, компонентов, функций, информационно-методического обеспечения и механизма реализации СВЗУ ЦиИКР нами проведена их апробация на реальных статистических данных развития российской цифровой экономики и социума в региональном и отраслевом разрезе и представлены аналитико-прогнозные результаты.

Интегральная взаимоувязанная характеристика регионального цифрового и инфокоммуникационного развития

Интегральная взаимоувязанная характеристика состояния и потенциала цифрового и инфокоммуникационного развития в региональном разрезе (по федеральным округам - ФО Российской Федерации) была произведена нами по уточненной системе показателей цифрового развития по официальным данным национальной и региональной статистики с учетом влияния цифровой трансформации на объекты, методы и показатели отраслевой и региональной статистики [12-17].

Аналитико-прогнозные результаты оценки текущего состояния и потенциала ЦиИКР основываются на определенной последовательности расчетов и систематизации полученных оценок с помощью ранжирования:

- 1) частных показателей состояния по нормализованным величинам, потенциала развития – по темпам прироста;
- 2) обобщающих показателей состояния и потенциала ЦиИКР по четырем группам: достаточности, прогрессивности инфокоммуникационной инфраструктуры (ИКИ), интенсивности использования ИКТ организациями и населением;
- 3) интегральных коэффициентов состояния ЦиИКР и интегральных индексов потенциала ЦиИКР по четырем группам показателей и двум блокам (доступность/прогрессивность развития ИКИ и интенсивность использования ИКТ бизнесом и населением);
- 4) оценки соответствия развития инфраструктуры требованиям цифрового развития, выявления узких мест, резервов потенциала ЦиИКР, диспропорций и соответствия инфраструктуры общему цифровому развитию;
- 5) формирования матрицы управленческих решений с конкретизацией вектора развития по взаимоувязанному управлению ЦиИКР Российской Федерации с учетом потребностей цифровой экономики и

общества и корректировки национальных проектов "Цифровая экономика".

Поскольку объектно-субъектная прогнозная аналитика состояния и потенциала ЦиИКР в региональном или отраслевом разрезе включает в себя большое количество таблиц с результатами расчетов и ранжированием, то в статье мы остановимся подробно на отдельных фрагментах и сводных результатах. Результаты оценки состояния и потенциала ЦиИКР по достаточности ИКИ по ФО России в 2021 г. представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Оценка состояния ЦиИКР по достаточности инфокоммуникационной инфраструктуры по федеральным округам России

Федеральные округа	Показатели состояния					
	Плотность фиксир. ШПД в Интернет	Плотность моб. ШПД в Интернет	Доля домашних хозяйств с ШПД в Интернет	Доля организаций с ШПД в Интернет	Коеф. состояния достаточности ИКИ	Рейтинг по Коеф. Состояния достаточности ИКИ
Центральный	1,0	0,9	0,89	0,5	0,82	1
Северо-Западный	0,77	1,00	0,5	0,9	0,79	2
Южный	0,52	0,50	1,00	0,38	0,60	4
Северо-Кавказский	0,0	0,0	0,6	0,0	0,2	8
Приволжский	0,70	0,60	0,00	0,82	0,53	7
Уральский	0,85	0,71	0,48	1,00	0,76	3
Сибирский	0,61	0,61	0,13	0,87	0,56	5
Дальневосточный	0,45	0,62	0,61	0,55	0,56	5
Российская Федерация	0,61	0,62	0,53	0,63	0,60	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

Анализ результатов расчета коэффициента текущего состояния достаточности ИКИ по ФО России в целом показывает достаточно высокий уровень, равный 0,6, с равномерным распределением его компонентов по параметрам и вариацией - по регионам. Наибольший уровень широкополосного фиксированного и мобильного доступа населения, домашних хозяйств и

организаций к сети Интернет достигнут в трех ФО (Центральный – 0,82, Северо-Западный – 0,79, Уральский – 0,76), занимающих первые три места в общем рейтинге. В наихудшем состоянии по доступности ИКИ находится Северо-Кавказский округ (0,2), замыкающий региональный рейтинг и имеющий самые низкие значения показателей доступности ШПД по всем позициям.

Таблица 2

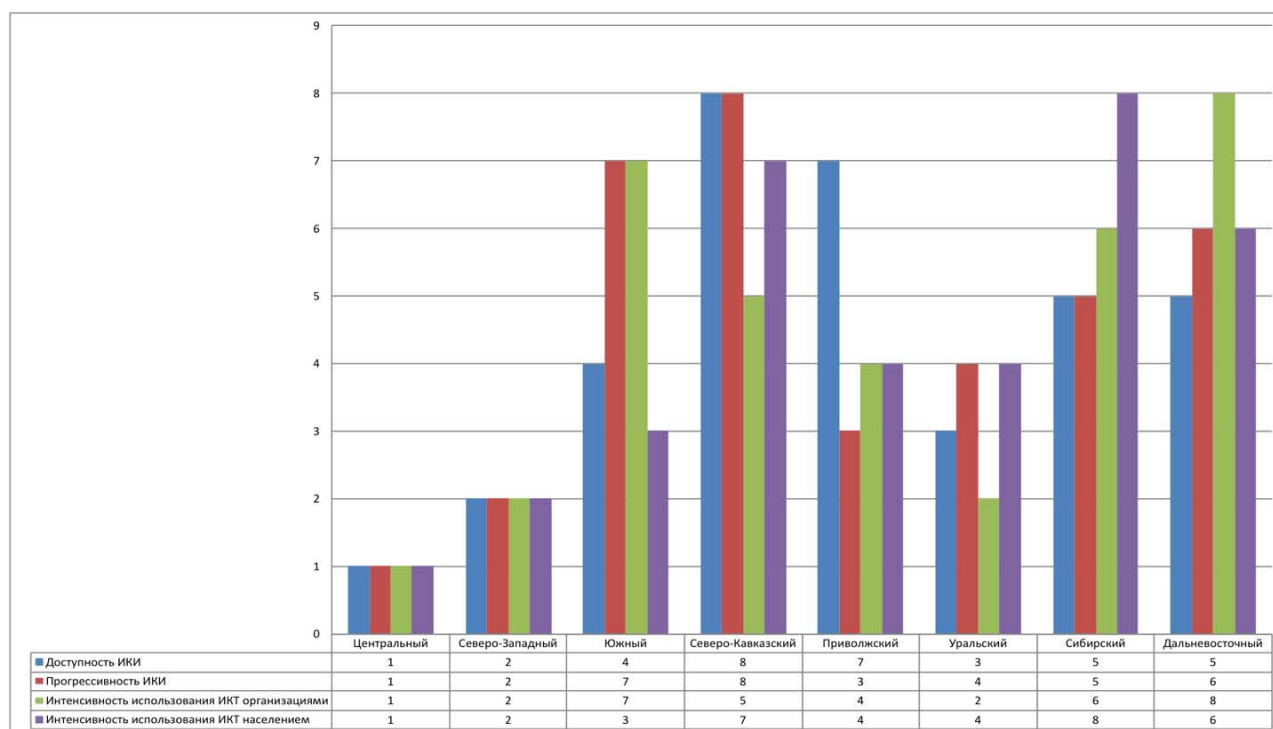
Оценка потенциала ЦиИКР по достаточности инфокоммуникационной инфраструктуры по федеральным округам

Федеральные округа	Показатели состояния					
	Плотность фиксир. ШПД в Интернет	Плотность моб. ШПД в Интернет	Доля домашних хозяйств с ШПД в Интернет	Доля организаций с ШПД в Интернет	Индекс потенциала достаточности ИКИ	Рейтинг по Индексу потенциала достаточности ИКИ
Центральный	0,0	0,0	0,007	0,04	0,01	8
Северо-Западный	0,17	0,00	0,0	0,0	0,04	7
Южный	0,47	0,25	0,00	0,045	0,19	2
Северо-Кавказский	1,68	0,67	0,03	0,08	0,62	1
Приволжский	0,23	0,19	0,07	0,01	0,13	5
Уральский	0,103	0,13	0,04	0,00	0,07	6
Сибирский	0,32	0,18	0,06	0,01	0,14	4
Дальневосточный	0,52	0,18	0,03	0,03	0,19	3
Российская Федерация	0,44	0,20	0,029	0,028	0,17	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

Результаты оценки потенциала развития инфраструктуры по лучшим региональным показателям достаточности ИКИ указывают на существенную вариацию потенциальных возможностей по выравниванию уровня доступности: от 1,2 % до 62 % (от 0,012 до 0,62). В целом индекс потенциала по достаточности ИКИ, равный 17%, указывает на невысокую степень необходимости увеличения широкополосной доступности по России, особенно по доле организаций и домашних хозяйств с ШПД в Интернет (2,9% и 2,8%) при существенности потенциала в Северо-Кавказском (62%), Южном (19%),

Дальневосточном (19%) ФО (рис. 1).

Источник: составлено авторами

Рис. 1. Рейтинги федеральных округов России по обобщающим показателям состояния ЦИИКР в 2021 г.

Приведенные на рис. 1 результаты ранжирования всех обобщающих показателей оценки текущего состояния ЦИИКР России демонстрируют стабильность развития по всем параметрам только двух ФО - Центрального и Северо-Западного, и разнообразие их уровней по остальным ФО России, что указывает на необходимость выравнивания параметров ЦИИКР по стране.

Сводные результаты взаимоувязанной интегральной характеристики состояния и потенциала регионального цифрового и инфокоммуникационного развития представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Интегральная оценка состояния цифрового и инфокоммуникационного развития по федеральным округам России в 2021 г.

Федеральные округа	Обобщающие коэффициенты состояния				Интегральный коэф. состояния ЦиИКР	Рейтинг по интегральному коэф. состояния ЦиИКР
	достаточности ИКИ	прогрессивности ИКИ	интенсивности использования ИКТ организациями	интенсивности использования ИКТ населением		
Центральный	0,8	0,9	0,82	1,0	0,9	1
Северо-Западный	0,79	0,76	0,81	0,62	0,75	2
Южный	0,60	0,11	0,25	0,55	0,38	6
Северо-Кавказский	0,2	0,02	0,42	0,29	0,23	8
Приволжский	0,53	0,51	0,55	0,40	0,50	4
Уральский	0,76	0,45	0,81	0,40	0,61	3
Сибирский	0,56	0,43	0,34	0,25	0,40	5
Дальневосточный	0,56	0,28	0,00	0,37	0,30	7
Российская Федерация	0,60	0,43	0,50	0,49	0,51	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

Таблица 4

Интегральная оценка потенциала цифрового и инфокоммуникационного развития по федеральным округам России в 2021 г.

Федеральные округа	Обобщающие индексы потенциала				Интегральный индекс потенциала ЦиИКР	Рейтинг по интегральному индексу потенциала ЦиИКР
	достаточности ИКИ	прогрессивности ИКИ	интенсивности использования ИКТ организациями	интенсивности использования ИКТ населением		
Центральный	0,01	0,0	0,02	0,0	0,01	8
Северо-Западный	0,04	0,28	0,06	0,06	0,11	7
Южный	0,19	0,86	0,43	0,22	0,43	3
Северо-Кавказский	0,62	0,46	0,53	0,33	0,49	1
Приволжский	0,13	0,23	0,11	0,32	0,20	6
Уральский	0,07	0,67	0,04	0,32	0,27	5
Сибирский	0,14	0,68	0,16	0,27	0,31	4
Дальневосточный	0,19	1,11	0,30	0,25	0,46	2
Российская Федерация	0,17	0,54	0,21	0,22	0,28	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

При высоком уровне интегрального коэффициента состояния ЦиИКР Центрального округа (0,9) Северо-Кавказский округ имеет почти в 4 раза более низкий уровень (0,23) в части достаточности и прогрессивности ИКИ (0,2 и 0,02 соответственно), а также использования ИКТ населением. В целом по стране интегральный коэффициент состояния ЦиИКР составляет 0,51 и определяется более высокой доступностью ИКИ (0,6) при более низких уровнях ее прогрессивности (0,43) и интенсивности использования ИКТ населением (0,49).

Региональный срез индекса потенциала ЦиИКР показывает более широкие рамки его величины и для половины ФО вариацию в значительных пределах: от 0,9% до 49%. Наибольший потенциал цифрового развития наблюдается в Северо-Кавказском, Дальневосточном и Южном округах (соответственно 0,49; 0,46 и 0,43), особенно по параметрам прогрессивности ИКИ (54%).

Результаты интегральной оценки состояния и потенциала регионального ЦиИКР в России свидетельствуют о значительной вариации интегральных коэффициентов состояния и интегральных индексов потенциала по ФО. Для выявления глубоких внутрироссийских причин текущего состояния и потенциала регионального ЦиИКР России сгруппируем ФО по важному объективному критерию социально-экономического развития – душевому уровню валового регионального продукта (ДВРП) за 2021 год (табл. 5).

Таблица 5

Распределение интегральных оценок состояния и потенциала ЦИИКР по группам федеральных округов России по уровню ДВРП

Федеральные округа	Коэффициенты состояния					Индексы потенциала						
	досто-точность ИКИ	прогрессивность ИКИ	интенсивность использования ИКТ		Интегральный коэф. состояния ЦИИКР	Рейтинг по интегр. коэф. состояния ЦИИКР	достатности ИКИ	прогрессивности ИКИ	интенсивность использования ИКТ		Интегральный индекс потенциала ЦИИКР	Рейтинг по интегральному индексу потенциала ЦИИКР
			организациями	населением					организациями	населением		
Центральный	0,8	0,9	0,8	1,0	0,9	1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8
Северо-Западный	0,8	0,8	0,8	0,6	0,8	2	0,0	0,3	0,1	0,1	0,1	7
Уральский	0,8	0,5	0,8	0,4	0,6	3	0,1	0,7	0,0	0,3	0,3	5
Дальневосточный	0,6	0,3	0,0	0,4	0,3	7	0,2	1,1	0,3	0,3	0,5	2
Группа № 1	0,75	0,63	0,60	0,60	0,65	-	0,08	0,53	0,10	0,18	0,23	-
Южный	0,60	0,11	0,25	0,55	0,4	6	0,2	0,9	0,4	0,2	0,4	3
Северо-Кавказский	0,20	0,02	0,42	0,29	0,2	8	0,6	0,5	0,5	0,3	0,5	1
Приволжский	0,53	0,51	0,55	0,40	0,5	4	0,1	0,2	0,1	0,3	0,2	6
Сибирский	0,56	0,43	0,34	0,25	0,4	5	0,1	0,7	0,0	0,3	0,3	4
Группа № 2	0,47	0,27	0,39	0,37	0,38	-	0,25	0,58	0,25	0,28	0,35	-

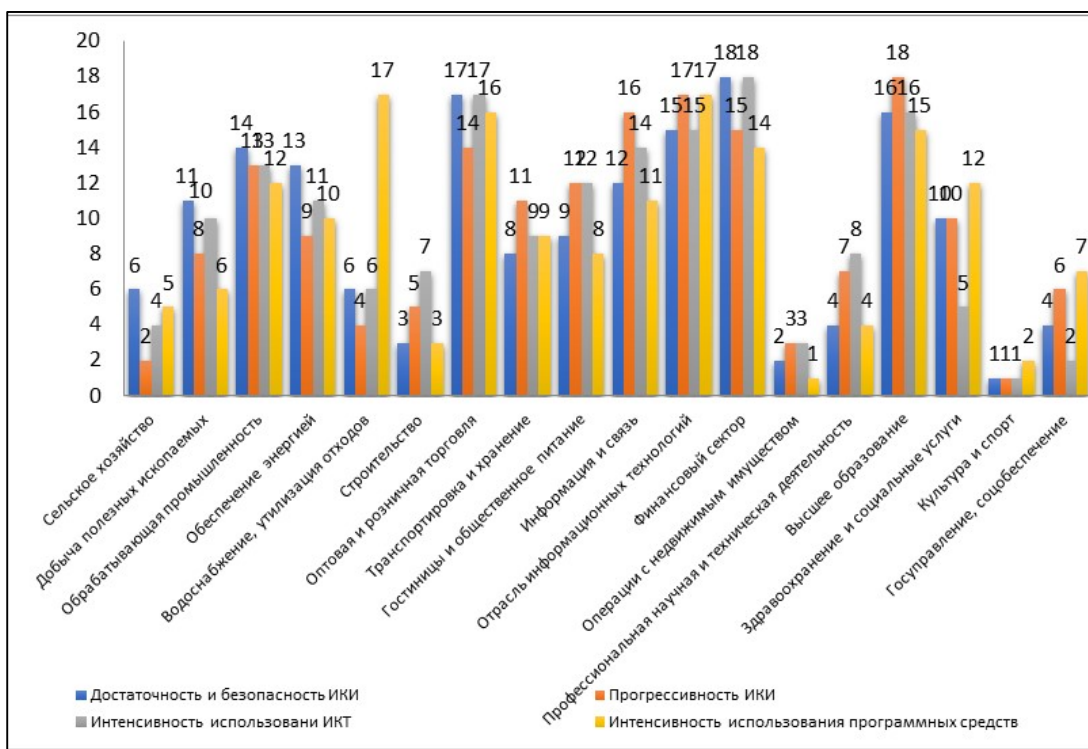
Источник: составлено и рассчитано авторами

В зависимости от размера ДВРП вся совокупность регионов разделена на две группы: к группе № 1 с уровнем ДВРП более 0,5 млн руб. на 1 жителя относятся Центральный, Северо-Западный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа, к группе № 2 с меньшим уровнем ДВРП – Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирские федеральные округа, четко определяющие два подмножества. Первое подмножество характеризуется наибольшими результатами цифровой трансформации экономики и социальной сферы (почти вдвое - в 1,7 раз), более высокими величинами обобщающих и интегральных коэффициентов состояния ИКИ и более низким потенциалом ЦИИКР по всем параметрам, кроме параметра «прогрессивность ИКИ», что указывает на приоритетность модернизации и внедрения более прогрессивных по скорости и объемам передачи информации технологий, систем и сетей связи.

Проведенный анализ показывает, что повышение интегрального уровня состояния ЦиИКР и реализация потенциала роста его параметров до лучших по стране величин возможно при более сбалансированной государственной региональной политике цифрового развития по следующим параметрам: обеспечение полной широкополосной доступности средств связи и «цифрового равенства»; прогрессивности оборудования, сетей связи и информационных систем; активизация цифровой трансформации экономики и социума; приобретение цифровых навыков населением и углубление проникновения ИКТ в производственную деятельность и жизнь людей.

Интегральная взаимоувязанная характеристика отраслевого цифрового и инфокоммуникационного развития

Комплексная оценка текущего состояния и потенциала цифрового и инфокоммуникационного развития России по видам деятельности проводилась по обобщающим показателям: доступности, прогрессивности ИКИ, интенсивности использования ИКТ и программных средств организациями на основе официальной статистики с расширением изучаемых объектов и эволюции показателей цифровой трансформации отраслей [15]. Результаты сводки рейтингов секторов экономической деятельности России по обобщающим и интегральным характеристикам состояния и потенциала ЦиИКР за 2021 год представлены на рис. 2 и 3.

Источник: составлено авторами

Рис. 2. Рейтинги секторов экономики России по обобщающим показателям состояния ЦИИР в 2021 г.

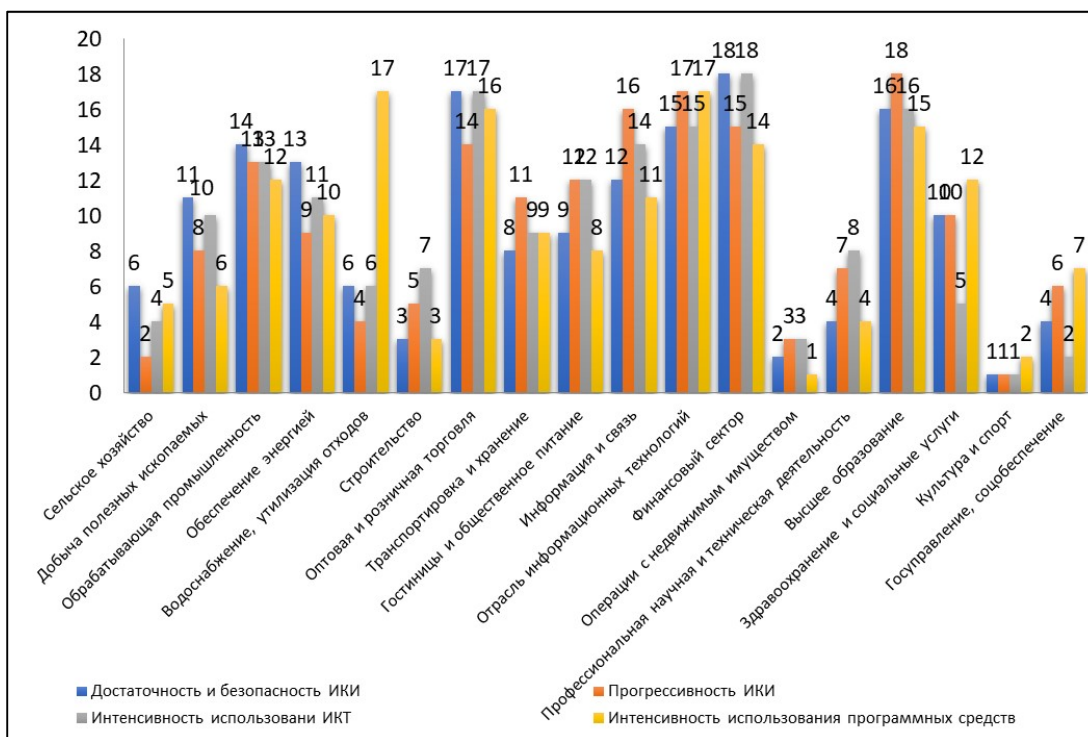

Рис. 3. Рейтинги секторов экономики России по обобщающим показателям потенциала ЦИИР в 2021 г.

Интегральная характеристика состояния и потенциала ЦиИКР по видам деятельности России на основе обобщающих и интегральных показателей представлена в табл. 6 и 7.

Таблица 6

Интегральные оценки состояния ЦиИКР по видам экономической деятельности России в 2021 г.

Виды экономической деятельности	Обобщающие коэффициенты состояния				Интегральный коэф. состояния ЦиИКР	Рейтинг по интегральному коэф. состояния ЦиИКР
	досто-точность ИКИ	прогрес-сивность ИКИ	интен-сивность исполь-зования ИКТ	интен-сивность исполь-зования ПС		
Сельское хозяйство	0,27	0,20	0,13	0,22	0,21	14
Добыча полезных ископаемых	0,45	0,23	0,26	0,29	0,31	12
Обрабатывающая промышленность	0,64	0,47	0,63	0,55	0,57	6
Обеспечение энергией	0,58	0,52	0,33	0,46	0,47	8
Водоснабжение, утилизация отходов	0,29	0,33	0,23	0,27	0,28	13
Строительство	0,17	0,07	0,14	0,15	0,13	16
Оптовая и розничная торговля	0,80	0,50	0,81	0,81	0,73	3
Транспортировка и хранение	0,43	0,34	0,25	0,35	0,34	10
Гостиницы и общественное питание	0,42	0,25	0,46	0,35	0,37	9
Информация и связь	0,58	0,69	0,68	0,48	0,61	5
Отрасль ИТ	0,68	0,72	0,67	0,44	0,63	4
Финансовый сектор	0,91	0,57	0,88	0,71	0,77	2
Операции с недвиж. имуществом	0,02	0,07	0,03	0,08	0,05	18
Профессиональная научная и техническая деятельность	0,21	0,24	0,17	0,22	0,21	15
Высшее образование	0,84	0,99	0,81	0,84	0,87	1
Здравоохранение и соцуслуги	0,55	0,65	0,53	0,55	0,57	6
Культура и спорт	0,09	0,11	0,25	0,08	0,13	17
Госуправление, соцобеспечение	0,31	0,44	0,21	0,30	0,32	11
Российская Федерация	0,46	0,41	0,42	0,40	0,42	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

Таблица 7

Интегральные оценки потенциала ЦИИКР по видам экономической деятельности России в 2021 г.

Виды экономической деятельности	Обобщающие коэффициенты потенциала				Интегральный индекс потенциала ЦИИКР	Рейтинг по интегральному индексу потенциала ЦИИКР
	достаточность ИКИ	прогрессивность ИКИ	интенсивность использования ИКТ	интенсивность использования ПС		
Сельское хозяйство	0,81	1,97	1,99	1,24	1,50	4
Добыча полезных ископаемых	0,46	1,05	0,96	1,03	0,88	8
Обрабатывающая промышленность	0,32	0,62	0,35	0,48	0,44	13
Обеспечение энергией	0,35	1,00	0,86	0,63	0,71	12
Водоснабжение, утилизация отходов	0,81	1,65	1,44	0,00	0,98	7
Строительство	1,00	1,47	1,37	1,50	1,34	5
Оптовая и розничная торговля	0,13	0,48	0,15	0,15	0,23	15
Транспортировка и хранение	0,52	0,85	1,04	0,76	0,79	10
Гостиницы и общественное питание	0,51	0,83	0,76	0,79	0,72	11
Информация и связь	0,37	0,26	0,33	0,54	0,38	14
Отрасль ИТ	0,25	0,23	0,31	0,00	0,20	17
Финансовый сектор	0,04	0,33	0,12	0,34	0,21	16
Операции с недвиж. имуществом	1,42	1,85	2,30	1,85	1,86	2
Профессиональная научная и техническая деятельность	0,99	1,16	1,36	1,30	1,20	6
Высшее образование	0,16	0,01	0,18	0,23	0,15	18
Здравоохранение и соцуслуги	0,47	0,93	1,53	0,48	0,85	9
Культура и спорт	1,48	2,13	3,86	1,56	2,26	1
Госуправление, соцобеспечение	0,99	1,35	3,39	1,01	1,69	3
Российская Федерация	0,62	1,01	1,24	0,77	0,91	-

Источник: составлено и рассчитано авторами

Результаты интегральной оценки текущего состояния ЦИИКР в России в отраслевом разрезе (0,45) свидетельствуют о близости обобщающих коэффициентов состояния по достаточности, прогрессивности ИКИ, интенсивности использования организациями ИКТ и программных средств, т.е. компонентов интегральной характеристики (в пределах 0,4-0,46) при значительной их вариации по видам деятельности (рис. 2). К секторам экономики с достаточно высоким текущим уровнем ЦИИКР по интегральному коэффициенту состояния относятся следующие отрасли: высшее образование (0,87), финансовый сектор (0,77), оптовая и розничная торговля (0,73), отрасль

ИТ (0,63), информация и связь (0,61), обрабатывающая промышленность (0,57). Низкий уровень состояния ЦИИКР наблюдается в таких секторах, как операции с недвижимостью (0,05), строительство (0,13), культура и спорт (0,13).

Потенциал ЦИИКР в целом составляет 91% и определяется низкими значениями потенциала по достаточности ИКИ (прирост на 62%), интенсивности применения ПС (на 77%), высокими величинами прироста уровня прогрессивности ИКИ (на 101%) и интенсивности использования ИКТ (на 124%). По секторам экономической деятельности самый высокий потенциал имеется в сфере культуры и спорта (226%), особенно в части интенсивности использования ИКТ (386%) и прогрессивности ИКИ (213%), в сфере операций с недвижимым имуществом (186%), а также государственного управления и соцобеспечения (169%).

Выявленные соотношения интегральных показателей ЦИИКР в структурном и объектном разрезах указывают на необходимость ускорения отраслевой сбалансированности развития России и выравнивания степени цифровой трансформации по видам социально-экономической деятельности в целях обеспечения единого национального информационного пространства.

Оценка соответствия инфраструктурного развития общему цифровому развитию в региональном и отраслевом разрезах

Для оценки соответствия развития сетевой инфраструктуры общему цифровому развитию предлагается использовать качественные методы ранжирования и шкалирования интегральных показателей ЦИИКР по двум блокам: 1) развитие ИКИ, 2) интенсивность использования ИКТ. Разделение совокупности объектов аналитики ЦИИКР на два блока оценок (инфраструктурной и результативной составляющих) позволяет комплексно охарактеризовать категорию «соответствия общего и инфраструктурного и развития» в региональном и отраслевом разрезах с помощью разработанных авторами интервальных оценок соответствия (высокое, среднее, низкое, очень

низкое) [7, 8]. Такой подход отражает сущность гармоничного развития как соразмерного, пропорционального, сбалансированного и согласованного по всем компонентам и частям целого и позволяет получить вывод о соответствии/несоответствии инфраструктурного развития (по доступности и прогрессивности ИКИ) общему цифровому развитию (эффективности использования ИКТ в бизнесе, социуме), а также выработать наиболее эффективные меры по обеспечению пропорциональности компонентов процесса гармоничного развития [2].

На основе табл. 2 и 6 мы произвели объединение интегральных коэффициентов состояния ЦиИКР по двум блокам ЦиИКР в региональном и отраслевом разрезе: 1) развитие ИКИ; 2) использование ИКТ организациями и населением (для отраслей - использование ИКТ и программных средств), и получили качественную оценку соответствия их уровней на основе интервальных значений (табл. 8 и 10).

Таблица 8

Оценка соответствия регионального состояния ЦиИКР по двум блокам характеристик по федеральным округам России в 2021 г.

Федеральные округа	Интегральные коэффициенты состояния по блокам		Интервальная оценка состояния развития ИКИ / использования ИКТ				Вывод
	развитие ИКИ	использование ИКТ	низкое	среднее	высокое	очень низкое	
			0,11-0,4	0,41-0,7	0,71-1,0	ниже 0,1	
Центральный	0,85	0,91			+/+		высокое
Северо-Западный	0,775	0,715			+/+		высокое
Южный	0,355	0,4	+/+				низкое
Северо-Кавказский	0,11	0,355	+/+				низкое
Приволжский	0,52	0,475		+/+			среднее
Уральский	0,605	0,605		+/+			среднее
Сибирский	0,495	0,295	+	+			ниже среднего
Дальневосточный	0,42	0,185	+	+			ниже среднего
Российская Федерация	0,55	0,495		+/+			среднее

Источник: составлено и рассчитано авторами

В целом по стране получен достаточно оптимистичный вывод о среднем уровне соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры (0,55) интенсивности использования ИКТ бизнесом и населением (0,495). Высокое соответствие инфраструктуры требованиям экономики и социума наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, низкое – в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Данный подход к оценке соответствия инфраструктурного и общего цифрового развития можно использовать по каждому региону в разрезе входящих в него территориальных объединений или по каждому федеральному округу в разрезе всех анализируемых параметров ЦиИКР (табл. 9).

Таблица 9

Определение соответствия развития ИКИ требованиям общего цифрового развития Южного ФО России в 2021 г.

Наименование частных показателей ЦиИКР по двум блокам	Величина	Соответствие			Не соответствует ниже 0,1	Вывод
		низкое 0,11-0,4	среднее 0,41-0,7	высокое 0,71-1,0		
1) Доступность/прогрессивность ИКИ	0,36	+				<i>низкое</i>
Плотность фиксированного ШПД в Интернет	0,52		+			среднее
Плотность мобильного ШПД в Интернет	0,50		+			среднее
Доля домохозяйств с ШПД в Интернет	0,52		+			среднее
Доля организаций с ШПД в Интернет	1,0			+		высокое
Объем информации, переданной по сети Интернет	0,16	+				низкое
Доля организаций, использующих специальные программные средства	0,19	+				низкое
Доля организаций с электронным документооборотом	0,1				+	очень низкое
Число ПК с доступом в Интернет на 100 чел.	0,0				+	очень низкое
2) Интенсивность использования ИКТ организациями и населением	0,4	+				<i>низкое</i>
Доля организаций, использующих электронные продажи	0,38	+				низкое
Доля организаций, использующих облачные сервисы	0,18	+				низкое
Доля организаций, имеющих веб-сайт	0,05	+				низкое
Доля организаций, использующих CRM-, ERP-, SCM-системы	0,4	+				низкое
Доля населения с доступом в Интернет	0,92			+		высокое
Доля населения, использующего Интернет для заказа товаров и услуг	0,38	+				низкое
Доля населения, использующего Интернет для получения госуслуг	0,62		+			среднее
Доля населения с ИКТ-навыками	0,29	+				низкое

Источник: составлено и рассчитано авторами

Многопараметрический анализ соответствия развития ИКИ интенсивности использования ИКТ по Южному ФО России показал: 1) «низкий» уровень соответствия; 2) наличие диспропорций в ЦиИКР, а именно: при средних и высоких уровнях доступности Интернета для организаций и населения - низкие уровни передачи по интернету информации, использования организациями специальных программных средств, ПК на 100 человек, электронного

документооборота, электронных продаж, веб-сайтов, облачных сервисов, CRM, ERP-, SCM-систем, а также при высокой доступности сети Интернет – низкие уровни цифровых навыков, использования Интернета для заказа товаров и услуг.

Результаты анализа соответствия развития ИКИ требованиям общего цифрового развития по видам социально-экономической деятельности Российской Федерации представлены в табл. 10 и 11.

Таблица 10

Оценка соответствия отраслевого состояния ЦиИКР по двум блокам по видам экономической деятельности России в 2021 г.

Виды экономической деятельности	Интегральные коэффициенты по блокам		Интервальная оценка состояния развития ИКИ / использования ИКТ				Вывод
	развитие ИКИ	использ. ИКТ и ПС	низкое	среднее	высокое	очень низкое	
			0,11-0,4	0,41-0,7	0,71-1,0	Ниже 0,1	
Сельское хозяйство	0,235	0,175	+/+				низкое
Добыча полезных ископаемых	0,34	0,275	+/+				низкое
Обрабатывающая промышленность	0,555	0,59		+/+			среднее
Обеспечение энергией	0,55	0,395	+	+			ниже среднего
Водоснабжение, утилизация отходов	0,31	0,25	+/+				низкое
Строительство	0,12	0,145	+/+				низкое
Оптовая и розничная торговля	0,65	0,81		+	+		выше среднего
Транспортировка и хранение	0,385	0,3	+/+				низкое
Гостиницы и общественное питание	0,335	0,405	+/+				низкое
Информация и связь	0,635	0,58		+/+			среднее
Отрасль информационных технологий	0,7	0,555		+/+			среднее
Финансовый сектор	0,74	0,795			+/+		высокое
Операции с недвиж. имуществом	0,045	0,055				+/+	очень низкое
Профессиональная научная и техническая деятельность	0,225	0,195	+/+				низкое
Высшее образование	0,915	0,81			+/+		высокое
Здравоохранение и социальные услуги	0,31	0,54	+	+			ниже среднего
Культура и спорт	0,1	0,15	+/+				низкое
Госуправление, соцобеспечение	0,375	0,255	+/+				низкое
Российская Федерация	0,435	0,41		+/+			среднее

Источник: составлено и рассчитано авторами

Оценка соответствия отраслевого состояния ЦиИКР России по двум блокам: 1) развитие ИКИ; 2) интенсивность использования ИКТ и ПС, показала:

– при среднем уровне соответствия доступности и прогрессивности развития ИКИ требованиям цифровой трансформации по 18 отраслям половина

отраслей имеет низкий уровень инфраструктурного и цифрового развития: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, водоснабжение, строительство, транспортировка и хранение, гостиницы и общественное питание, профессиональная научная и техническая деятельность, культура и спорт, государственное управление и социальное обеспечение;

– самый высокий уровень соответствия инфраструктуры отраслевому цифровому развитию наблюдается в высшем образовании и финансовом секторе, у которых высокие уровни доступности и прогрессивности ИКИ сопровождаются высокой интенсивностью применения ИКТ и ПС; самый низкий уровень соответствия – в сфере операций с недвижимостью.

Для понимания причин диспропорций в инфраструктурном и общем цифровом развитии рассмотрим отрасль «Транспортировка и хранение» (табл. 11), для которой характерны низкие темпы цифровизации по доступности фиксированных сетей связи и скорости передачи данных, использованию цифровых технологий, платформ, сервисов, информационных систем в производстве и логистике, электронного документооборота, электронных финансовых расчетов, закупок и продаж, а также Интернета для взаимодействия с ОГВ.

Таблица 11

Определение соответствия развития ИКИ требованиям общего цифрового развития отрасли «Транспортировка и хранение» в 2021 г.

Наименование частных показателей состояния ЦиИКР по двум блокам	Величина	Соответствие			Не соответствует ниже 0,1	Вывод
		низкое 0,11-0,4	среднее 0,41-0,7	высокое 0,71-1,0		
1. Доступность/прогрессивность ИКИ	0,385	+				низкое
Использование фиксированного ШПД в Интернет	0,4	+				низкое
Использование мобильного ШПД в Интернет	0,52		+			среднее
Использование ЦП, ЦОД, ГИС, Интернета вещей	0,37	+				низкое
Использование специальных ПС информационной безопасности	0,43		+			среднее
Максимальная скорость ПД в Интернете	0,26	+				низкое
Использование операционных систем с открытым кодом	0,26	+				низкое
Использование программных средств электронного документооборота	0,55		+			среднее
Использование Интернет для взаимодействия с ОГВ	0,3	+				низкое
2. Интенсивность использования ИКТ и программных средств	0,3	+				низкое
Наличие web-сайта	0,24	+				низкое
Использование облачных сервисов	0,14	+				низкое
Использование технологии электронного обмена	0,19	+				низкое
Использование CRM-, ERP-, SCM-систем	0,41		+			среднее
Электронные финансовые расчеты	0,32	+				низкое
Электронные закупки, продажи	0,39	+				низкое
Доступ к БД через глобальные информационные сети	0,23	+				низкое
Использование электронных справочно-правовых систем	0,45		+			среднее

Источник: составлено и рассчитано авторами

В целом низкий уровень развития инфраструктуры данного сектора экономики соответствует низкому уровню интенсивности применения ИКТ и ПС в деятельности. Отставание в организаций транспортировки и хранения от национальных темпов цифровой трансформации снижает общие результаты движения к информационному обществу и требует кардинальных решений в данной области экономической деятельности по активизации процессов

цифровой трансформации как в части сетевой инфраструктуры, так и в использовании организациями ИКТ и ПС. В то же время данный вид деятельности имеет средний уровень использования мобильного ШПД в Интернет, специальных программных средств информационной безопасности, электронного документооборота, CRM-, ERP-, SCM-систем и электронных справочно-правовых систем.

Заключение

Примеры использования методики оценки соответствия инфокоммуникационной инфраструктуры общему цифровому развитию к конкретным объектам по множеству параметров дают четкую и наглядную картину происходящих процессов трансформации и указывают на недостатки взаимоувязанного и сбалансированного регионального и отраслевого цифрового развития нашей страны в направлении формирования единого информационного пространства. Выпадение любого фрагмента из общей целостной картины цифровой трансформации несет огромные потери и подтверждает необходимость модернизации системы взаимоувязанного ЦиИКР на основе мониторинга его состояния, потенциала и соответствия в регионально-отраслевом разрезе и научно-обоснованном принятии упреждающих решений по сбалансированности и гармонизации всех процессов перехода к новому технологическому укладу [16-18].

Механизм взаимоувязанного управления ЦиИКР основан на интегральном методе многомерного измерения состояния и потенциала цифрового развития во взаимосвязи с развитием сетевой инфраструктуры. Преимущества метода состоят не только в возможности агрегирования любого набора параметров, в количественном выражении реального потенциала развития для всех объектов исследования, установлении соответствия инфраструктурного развития общему цифровому процессу. Данный метод открывает возможности оптимизации взаимоувязанной системы управления ЦиИКР в объектно-субъектом разрезе

посредством выявления реальных узких мест, диспропорций или резервов [19].

Список литературы

1. Кузовкова Т.А., Салютина Т.Ю., Кухаренко Е.Г., Шаравова О.И. Обеспечение сбалансированности развития сетей и платформ интернета вещей на основе измерения синергетической эффективности // Экономика и качество систем связи. 2020. № 1 (15). С. 13-22.
2. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Шаравова М.М. Эволюция перехода к парадигме гармоничного развития и экономической сбалансированной модели гармоничного общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 4. С. 56-68.
3. Kuzovkova T., Kuzovkov D., Sharavova O. Transformation of criteria and indicators of digital development of economy and information society // Conference of Open Innovation Association, FRUCT. 2019. № 24. С. 677-681.
4. Salyutina T.Yu., Kuzovkova T.A., Sharavova O.I. Ecosystem Nature of Digital Development Strategy and Cardinal Transformation of Business Models // Proceedings of the 2022 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies" (IT and QM and IS 2022). 2022. Pp. 47-51.
5. Салютина Т.Ю., Кузовкова Т.А., Платунина Г.П. Задачи, функции и схема реализации механизма взаимоувязанной системы управления цифровым и инфокоммуникационным развитием // Век качества. 2023. № 1. С. 92-107.
6. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И. Значение методов предиктивной аналитики в экономике и управлении цифровыми компаниями // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2021. № 3. С. 28-32.
7. Кузовкова Т.А., Салютина Т.Ю., Шаравова О.И. Интегральная характеристика состояния и потенциала инфокоммуникационной инфраструктуры на начальном этапе развития цифровой экономики //

- РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 3. С. 120-129.
8. Кузовкова Т.А., Кухаренко Е.Г., Салютин Т.Ю. Методы и способы комплексного измерения эффективности цифрового развития и применения цифровых технологий: Монография. - М.: ООО «ИД Медиа Паблицер», 2019. - 171 с.
9. Салютин Т.Ю., Кузовкова Т.А., Колотов Ю.О., Платунина Г.П. Принципы и методы мониторинга развития инфокоммуникационной инфраструктуры во взаимосвязи с цифровизацией экономики и общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 4. С. 112-121.
10. Салютин Т.Ю., Кузовкова Т.А., Платунина Г.П. Принципы и механизм взаимоувязанной системы управления цифровым развитием и его инфраструктурными компонентами в условиях гармоничного общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 3. С. 123-133.
11. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю. Интегральная оценка состояния и потенциала развития инфокоммуникационной инфраструктуры в условиях цифровой экономики: монография. - М.: АйПиАр Медиа, 2022. - 163 с. [Текст электронный]. - Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/117858.html>.
12. Индикаторы цифровой экономики 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, Л.М. Гохберг и др. - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 380 с.
13. Индикаторы цифровой экономики 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. - М.: НИУ ВШЭ, 2023. - 332 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

15. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шарова О.И. Влияние цифровой трансформации экономики и общества на объекты, методы и показатели отраслевой статистики // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2023. № 2. С. 36-42.
16. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижений национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89-112.
17. Купер Р.Дж. Седьмое чувство. Под знаком предсказуемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху. - М.: Эксмо, 2017. - 400 с.
18. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. - 72 с.
19. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю. Информационно-методическое обеспечение мониторинга инфокоммуникационной инфраструктуры во взаимосвязи с цифровым развитием: монография. - М.: АйПиАр Медиа, 2022. - 177 с. [Текст электронный]. - Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/117859.html>.

Integral interrelated characteristic of the state, potential and compliance of the infocommunication infrastructure with the overall digital development

Salutina Tatiana Yurievna,
Associate Professor, Doctor of Economics, Head of the Department
"Digital Economy, Management and Business Technologies",
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
8A Aviamotornaya str., Moscow, 111024, Russia
t.i.salutina@mtuci.ru

Kuzovkova Tatiana Alekseevna,
Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department
"Digital Economy, Management and Business Technologies",
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
8a Aviamotornaya str., Moscow, 111024, Russia
t.a.kuzovkova@mtuci.ru

Platunina Galina Petrovna,
Senior Lecturer, Head of the Department
"Digital Economy, Management and Business Technologies",
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
8A Aviamotornaya str., Moscow, 111024, Russia
g.p.platunina@mtuci.ru

The article presents the results of an integrated interrelated characteristic of the state, potential and compliance of the infocommunication infrastructure with the overall digital development in the Russian Federation, including object-subject predictive analytics in regional or sectoral sections, a large number of tables with the results of calculations and ranking. The approbation of the methodological support of the system of interconnected management of digital and infocommunication development (SIM D&ID) developed by the authors on real statistical data on a regional and sectoral scale confirms the need to modernize the system of state management of digital development processes at all levels in the direction of forming a unified harmonious information society. The application of the methodology for assessing the compliance of the development of network infrastructure with the overall digital development in two blocks: infrastructure development and the intensity of the use of infocommunication technologies by organizations and the population, provides an interconnected quantitative and qualitative assessment of the processes of digital transformation both by regions and industries of the country, and in the context of the analyzed indicators. The conducted approbation shows that the developed analytical and predictive tools provide the SIM D&ID system with a scientifically-based means of monitoring and making proactive decisions on the balance and harmonization of all processes of transition to a new technological order.

Keywords: Digital and infocommunication development, integrated assessment of the state, potential, compliance, predictive analytics, interrelated characteristics, management system.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Корниенко Е.В., Сечкин А.В. Теоретические ракурсы в изучении некоммерческих организаций в цифровом пространстве // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 178-189. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 334.72

Теоретические ракурсы в изучении некоммерческих организаций в цифровом пространстве

Корниенко Елена Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент, проректор
ЧОУ ВО "Таганрогский институт управления и экономики"
347900, г. Таганрог, ул.Петровская, 45
elena.kornienko@tmei.ru

Сечкин Александр Валентинович
аспирант кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО "Таганрогский институт управления и экономики"
347900, г. Таганрог, ул.Петровская, 45
alexnocok@mail.ru

Глобализация и информационно-коммуникационная революция привели мир к новому этапу цивилизационного развития, когда новые технологии начали охватывать все сферы жизнедеятельности человека. Это не могло не повлиять на развитие третьего сектора и отношение населения к гражданскому обществу: серьезно возросло отчуждение людей от власти, сократилось пространство ее воздействия, произошло увеличение горизонтальных связей взамен вертикальных, консолидация гражданских институтов и объединение их в единую сеть. Изначально под гражданским обществом понималась артикуляция локальных интересов граждан и формирование каких-либо коллективных действий населения. Цифровая революция меняет эту ситуацию. Благодаря снижению барьеров для входа и инноваций программное обеспечение, приложения, в том числе социальные сети, и иные цифровые

системы перестают быть инструментами исключительно крупных игроков. Именно поэтому возникает необходимость теоретического обоснования влияния цифрового пространства на некоммерческие организации, а также изучения качественно нового формата - онлайн-НКО.

Ключевые слова: некоммерческие организации; общественные блага; государство; третий сектор; информационные технологии; цифровое пространство, онлайн-НКО.

В данной статье предполагается изучение и сравнение уже имеющихся теорий существования гражданского общества, которые стали предпосылками возникновения некоммерческих организаций (далее – НКО). Стоит отметить, что формы и методы взаимодействия НКО в государстве и обществе постоянно трансформируются под воздействием внешних факторов. Одним из таких «двигателей» выступила цифровизация, которая не только задала новый виток развития и коммуникации НКО с гражданами, но и существенно повысила их значимость и роль внутри государства и даже на международной арене. В связи с этим возникает необходимость не только рассмотреть уже существующие и развитые теории и парадигмы становления некоммерческих организаций, но и выявить их перспективы и возможности в условиях цифровизации общества.

В первую очередь отметим, что теоретические объяснения происхождения некоммерческих организаций возникли в рамках концепций производства общественных благ, падений рынка и государства, принадлежащих к новой институциональной экономической парадигме, представленной, например, Д. Нормом [1, с. 180]. Авторы, работающие в рамках этой парадигмы, объясняют причины возникновения НКО и выявляют факторы и характеристики, определяющие их основное предназначение – решение социально значимых проблем и их роль в экономическом развитии государства.

Первая теория – теория производства общественных благ возникла в рамках теории общественного выбора, которая рассматривает анализ

нерыночных процессов принятия решений, связанных с удовлетворением общественных потребностей [2, с. 156-158]. Специфика функционирования НКО определяется причинами их возникновения в результате несовершенства коммерческих и государственных институтов в производстве общественных благ.

В определенной степени эта интерпретация дополняется «теорией несостоятельности рынка и государства», которая связывает возникновение и развитие НКО с ограниченностью рынков и государства обеспечить эффективное распределение ограниченных ресурсов в обществе [3, с. 251-253]. В ситуации, когда рыночные структуры не справляются с данными проблемами, образуется пространство для секторов экономики, действующих на основе рыночных механизмов. Некоторые функции берет на себя государство, которое заполняет «рыночные пробелы», предоставляя социальные услуги в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения. Однако усилия государства по исправлению провалов рынка обычно требуют повышения налогового режима, что само по себе ведет к снижению эффективности, так как существует компромисс между выгодами от вмешательства государства и затратами на его осуществление [4, с. 469]. Образовавшееся пространство может быть заполнено некоммерческим сектором, эффективно покрывая часть общего спроса на общественные товары и услуги, который не может быть заполнен рынком и государством.

Дополнением к вышеизложенной теории является теория «неэффективных контрактов» Г. Хансмана [5, с. 76-79], согласно которой некоммерческие организации существуют потому, что потребители перестают доверять коммерческим организациям, главной целью которых является получение прибыли. Потребители не могут контролировать качество и количество услуг и товаров, производимых организациями, а это, что вполне объяснимо, важно в таких областях, как забота об уязвимых слоях населения. НКО по своей природе не являются коммерческими и поэтому не сталкиваются

с такими проблемами, вследствие чего именно НКО обладают большим доверием со стороны потребителей услуг.

Как показывает этот анализ, теоретические концепции некоммерческого сектора тесно переплетены между собой. Основной теорией является «теория производства общественных благ», дополненная провалами рынка, государства и общественного доверия. Концепция производства общественных благ, безусловно, является наиболее экономически обоснованной, и безусловно, выступает основой (ядром) в теоретических ракурсах к объяснению причин существования НКО в рыночной экономике.

Несколько десятилетий назад человечество из постиндустриального общества начало переход к новому, цифровому обществу, а с 2020 года в условиях пандемии коронавируса проблема цифрового общества стала повседневностью. Тем не менее, еще в конце 20 – начале 21 веков некоторые видные учёные занимались изучением цифрового общества будущего, нашего нынешнего общества, определили основные характеристики цифрового общества, а также высказали его перспективы для развития гражданского общества, в частности, некоммерческих организаций. В своих работах они описывают основные принципы существования гражданского общества, а также пытаются показать, как оно будет трансформироваться в условиях цифрового общества.

На значимость информационно-компьютерных технологий как фактора модернизации общества указывали многие исследователи, включая М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, Р. Патхэма. Каждый из них, актуализируя различные аспекты новых возможностей, которые возникают благодаря компьютеризации, показали качественные изменения, происходящие в обществе. Так, Эдвин Тоффлер в работе «Третья волна» (1980) описал новации в сфере производства, показав новый характер труда и его роль как фактора социальных преобразования. Мануэль Кастельс вообще назвал современное ему время (90-ые годы XX века) информационным и системно

обосновал отличия нового общества от предыдущего – «индустриального» [6, с. 160-163]. Юрген Хабермас, фокусируя внимание на новом типе коммуникации, обосновал идею открытого общества, описав новые возможности гражданского общества [7, с. 236]. Новые возможности развития демократии выделил и Р. Патхэм [8, с. 67-68].

Современные исследователи XXI в. отказались от абстрактного анализа, отдав предпочтение конкретному, сфокусированному на отдельных сферах и проблемах. Так, применительно к описанию роли цифровизации они сначала выявили и описали преимущества и проблемы трансформации сфер государственного управления (Нико Штерн, Хакр Х, Негропonte и др. [9, с. 172]) и бизнеса (П. Вайл и С. Варнер, Ришад Табаковалла, Т. Салдана [10, с. 258; 11, с. 231] и др.), а несколько позднее и гражданского общества, в том числе НКО.

Исследователь Бимбер с соавторами подробно описали, как меняется гражданская активность в информационной среде, определяемой цифровизацией [12, с. 38-40]. Ученые утверждают, что граждане теперь имеют совсем иные ожидания и гораздо больше возможностей и желания участвовать в жизни и регулировании общества. В то время как участие в доцифровой эре определялось главным образом стимулами и возможностями, которые организации могли предоставить людям, чтобы побудить их к участию, в цифровую эру у людей появилось гораздо больше возможностей для реализации своих гражданских прав.

Цифровая коммуникация, по-видимому, изменила традиционный способ работы и общения НКО как организаций, преследующих цель социальной помощи, причем делают они это на некоммерческой основе, независимо от государства и бизнеса. Мерилайнен и Вос [12, с. 45-48] определяют роль этих организаций как противодействие традиционному доминированию, которое осуществляется путем мобилизации общественной поддержки и представления вопросов, чувствительных к общественному мнению и политике. По мнению

этих же авторов, чем больше людей привлечено к делу, инициированному организацией, или поддерживает его, тем больше у организации будет власти по отношению к тем, кто принимает решения.

Согласно их теории, общественность – это группа, которая способна развиваться или сотрудничать в процессе перемен, и по этой причине НКО всегда поощряли участие граждан, традиционно, посредством писем, подписей за столами петиций, бойкотов или других коммуникативных тактик. Таким образом, до недавнего времени НКО нуждались в традиционных средствах массовой информации из-за того, что они были единственным инструментом, способным охватить широкую аудиторию и добиться социальных изменений, провозглашаемых организациями. Однако в настоящее время социальные сети и цифровое пространство предоставили НКО новый инструмент для достижения своей аудитории без посредников.

Волкофф О. и Стронг Д. [13, с. 819-821] исследовали социальные процессы разработки и внедрения технологий в НКО через призму критического реализма, обеспечивая практическую основу, которая рассматривает ИКТ как динамический процесс, связывающий внедрение технологий и обеспечение доступности. Соответствующий и значительный объем работы, касающейся ICT4D (информационно-коммуникационные технологии в целях развития), относится к международным благотворительным организациям, действующим в развивающихся странах. ICT4D стремится объединить идеи реализации из области информационных систем с теориями развития, касающимися трансформационные воздействия, исходящие от социальных наук.

Несколько иной подход предложили Андруза и соавторы [14, с. 78-80]. Они убеждены, что в контексте 2.0 для организаций третьего сектора не появились новые ситуации, контексты или коммуникационные цели. Происходит то, что социальные сети и платформы стали полезным и необходимым инструментом, который помогает этим организациям

распространять свои сообщения, увеличивать число доноров, набирать добровольцев, становиться авторитетами в той или иной теме, налаживать связи, повышать осведомленность о предмете, оказывать влияние на общественную политику или общаться, в частности, с теми, кто получает их сообщения. По нашему мнению, такая оценка может быть временной, то есть основываться на существующих массовых практиках, но не перспективных и передовых.

Уже упомянутые Мериляйнен и Вос указали на изменение природы функционирования НКО. Они пишут, что цифровая коммуникация, похоже, изменила традиционный способ работы и общения НПО (неправительственных организаций) как организаций, преследующих цель социальной помощи, которую они достигают на некоммерческой основе, независимо от правительств и администраций. Сфера деятельности НПО становится все труднее классифицировать, учитывая разнообразие причин, которые они отстаивают. Другие эксперты сходятся во мнении, что изменение организационной культуры является неизбежной частью эволюции организаций гражданского общества во всем мире [15]. Ориентируясь на общие закономерности организационного менеджмента, они выявляют такие новые тренды в развитии НКО, как появление более гибких и разнообразных по структуре организаций, их дезорганизацию – переход на сетевые и платформенные формы функционирования.

В то же время эти базовые качества цифрового общества вызывают у социальных теоретиков и некоторые противоречия. Например, они указывают на постоянное присутствие так называемого «цифрового разрыва» (digital divide) [16, с. 123] между людьми, то есть неравномерного доступа к цифровым медиа и различные способности людей справляться с информационным «наводнением». По их мнению, на силу разрыва влияют такие показатели, как уровень владения различным видом капитала, возраст, образование, гендерная принадлежность и т.д. Таким образом, неравномерность в доступе к цифровым

знаниям приведет к неравномерности представления разных групп населения в структурах цифрового общества.

В качестве другой проблемы исследователи назвали ограниченные возможности некоторых групп населения к использованию цифровых методов коммуникации. С увеличением количества технологий и использования цифровых технологий доступность Интернета становится все более востребованной для людей с ограниченными возможностями. Согласно данным доклада ЮНКТАД, в то время как 19% веб-сайтов африканских и азиатских НКО доступны для людей с ограниченными возможностями, доступность веб-сайтов европейских, американских и канадских НКО составляет 22% [15]. Только 18% сайтов НКО во всем мире доступны для людей с ограниченными возможностями. При этом, любая НКО, по мнению ряда исследователей, направлена на позиционирование себя как позитивного социального явления для решения социальных проблем [17].

Проведенный анализ различных теорий существования гражданского общества в обществе цифровом характеризуется ростом зависимости современного общества от социальных сетей, что сказывается на росте готовности населения к гражданскому участию. При этом возникают все новые формы гражданской активности, развиваются некоммерческие и негосударственные организации, но в то же время эти онлайн-формы порождают затворничество, а следовательно, ведут к утрате доверия и гражданственности.

Коммуникативное цифровое общество имеет как положительные, так и негативные черты. Последние могут привести к снижению доверия к публичной сфере и сокращению потенциального числа участников НКО. Тем не менее, демократическое государство не может существовать без поддержки гражданского общества и его постоянно нужно развивать и совершенствовать, поскольку именно публичная сфера вносит вклад в демократическую

легитимацию государственных действий, участвует в формировании конкурирующих общественных мнений.

Таким образом, приведенный анализ теорий и парадигм становления НКО указывает на взаимосвязь исследователей в части рыночного базиса функционирования НКО и предпосылок их развития с учётом изменений, происходящих в обществе. Однако перспективы и возможности развития НКО в цифровом пространстве в условиях цифровизации общества недостаточно полно изучены современными авторами, в том числе ввиду повышенной динамичности используемых НКО цифровых экосистем и инструментов.

Авторами данного исследования проведен анализ основных цифровых технологий в деятельности НКО и выявлены следующие тенденции:

- при продвижении большинства проектов некоммерческого характера всё более значимыми становятся digital-инструменты;
- растёт использование специализированных краудфандинговых и краудсорсинговых платформ;
- несмотря на регулярные сбои в работе и попытки законодательно урегулировать широкое использование социальных сетей, этот канал по-прежнему позволяет быстрее и эффективнее распространять требуемый контент;
- цифровое пространство имеет одной из основных целей создание интересного контента для аудитории, а также нестандартных возможностей оказания донорской поддержки.

В связи с активным внедрением Интернета и информационных технологий в деятельность некоммерческих организаций авторами выдвигается теория о качественно новой форме существования НКО, основанной на ряде новых свойств, именуемая онлайн-НКО. Выдвигая данную парадигму, авторы отмечают, что в современном мире уровень цифровизации любой организации, в том числе некоммерческой, определяет степень ее конкурентоспособности и

является определяющим фактором в разработке программы стратегии развития и организации деятельности. Это обстоятельство и определяет научную новизну данной темы, выводит уже имеющиеся теоретические ракурсы в изучении некоммерческих организаций на новый уровень, позволяя переосмыслить их и рассмотреть их эффективность в современных условиях в цифровом пространстве. Проведенный анализ указывает на необходимость продолжения исследования новых методов функционирования и взаимодействия НКО в гражданском обществе и расширении уже имеющихся свойств и резервов онлайн-НКО.

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
2. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – 359 с.
3. Батор Ф.М. Анатомия провала рынка / Ф.М. Батор // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. / Под общ. ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 2004. – С. 251-292.
4. Родионова И.А. Мировая экономика. Индустриальный сектор / И.А. Родионова. – М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2019. – 608 с.
5. Hansmann H. The Role of Nonprofit Enterprise / H. Hansmann // The Yale law journal. – 1993. – № 193. – PP. 76–79.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Оксфорд: Blackwell Publishers, 2018. – 609 с.

7. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 880 с.
8. Патнэм Р. Эффективность демократии: опыт местного самоуправления / Р. Патнэм // Вестник Московской школы политических исследований. – 1995. – № 4. – С. 67-89.
9. Штерн Н. Информация, власть и знание / Н. Штерн. – СПб.: Алетейя, 2019. – 572 с.
10. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса / П. Вайл, С. Варнер. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 260 с.
11. Тобакковала Р. Компания для людей. Как сохранить душу бизнеса в эпоху тотальной цифровизации / Р. Тобакковала. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 232 с.
12. Дей Н. Аналитика социальных сетей. Методы и приемы вычислительных исследований / Н. Дей, С. Бора, Р. Бабо, А. Ашур. – Беркли: Elsevier Science, 2018. – 256 с.
13. Волкофф О. Критический реализм и возможности: теоретизирование процессов организационных изменений, связанных с ИТ / О. Волкофф, Д. Стронг // MIS Quarterly. – 2013. – № 37. – С. 819-834.
14. Соколов Д.В. Базисная система риск-менеджмент организаций реального сектора экономики / Д.В. Соколов, А.В. Барчуков. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 128 с.
15. Бакли Л. Чему НПО Юга могут научить нас о разрушительных изменениях? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iied.org/what-can-southern-ngos-teach-us-about-disruptive-change> (дата обращения: 16.05.2023).
16. Рябушкин Б.Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 144 с.

17. Захаров Д.С. Особенности деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2021. - № 2 (34). - С. 45-47.

Theoretical perspectives in the study of non-profit organizations in the digital space

Kornienko Elena Viktorovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector
Taganrog Institute of Management and Economics
347900, Taganrog, Petrovskaya str., 45
elena.kornienko@tmei.ru

Sechkin Alexander Valentinovich
postgraduate student of the department of economics and finance
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, Taganrog, Petrovskaya str., 45
alexnocok@mail.ru

Globalization and the information and communication revolution have brought the world to a new stage of civilizational development, when new technologies began to cover all spheres of human activity. This could not but affect the development of the third sector and the attitude of the population to civil society: the alienation of people from power has seriously increased, the space of its influence has decreased, there has been an increase in horizontal ties instead of vertical ones, the consolidation of civil institutions and their unification into a single network. Initially, civil society was understood as articulation of local interests of citizens and the formation of any collective actions of the population. The digital revolution is changing this situation. Due to the reduction of barriers to entry and innovation, software, applications, including social networks and other digital systems are no longer tools exclusively for large players. That is why there is a need for a theoretical justification of the impact of the digital space on non-profit organizations, as well as studying a qualitatively new format - online NGOs.

Keywords: non-profit organizations; public goods; the state; the third sector; information technology; digital space, online NGOs.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мильшин А.Ю., Распорова О.А., Борисова Е.А. Перспективы применения ценностной концепции ITIL в сфере сервиса высокотехнологичного оборудования // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 190-206. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.46

**Перспективы применения ценностной концепции ITIL
в сфере сервиса высокотехнологичного оборудования**

*Мильшин Алексей Юрьевич,
аспирант кафедры Экономики и общего менеджмента,
Московский институт экономики, политики и права,
milshinau@mail.ru*

*Распорова Ольга Анатольевна,
научный руководитель
кандидат экономических наук, доцент,
Московский институт экономики, политики и права
oarasporova@mail.ru*

*Борисова Елена Анатольевна,
операционный менеджер ООО МК Антен-Сервис
eborisova0912@yandex.ru*

В статье освещаются вопросы, связанные с перспективами применения концепции ITIL и принципов ценностного подхода в сервисе высокотехнологического оборудования. Анализируется схожесть терминологии ITIL с устоявшимися понятиями в сфере услуг. Приводятся определения базовых понятий, таких как ценность, сервисные отношения, услуга и прочее. Говорится о том, что ряд терминов, исторически возникших в сегменте информационных технологий (ИТ), уже прочно закрепились в обиходе компаний сферы услуг. При описании семи основных принципов концепции ITIL особый акцент делается на выделении их смысловой составляющей, оценки их универсальности и применимости не только в сфере ИТ. Под принципами понимаются основополагающие рекомендации верхнего уровня концепции, которые универсальны и применимы для решения широкого спектра задач. Раскрытие каждого принципа дополняется примером практического применения, что особенно важно для понимания степени

утилитарности концепции. Относительная простота как самой концепции, так и подходов к её внедрению позволяет сделать вывод о возможности успешного использования концепции не только в крупном, но также в среднем и малом бизнесе, связанном со сферой сервиса высокотехнологичного оборудования.

Ключевые слова: концепция ИТЛ; ценностный подход; сервис высокотехнологичного оборудования; сервисные отношения; руководящие принципы.

Одной из наиболее динамично развивающихся в настоящее время отраслей экономики является сфера информационных технологий (ИТ). За считанные десятилетия ИТ проникли во все сферы экономики и народного хозяйства. Качество и стабильность работы ИТ-сервисов становится для ряда компаний определяющим конкурентным преимуществом, а случаи сбоев в работе таких сервисов могут привести к полной остановке экономической деятельности предприятия. Проблемы, связанные с рисками и определением подходов управления ими, накапливались и предопределили появление различных концепций. Одной из наиболее популярных из них на данный момент стала концепция Information Technology Infrastructural Library (ИТЛ – библиотека инфраструктуры информационных технологий) [1, 2, 3]. Более чем 30-летняя история эволюции позволила данной концепции выйти за рамки ИТ-сферы и стать актуальной для использования в других секторах экономики. По мнению авторов статьи, особое внимание стоит обратить на применение такой концепции в сфере услуг.

В основе концепции лежит ценностная модель и набор соответствующих практик. Под практиками понимаются практически опробованные и доказавшие свою эффективность методики решения конкретных задач. В определении ИТЛ ценностью является воспринимаемая выгода, польза и важность чего-либо. Это определение схоже с пониманием ценности в концепции бережливого производства. Ценность в бережливом производстве – это совокупность свойств продукта или услуги, за которые потребитель готов заплатить поставщику, поскольку данные свойства продукта или услуги

вызывают субъективное ощущение потребителя, что нужная ему вещь (услуга) доставлена (оказана) в нужном количестве, с нужным качеством, в нужное время и в нужном месте (вызывают ощущение удовлетворённости) [4].

Применительно к сфере услуг справедливо утверждать, что создать ценность можно только посредством вступления в сервисные отношения, а отношения следует рассматривать как двусторонний обмен информацией, опытом и рисками. В концепции ITIL понятие услуги относят к способу обеспечения совместного создания ценности через содействие в получении конечных результатов, которых заказчики хотят достичь без необходимости управлять специфическими затратами и рисками. Определение синонимично современному подходу к определению услуг. Так, например, в 2010 г. в монографии Л.Г. Протасовой и О.В. Плиски появляется следующее определение услуги: услуга – это итоги непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя и внутренней деятельности поставщика по удовлетворению запросов потребителя [5].

Для достижения желаемого результата поставщик услуг обязан работать над цепочкой создания ценности, которая представляется как набор взаимосвязанных действий, выполняемых организацией для предоставления ценного продукта или услуги своим потребителям и для содействия в реализации ценности. Схожая задача ставится в концепции бережливого производства при организации потока создания ценности, то есть последовательности всех операций, которые выполняются при создании ценности [6].

Приведенные выше сравнения некоторых понятий и определений показывают значительную фундаментальную близость идеологии концепции ITIL и существующих концепций управления качеством производства. Это дает основания полагать, что основные принципы и практики ITIL не узконаправленны на ИТ-сферу, но могут быть успешно применены в сфере

услуг в целом и в сервисе обслуживания высокотехнологичного оборудования, в частности. Важно отметить, что уже в большинстве сервисных компаний используются термины и понятия глоссария ITIL. К примеру, SLA (Service Level Agreement – соглашение об уровне обслуживания)), OLA (Operational Level Agreement – соглашение об операционном уровне) каталог услуг, инцидент, запрос на услугу, уровень сервиса (Service Level) [7, 8]. Единый понятийный аппарат позволяет в значительной степени облегчить процесс выстраивания договорных отношений между заказчиками и исполнителями.

Авторы статьи уверены, что еще больше конкурентных преимуществ получают те компании сферы сервиса, которые своевременно смогут принять и внедрить у себя основополагающие принципы ITIL. Чтобы доказать данное умозаключение, предлагается детально рассмотреть основополагающие принципы ITIL и привести примеры их эффективного применения. Основополагающий принцип в контексте данной статьи – это рекомендация, которая направляет организацию в любых обстоятельствах, независимо от изменений в её целях, стратегиях, типе работы или структуре управления. Приведем основополагающие принципы, которые универсальны, устойчивы и долговечны [9, 10]:

1. Фокусироваться на ценности.
2. Отталкиваться от текущей ситуации.
3. Продвигаться постепенно, шаг за шагом, используя обратную связь.
4. Сотрудничать, действовать открыто и понятно.
5. Использовать системный подход.
6. Не усложнять, быть прагматичными.
7. Оптимизировать и автоматизировать.

Для примера рассмотрим, как ценностный подход может помочь обслуживающей организации улучшить показатели, связанные как с метриками удовлетворенности клиента, так и с внутренними показателями операционной

деятельности. Пусть обслуживающая организация не имеет еще специальной программы или системы, которая позволяет вести учет и аналитику указанных выше параметров. Поэтому на первом этапе движения к улучшениям принимается решение такую программу внедрить. Ниже будет рассмотрено, как использование каждого основополагающего принципа концепции ИТЛ содействует достижению поставленных задач. После описания сущности принципа будет приведено предложение по его применению в рамках рассматриваемой задачи.

Фокус на ценности предполагает, что деятельность организации должна быть направлена на прямое или косвенное создание ценностей как для самой организации, так и для её партнеров, заказчиков и других заинтересованных сторон. Организации необходимо получить четкое представление о том, что в понимании потребителя представляет собой ценность, и стремиться к максимальному совпадению ожидаемого результата своей хозяйственной деятельности и того, что ожидает получить от нее потребитель. Не стоит предлагать услуги, ценность которых не может быть использована потребителем. В случае наличия у компании поставщика такой услуги необходима планомерная работа с менеджментом и с потенциальными пользователями этой услуги внутри организации заказчика. Фокус на ценности должен прослеживаться как в обычной операционной деятельности, так и во время работы по совершенствованию. Этот принцип сохраняется при обсуждении и внедрении любой инициативы и поощряется при использовании его персоналом организации.

По ценностной концепции необходимо убедиться, что внедрение системы принесет ценность потребителю, конфигурация системы будет отвечать потребностям пользователей, а воспринимаемая выгода от внедрения будет перекрывать расходы и риски, связанные с её развертыванием и внедрением. Приведём некоторые из таких рисков. Существует высокий риск непринятия

системы со стороны инженерной команды, которая будет считать, что введение системы контроля ухудшит их условия труда, добавит дополнительные бюрократические процедуры обязательной отчетности и увеличит нагрузку. Менеджмент компании будет нести риски перерасходования бюджета в процессе реализации проекта. А компания-исполнитель может столкнуться с ситуацией, когда проект будет остановлен из-за расхождения между заказчиком и исполнителем в вопросе понимания конечного результата.

Для снижения описанных выше рисков предлагается следующее решение. Поставщик программного обеспечения предоставляет некоторую «тестовую коробочную» конфигурацию программы на пробный период в несколько недель и/или на некоторое количество пользователей. Заказчик создает группу пользователей и назначает куратора этой группы. Группу обучают, и проводится период тестовой эксплуатации. Вопросы, связанные с критериями выбора участников группы, логикой ее формирования и координации, несмотря на свою важность, в рамках данной статьи рассматриваться не будут. Итак, такой подход даст возможность начать развитие сервисных отношений между заказчиком и исполнителем, а первые результаты совместной работы позволят скорректировать цели, задачи, подходы, глубже раскрыть потребности и нивелировать специфические риски, которые могли быть не очевидны на этапе первых коммуникаций. В результате такой работы у всех участников процесса сформируется более четкое представление о той ценности, которая возникнет как в процессе, так и в итоге предоставления услуги.

Отталкиваться от текущей ситуации необходимо при анализе происходящих или предполагаемых изменений. Первоочередной задачей является изучение существующего каталога услуг, их ценности для потребителя, а также его запросов и ожиданий. Применение методики оценки удовлетворенности клиента позволит сформировать лучшее понимание текущего состояния и того, какие ресурсы можно использовать в дальнейшем.

Важно применять такую систему измерений и оценки, чтобы она помогала в анализе, а не исключала или заменяла его. Предпочтение можно отдать прямому наблюдению со стороны экспертной группы или уполномоченного сотрудника организации. Успешные практики и услуги в меньшей степени нуждаются в быстрых кардинальных изменениях и должны применяться рационально. В ряде случаев возможны варианты, когда большинство услуг или даже все услуги потребуют радикальных изменений.

Вернемся к примеру. Если инженерная команда организации заказчика ранее не использовала инструменты учета рабочего времени, не осознает преимуществ работы в системе, не мотивирована к использованию и не проявляет самостоятельности в освоении, то развертывание сложной многоуровневой системы со стороны исполнителя без повышенного контроля и сопровождения фактически будет обречено на неудачу. Лучшим стратегическим решением будет внедрение простых блоков и функций для формирования у пользователей привычки к интерфейсу и логике работы программы. Это позволит получить первые качественные результаты и формировать программу развития, расширения или более широкой интеграции. Важно не только учесть анализ количественных показателей использования, но и убедиться, что эмоциональный отклик тоже положительный или имеет тенденцию к улучшению.

Постепенное пошаговое продвижение с учетом обратной связи позволяет в значительной степени снизить риски потери ресурсов при неоправданной спешке. Последовательное совершенствование повышает управляемость процесса измерений, снижает вероятность накопления ошибок, необоснованных расходов или потери результатов прошлых изменений. Всегда существует риск изменения внешних или внутренних обстоятельств, при которых задача может перестать быть адекватной. Использование метода петли обратной связи, суть которого состоит в замыкании выхода одной части

системы на вход этой же части системы, позволяет усиливать эффекты положительной обратной связи и ослаблять негативные эффекты отрицательной обратной связи. Итерации или шаги должны иметь временные ограничения и работать в связке с принципом обратной связи, это позволяет своевременно обнаруживать отклонения и реагировать на них раньше, формировать гибкую, живую систему, узнавать о потребностях заказчиков и клиентов, а в ряде случаев даже предугадывать их. Следствием такого подхода будет общее повышение качества предоставляемых сервисов.

На первых этапах внедрения необходимо фокусироваться на формировании связей между командами исполнителей и пользователей, внимательно фиксировать возражения, работать с ними по модели управления изменениями и добиться максимально возможного соучастия команд для решения конечной задачи. Положительные эмоции от эффективного взаимодействия будут подкреплять настрой команд на достижение результата. Однако необходимо следить за тем, чтобы темп движения сохранял интенсивность и поступательность. Нельзя концентрироваться на одном предмете, который может не иметь существенного влияния на конечный результат. Например, оформление программного комплекса в фирменные цвета компании является значительно менее важным шагом, чем согласование уровней и прав доступа к элементам системы. Некоторое количество шагов, лучше заранее определённых и смоделированных, должно приводить к завершению некоторых вех или этапов проекта, возврат к которым может иметь место, но в общем случае нежелателен.

В принципе сотрудничества и открытости в концепции ITIL говорится, что для достижения реальных качественных результатов необходимо наличие достоверной информации, взаимопонимания между поставщиком и потребителем, взаимное уважение и доверие, а также реальное участие представителей с обеих сторон. Правильно подобранные представители

посредством коммуникаций создают условия для обмена релевантной информацией, которая используется для принятия правильных решений, закладывая основу долгосрочного сотрудничества. Недостоверная информация ведет к принятию неправильных управленческих решений. Особо отмечается высокая степень влияния отношений поставщика и потребителя на тип и уровень сотрудничества. Представители сторон могут иметь различные уровни вовлеченности и участия, важной задачей является определение наиболее заинтересованных лиц и разработка эффективных методов взаимодействия с ними. Ход работы должен быть виден, а приоритет должен быть понятным и поддерживаться руководством организации. Если задача передается команде, а затем информация о ней упоминается редко, то задача перестает восприниматься как важная, и интерес к ней угасает.

При невозможности реализации того или иного пункта со стороны клиента или, в некоторых случаях, даже заказчика необходимо честно и открыто сообщить об этом и искать консенсус. Допустим, предлагаемый программный продукт может быть реализован и как облачное решение, и как система, разворачиваемая на сервере организации заказчика. При выборе облачного решения для пользования продуктом заказчику необходимо иметь компьютерное оборудование с минимальными техническими характеристиками и подключение к сети Internet. Для реализации серверного варианта понадобится закупка серверного оборудования и наем системного администратора или адаптация существующего сервера с обучением штатного ИТ-специалиста. Со стороны заказчика может возникнуть желание установки сервера, т.к. в его представлении это обеспечит повышенную безопасность данных, стабильность и устойчивость работы. Если поставщик может убедиться в том, что заказчик действительно может выполнить требования по установке и поддержке работы сервера, то обсуждение «серверного» варианта имеет смысл. Если поставщику понятно, что у заказчика недостаточно

компетенций, высоки риски появления проблем в работе программного продукта вследствие некорректной работы сервера, то поставщик должен либо быть готовым системно оказывать поддержку, либо уговаривать заказчика выбрать решение облачное, представив доказательства и мотивированное обоснование, почему использование облачного решения не будет иметь повышенных рисков. Негативный сценарий замалчивания опасений может привести к тому, что из-за невозможности создания корректно работающего сервера будет остановлен проект внедрения системы.

Использование системного подхода заключается в понимании того, что никакая услуга, практика, процесс, подразделение или подрядчик не существуют сами по себе. Координация сторон в процессе оказания услуги чрезвычайно важна и становится тем сложнее, чем сложнее система, в которой приходится взаимодействовать. Осознание особенностей элементов системы, их типовых и нетиповых характеристик, специальных условий и требований предопределяет успешность результата. На типовые задачи должны использоваться стандартизированные, в ряде случаев автоматизированные решения, на задачи случайного характера могут быть применены нестандартные варианты. Но стремиться нужно к плановости и упорядоченности.

Реализация проекта или, в более широком смысле, стратегической задачи – это многоступенчатый и комплексный процесс. В рамках примера внедрения программного продукта могут возникнуть идеи по его интеграции в другие ИТ-системы компании. В каждой отдельной программе может быть свой набор функциональных особенностей, форматов представления и обработки данных, а также разрешенных уровней доступа на внесение изменений. Исходя из этого в различных программах будут работать сотрудники с разными компетенциями, что неизбежно создаст недопонимание в вопросах обмена данными. Для этого

вопросы интеграции обязательно обсуждаются со всеми участниками информационного обмена.

Допустим, программа, в которой инженер фиксирует свою производственную активность, позволяет осуществлять обмен данными с другими программами организации, как вариант, с системой складского учета используемых запчастей или базой контрагентов организации, интегрированной в систему бухгалтерского учета. Нельзя допустить, чтобы внесенная инженером информация изменяла данные, необходимые для работы сотрудников склада или бухгалтерии, но, в тоже время, инженер может обладать более актуальной информацией, чем та, которая отражена в базе. Для этого необходим инструмент информирования об изменениях, который должен быть понятен каждой из сторон и работать на общее благо.

Принцип «не усложнять, быть прагматичным» близок к принципу системного подхода. Следуя ему, необходимо критически оценивать существующую ситуацию на предмет использования ресурса. Если процесс, услуга, действие или метрика не обеспечивают никакой ценности или не дают полезных результатов, но требуют наличия ресурсов, необходимо избавляться от них без сожаления. При реализации задач или решений приоритет необходимо отдавать простым, типовым и проверенным методам, искать способы минимизации шагов для достижения целей. При анализе задачи не стоит искать решение для каждого исключения. Это приводит к чрезмерному усложнению и удорожанию. Также не исключены ситуации, в которых цели могут конфликтовать между собой, поэтому одного идеального решения может просто не существовать. Рационально в любой ситуации начинать с несложного подхода, а затем аккуратно добавлять элементы по мере необходимости. Усложнение должно быть оправдано и оценено с позиции рисков. В общем случае более простые и очевидные решения проще принимаются и реализуются.

Так, одновременное развертывание всех модулей программы на всех пользователей организации заказчика приведет к появлению целого ряда сложностей и проблем, которые могут быть нивелированы простым последовательным подключением опций и пользователей. Принцип неусложнения чрезвычайно важен при составлении каталога услуг обслуживающей организации. Состав услуг должен быть четко сегментирован и понятен из названия. Количество предлагаемых услуг должно подвергаться критическому пересмотру и оптимизации. Для заказчика изучение большого каталога услуг является нежелательной тратой времени и неизбежно создает путаницу в согласовании своих потребностей с возможным предложением. Для организации-исполнителя усложняется система контроля качества исполнения принятых на себя обязательств.

Оптимизация и автоматизация являются ключевыми факторами экономии ресурсов компании. Технологии способны помочь организациям расти и выполнять частые и повторяющиеся задачи. Оптимизация должна делать процессы настолько эффективными и полезными, насколько это необходимо. Автоматизация следует после процессов разумной оптимизации, а не наоборот. Правильно сформулированные алгоритмы автоматизации в значительной степени снижают количество ошибок, связанных с человеческим фактором, но ни одна автоматизированная система всё равно не может работать без хотя бы частичного контроля со стороны человека. С учетом постоянных изменений внешней среды или целей, задач организации возникает потребность в пересмотре существующих, пусть и эффективно работающих механизмов, а это будет порождать потребность в изменении существующих алгоритмов работы, которые будут отражены в изменении автоматизированных решений.

К примеру, реализация опции автоматического заполнения сервисного акта выполненной инженером заявки на техническое обслуживание позволит сэкономить время на ручном заполнении документа, сделает документ

читаемым и исключит вероятность ошибки. Автоматическая система формирования заявки при заключении договора обслуживания снизит нагрузку на координатора, которому приходится переносить данные из технического задания контракта в программу, формирующую заявки. Очевидно, что это позволит высвободить часть рабочего времени персонала для других задач и повысить эффективность подразделения.

Семь основополагающих принципов ИТЛ, приведенных выше, являются универсальными практически для любых сфер экономики и бизнеса, они формулируют внутреннюю культуру компании или философию, которая направлена на организацию эффективной хозяйственной деятельности, результатом которой является не просто производство продукта или услуги, а создание ценности как для потребителя, так и для самой организации. Стоит заметить, что в концепциях ИТЛ практически отсутствует понятие конкуренции или сравнения предприятия с внешними игроками рынка. Гораздо больший упор делается на внутреннее и непрерывное совершенствование, сравнение результатов до и после принятия изменений, улучшений или новых технологий. Особая роль в концепции ИТЛ принадлежит людям. Если технологии могут выступать проводниками информации, то люди являются проводниками знаний и носителями представления о ценности. В ряде крупных ИТ-компаний существует обязательное требование к сотрудникам по наличию обучения и сертификата ИТЛ, для других компаний это является значительным требованием при подборе персонала. Вследствие такого подхода концепция ИТЛ стала проникать и в другие сферы экономики, т.к. люди – носители данного знания – работают не только на стороне поставщика услуг, но и на стороне потребителя. Потребитель, разделяющий подходы концепции ИТЛ, будет искать и отдавать предпочтение поставщику, владеющему такими подходами. Как отмечалось при рассмотрении принципа сотрудничества, важнейшим фактором долгосрочного сотрудничества является уровень

отношения и доверия партнеров. Работа в рамках одной концепции с понятными и принятыми подходами в значительной степени укрепляет доверие и качество отношений.

Широкому распространению концепции ITIL в малом и среднем бизнесе препятствует заблуждение, что ее принципы подходят и применимы только для корпораций и крупного бизнеса, но это не так. Для среднего и малого предпринимательства ценностный подход может стать практически беззатратным инструментом развития, т.к. для его использования не требуются какие-либо условия. Принципы кажутся простыми и интуитивно понятными, хорошо подходят для решения даже малых локальных задач. Масштаб организации или проблемы не имеет существенного значения, важна лишь методология ценностного подхода и последовательность шагов на пути к решению задачи с постоянным сбором обратной связи. Носителями знания и принципов являются люди, сотрудники организации, которые, получив удобный и понятный инструмент, будут, безусловно, его использовать.

Резюмируя сказанное выше, хочется отметить, что тенденция по заимствованию успешного опыта, практик, технологий и подходов, доказавших свою эффективность и полезность, из одной сферы деятельности в другую давно стала нормой. Постепенное проникновение принципов ITIL в сферу услуг, особенно в сферу сервиса высокотехнологичного оборудования, представляется неизбежным. Ожидается положительный эффект как от применения практик, релевантных для задач оценки рисков, управления активов и создания инфраструктур, так и от следования философии ценностного подхода, где во главу угла ставятся задачи кооперации и создания пользы для всех участников процесса. Услуги станут доступными, качественными, удобными, своевременными, точными и релевантными.

Список литературы

1. Горшков Е.А. Некоторые аспекты использования методологии ITIL для управления предприятием в современной России // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - М., 2019. С. 65-68.
2. Дешко И.П. Деятельности практик технического управления ITIL 4 / И.П. Дешко // ИТ-Стандарт. – 2022. – № 4(33). – С. 30-33. – EDN GQYMDP.
3. Перейра, Р. Мультиплатформенный подход к управлению проблемами / Р. Перейра, И.С. Бьянки, В.М. Да Силва Араухо // Форсайт. – 2021. – Т. 15 – № 3. – С. 94-104. – DOI 10.17323/2500-2597.2021.3.94.104. – EDN CZUMWK.
4. Теппинг Д., Бережливый офис. Управление потоками создания ценности / Д. Теппинг, Т. Шукер; пер. с англ. А.Л. Раскина, Э.А. Башкардина. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2009. – 208 с.
5. Протасова Л.Г., Плиска О.В. Управление качеством в сфере услуг: монография / Мин-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 176 с.
6. ГОСТ Р 56020-2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь Lean Production. Fundamentals and Vocabulary – Введ. 2015-03-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 20 с.
7. Чиж А.С. Роль соглашения об уровне сервиса в IT-аутсорсинге / А.С. Чиж // Научные исследования и инновации: Сб-к статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 14 декабря 2020 г. / Научная общественная организация «Цифровая наука», ИП Емельянов Н.В. – Саратов: Научная общественная организация «Цифровая наука», 2020. – С. 121-124. – EDN MMYSDF.
8. Олейник А.И. Практика внедрения стандарта ITIL в компаниях / А.И. Олейник, П.Н. Марков // Наука и бизнес: пути развития. – 2010. – № 1. – С. 49-51. – EDN RXEJLF.

9. ITIL® Foundation ITIL 4 Edition. AXELOS Limited, 2019. – 260 p. – ISBN 9780113316076.

10. Козин А.В. Управление качеством в ITIL / А.В. Козин // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–16 апреля 2016 г. / под редакцией В.Л. Василёнка. Том 2. – СПб: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2016. – С. 57-63. – EDN YZUYLJ.

Prospects for the application of the ITIL value concept in the field of high-tech equipment service

Milshin Aleksey Urevich,
Postgraduate student Department of Economics and General Management,
Moscow Institute of Economics, Politics and Law
[*milshinau@mail.ru*](mailto:milshinau@mail.ru)

Rasporova Olga Anatolevna,
Scientific supervisor
Candidate of Economics, Associated Professor,
Moscow Institute of Economics, Politics and Law
[*oarasporova@mail.ru*](mailto:oarasporova@mail.ru)

Borisova Elena Anatolevna,
Operational Manager,
LLC "Medical Company" Anten- Service "
[*eborisova0912@yandex.ru*](mailto:eborisova0912@yandex.ru)

The article highlights issues related to the prospects of applying the ITIL concept and the principles of the value approach in the service of high-tech equipment. The similarity of ITIL terminology with established concepts in the service sector is analyzed. Definitions of basic concepts such as value, service relations, service, etc. are given. It is said that a number of terms that have historically arisen in the information technology (IT) segment have already been firmly entrenched in the everyday life of service companies. When describing the seven basic principles of the ITIL concept, special emphasis is placed on highlighting their semantic component, assessing their universality and applicability not only in the IT field. The principles are understood as the fundamental recommendations of the top level of the concept, which are universal and applicable to solving a wide range of tasks. The disclosure of each principle is complemented by an example of practical application, which is especially important for understanding the degree of utilitarianism of the concept. The relative simplicity of both the concept itself and the approaches to its implementation allows us to conclude that the concept can be successfully used not only in large, but also in medium and small businesses related to the service of high-tech equipment.

Keywords: ITIL concept; value approach; service of high-tech equipment; service relations; guiding principles.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яковлева М.В., Лысенко М.В., Овсянникова У.С. Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 207-217. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.46

Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности

Яковлева Мария Владимировна,
*к.э.н., старший преподаватель кафедры «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана»,
105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
mvjakovleva@bmstu.ru*

Лысенко Мария Викторовна,
*студентка кафедры «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана»,
105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
lysenkomv@mail.ru*

Овсянникова Ульяна Сергеевна,
*студентка кафедры «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана»,
105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
u.ovsyannikova@mail.ru*

Данное исследование посвящено анализу основных выгод и рисков факторов при внедрении гибкого подхода Agile в промышленное производство. Проверяется гипотеза о необходимости вложения материальных и временных ресурсов промышленных предприятий на изменение методологии их работы со стандартной на гибкую. Анализируется, на каких именно уровнях управления предприятием целесообразно вводить в рабочий процесс элементы методологии Agile. Актуальность выбранной темы обусловлена резким повышением интереса к внедрению гибких методологий в рабочий процесс ввиду их удобства и эффективности в управлении предприятием, а также почти полным отсутствием применения подобных подходов на промышленных производствах.

Ключевые слова: концепция Agile; гибкие методологии; гибкий подход; риски внедрения гибкой методологии; управление промышленным производством; гибкие методологии в промышленности.

На сегодняшний день в Российской Федерации происходит активное внедрение гибких подходов при разработке и реализации информационных продуктов и программного обеспечения. Наибольшей популярностью как в России, так и за рубежом пользуется методология гибкой разработки Agile¹. Данная методология давно доказала свою эффективность в сфере информационных технологий: разработка IT-продуктов, Web-приложений, программ и различных ПО. Однако за пределами IT-сферы мало кто применяет подобные методы управления созданием продукта и работой организации.

Это обусловлено не только необходимостью вкладывать материальные ресурсы во внедрение Agile в рабочий процесс, но и дефицитом квалифицированных кадров, которые могли бы эффективно внедрять подобные методологии с последующим поддержанием рабочего процесса.

А.В. Полянин, профессор кафедры менеджмента и государственного управления РАНХиГС видит главную проблему в том, что весь традиционный менеджмент основан на теориях, методах, приемах и моделировании определенных процессов управления ресурсами и их оптимизации, а не на организации взаимодействия между отдельными личностями [1]. Ресурсы предприятия воспринимаются исключительно с точки зрения универсальности и взаимозаменяемости. Человек не рассматривается как уникальный объект с характерными только ему свойствами и навыками, так как общепринято, что человеку можно как ресурсу сформировать компетенции. В то же время Agile-технологии в менеджменте рассматривают персонал с точки зрения

¹ Agile (или Agile software development – гибкие методики разработки) - это гибкий подход к управлению проектами по разработке программного обеспечения, зачастую применяемый в небольших командах (Прим. ред.).

индивидуальности каждого человека, его уникальности, и, соответственно, каждый человек не всегда может быть взаимозаменяемым ресурсом.

Для того чтобы понять, каким образом можно реализовать процесс интеграции Agile-технологий с промышленным производством, необходимо выявить, какой тип организационной и управленческой структуры подходит для осуществления данного процесса, какие виды организационной структуры существуют на современных российских производствах и как возможно их видоизменить для более эффективной и удобной работы [2].

Под производством будем понимать целенаправленную деятельность по созданию продуктов для получения коммерческой выгоды. Процесс производства подразумевает достаточно сложную и комплексную систему менеджмента. Для внедрения методологии Agile будем рассматривать такие производства, которые уже выпускают какую-либо продукцию и имеют каналы сбыта и долю рынка в той или иной области. Уровни организации и управления рабочим процессом представлены в таблице.

Таблица

Уровни организации и управления рабочим процессом

Сотрудники	Уровни управления	Задачи и обязанности
Высшее руководство Совет директоров Заинтересованные стороны	Стратегический менеджмент	1) Анализ ситуации на рынке; 2) формулирование стратегических целей; 3) разработка стратегии предприятия
Менеджеры и управленцы Аналитики Маркетологи Финансисты	Тактический менеджмент	1) Составление тактических задач; 2) управление персоналом; 3) контроль выполнения плана
Менеджеры нижнего звена Программисты Инженеры	Операционный менеджмент	1) Выполнение тактических задач; 2) контроль за работниками производства; 3) организация и оптимизация рабочего процесса

На стратегическом уровне менеджмента внедрять гибкую методологию работы нецелесообразно ввиду того, что на этом уровне разрабатывается

долгосрочная стратегия предприятия на период от 3 до 5 лет [3]. Цели, поставленные в ходе стратегического планирования, как правило, не претерпевают сильных изменений и не нуждаются в быстром реагировании на изменения рынка и внешней среды организации.

Однако стоит заметить, что внедрение определенных принципов Agile может обеспечить более эффективный процесс планирования работы и более эффективную коммуникацию среди сотрудников высшего звена организации. К таким принципам можно отнести следующие:

1. *Коммуникация и сотрудничество.* Agile ставит участников проекта на первый план и уделяет внимание коммуникации и сотрудничеству между ними. Регулярные встречи и обмен информацией позволяют снизить риски и ускорить процесс разработки продукта.

2. *Работа в итерациях.* Agile предлагает работать над проектом в коротких итерациях, так называемых спринтах, что позволяет быстро получать результаты и делать корректировки.

3. *Работа в команде.* Agile стимулирует командную работу и уделяет внимание формированию высокоэффективных команд. Задачи распределяются между участниками команды в зависимости от их компетенций и опыта.

Данные принципы целесообразно внедрять на стратегическом и тактическом уровнях управления. Ежедневные десятиминутные совещания, работа в итерациях и регулярная ретроспектива проделанной работы стимулируют постоянные улучшения и более эффективные коммуникации между сотрудниками. Это важно не только при разработке IT-продуктов, но и при планировании производственных процессов, особенно если организация ведет активное сотрудничество с множеством заказчиков, к чьим требованиям нужно прислушиваться и с кем необходимо находить компромисс.

Семина К.С., студентка Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, в своей статье «Изучение подходящих условий для внедрения Agile на высшем уровне управления организацией» [4] отмечает, что

внедрение Agile дает положительные результаты не только в разработке программного обеспечения, но и в других отраслях. Менеджеры высшего звена работают на уровне принятия решений, где каждое действие влияет на всю организацию. Применение данной методологии среди высшего менеджмента организации улучшает инновационное развитие предприятия и качество работы сотрудников. Приведенные в статье кейсы подтверждают адаптируемость Agile для разных подразделений внутри одной организации, а также в разных отраслях с недостаточной способностью распространять гибкие технологии внутри производства.

На операционном уровне управления также важна грамотная коммуникация между сотрудниками и с менеджерами среднего и высшего звена, поэтому вышеперечисленные принципы гибкой методологии Agile также применимы и на этом уровне менеджмента.

Однако стоит выделить кейсы, когда внедрение Agile может не дать желаемых результатов. Например, если организация занимается выпуском какого-то конкретного продукта (малономенклатурное производство), либо если в производстве задействовано мало сотрудников, коммуникация между которыми и так происходит на регулярной основе [5]. В таких случаях внедрение и применение гибкой методологии принесет скорее больше сложностей, чем преимуществ, в то время как уровень эффективности работы предприятия в целом существенно не изменится.

Итак, мы рассмотрели некоторые принципы, внедрение которых может повысить эффективность работы компании и дать положительный результат. Однако существуют также некоторые концепции, свойственные методологии Agile, которые невозможно применить в работе промышленного предприятия. Приведем примеры таких концепций.

1. *Высокотехнологичное оснащение всех сотрудников.* В Российской Федерации и во всем мире на множестве предприятий нет технической возможности

наладить регулярные встречи, собрания и обсуждения проблем на операционном и производственном уровне [6].

2. Быстрое реагирование на изменения. Для промышленного производства оперативно изменять свой продукт и подстраивать его под резко меняющиеся условия внешней среды – это задача, которую невозможно реализовать в короткие сроки. Можно реализовать какие-либо изменения, которые не будут оказывать значительное влияние на рабочий процесс. Но зачастую необходимо изменять технологические параметры выпускаемой продукции, что в свою очередь влечет за собой долгие процессы исследования, разработки и внедрения новых технологических решений [7, 8].

Также стоит отметить еще одну особенность гибкой методологии Agile, которую стоит учитывать при принятии решения о внедрении ее на промышленных предприятиях. Это непрерывный процесс контроля качества выполненной работы с помощью метрик, которые позволяют дать количественную оценку проделанной работе, выявить слабые и сильные стороны продукта и помогают понять, какие изменения необходимо внести в рабочий процесс и насколько критично они изменят ситуацию [9]. Однако на сегодняшний день метрики используются в большей степени для оценки IT-продуктов. Это обусловлено достаточно легким механизмом сбора количественных данных и их последующей обработки для проведения анализа.

Разработка метрик оценки качества для промышленных предприятий может потребовать достаточно масштабных временных и материальных затрат ввиду неочевидности механизма сбора количественных данных об уже проданных товарах и об удовлетворенности покупателей [10]. Более того, для каждого производства необходимо разрабатывать отдельные метрики, которые могут оказаться неприменимыми для анализа данных на схожих производствах. Разработка метрик подойдет тем организациям, где хорошо налажен механизм сбора и анализа количественных данных о произведенной продукции.

Стоит отметить, что методология Agile подразумевает обособленную роль: владелец продукта – человек, который в итоге будет эксплуатировать готовый продукт. Ему команда проекта представляет тот или иной продукт по итогу спринта и получает обратную связь. Однако помимо владельца продукта существует множество других потенциальных заинтересованных сторон: непосредственные потребители, поставщики, держатели акций, государственные органы, местный социум и т.д. Чем сложнее и запутаннее взаимосвязь интересов стейкхолдеров², тем сложнее будет организовать демонстрацию продукта в ходе работ над проектом и получить обратную связь.

Владелец продукта – роль, которая должна интегрировать в себе все интересы стейкхолдеров, чтобы достичь гармонии их интересов [11]. Требуется постоянная актуализация их позиций по отношению к проекту и проведение дополнительных предварительных демонстраций продукта ключевым стейкхолдерам с определенной регулярностью.

В гибких IT-проектах мнение стейкхолдеров обычно является весьма важным, и предпринимается максимум усилий для внесения изменения в продукт, если того требуют стейкхолдеры. Таким образом, уровень влияния заинтересованных сторон в гибких проектах достаточно высок.

Отмечается, что традиционные индустриальные проекты ввиду своей специфики и сложности могут работать либо на узкую группу стейкхолдеров, чьи ожидания понятны, либо на широкую группу, не оказывающую на проект большого влияния [12]. Например, строители микрорайона могут не принимать во внимание интересы будущих жителей, ориентируясь лишь на технологические и законодательные требования возведения многоэтажных зданий и на полученное от заказчика задание.

² Стейкхóлдер (от англ. *stakeholder*), также заинтересованная сторона, причастная сторона, участник работ – лицо, которое имеет интересы относительно проекта или организации или влияет на проект или организацию (*Прим. ред.*).

Если говорить о рисках внедрения Agile-методологии в рабочую деятельность промышленных предприятий, то стоит отметить, что изменения всегда предполагают использование различных ресурсов, эффект от которых невозможно предсказать точно, так как реализация любого проекта осуществляется под воздействием множества факторов.

Проект считается эффективным, если его реализация обеспечивает получение максимального дохода в минимальные сроки и с минимальными рисками. В этой связи эффективность внедрения Agile-технологий в деятельность организации во многом зависит от своевременного выявления рисков и разработки направления по их устранению.

В.С. Аношина в статье «Риски внедрения гибкой методологии Agile» [13] отмечает, что, несмотря на то, что внедрение методологии Agile направлено на обеспечение гибкости, адаптивности и повышение эффективности функционирования компании, российские компании на практике сталкиваются с множеством рисков. Успех от внедрения Agile во многом зависит от своевременного определения возможных рисков и разработки инструментов их устранения.

Подводя итоги, стоит отметить, что внедрение гибкой методологии Agile в процесс работы промышленного производства может значительно улучшить эффективность деятельности предприятия. Однако необходимо уделять внимание уже сложившимся подходам к управлению проектами и продуктом. Для наиболее грамотного и корректного внедрения гибких методологий следует использовать гибридную модель, основанную на использовании плюсов каждого из подходов.

Также необходимо уделять внимание рискам, которые могут возникать при переходе организации с одной модели управления на другую. При внедрении гибких методологий также немаловажно оценивать эффект, который они оказывают на деятельность компании, и вовремя устранять возникающие проблемы.

Список литературы

1. Полянин А.В. Обоснование применения Agile технологий в менеджменте предпринимательских структур и публичном управлении / А.В. Полянин // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 8-14.
2. Александрова Т.В. Повышение эффективности проектного управления в организации на основе гибкой методологии Agile / Т.В. Александрова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 11-15.
3. Жуков В.Н., Свищева Е.И. О возможности применения Agile в управлении государственными и муниципальными закупками / В.Н. Жуков, Е.И. Свищева // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 97-100.
4. Семина К.С. Изучение подходящих условий для внедрения Agile на высшем уровне управления организацией / К.С. Семина // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 174-176.
5. Колесников А.М., Будагов А.С., Мухин К.Ю. Гибкое управление проектами Agile: анализ ключевых положительных сторон, недостатков, требований, статистики реализации / А.М. Колесников, А.С. Будагов, К.Ю. Мухин // Экономический вектор. 2018. № 3 (14). С. 53-57.
6. Хорошева Е.Р., Якунина М.В., Пронин М.Е. Алгоритм оценки эффективности ИТ-решений разработки систем автоматизации производственных процессов текстильной промышленности // Век качества. 2021. № 1. С. 110-121.
7. Исайченкова В.В., Новикова А.В. Управленческие и технологические инновации в повышении конкурентоспособности производственных предприятий в условиях санкций // Век качества. 2022. № 3. С. 57-72.
8. Мхитарян А.Ю. Проблемы разработки и реализации программ инновационного развития в организациях Российской Федерации // Век качества. 2020. № 2. С. 35-44.
9. Брусов А.С. Концепция Agile: возможности и перспективы применения в государственном управлении / А.С. Брусов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 134-158.

10. Яковлева М.В. Разработка организационно-экономического механизма повышения качества промышленной продукции с сертифицируемой радиоэлектронной компонентой базой в условиях перехода к цифровой экономике // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 2. С. 473-492.
11. Лозгачева Т.М., Табекина О.А., Федотова О.В. Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России / Т.М. Лозгачева, О.А. Табекина, О.В. Федотова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5. № 2. С. 48-59.
12. Локтионов Д.А., Масловский В.П. Критерии применения Agile-методологии для управления проектом / Д.А. Локтионов, В.П. Масловский // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 839-854.
13. Аношина В.С. Риски внедрения гибкой методологии Agile в организациях / В.С. Аношина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2. С. 169-174.

Agile concept: the possibility of applying agile methods in manufacturing sector of the economy

Yakovleva Maria Vladimirovna,
Candidate of Economics, Senior Lecturer at the Department of Management,
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman",
105005, Russia, Moscow, 2nd Baumanskaya st., 5/1
[*mvyakovleva@bmstu.ru*](mailto:mvyakovleva@bmstu.ru)

Lysenko Maria Viktorovna,
student of the department "Management",
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman",
105005, Russia, Moscow, 2nd Baumanskaya st., 5/1
[*lysenkomv@mail.ru*](mailto:lysenkomv@mail.ru)

Ovsyannikova Uliana Sergeevna,
student of the department "Management",
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman",
105005, Russia, Moscow, 2nd Baumanskaya st., 5/1
[*u.ovsyannikova@mail.ru*](mailto:u.ovsyannikova@mail.ru)

This study focuses on the analysis of the main benefits and risk factors in the implementation of an agile approach to industrial production. The hypothesis about the need to invest material and time resources of industrial enterprises to change the methodology of their work from standard to flexible will be tested. It is analyzed at which enterprises it is advisable to introduce elements of the Agile methodology into the workflow. The relevance of the chosen topic is due to a sharp increase in interest in the introduction of flexible methodologies into the workflow due to their convenience and efficiency in enterprise management, as well as the almost complete absence of such approaches in industrial production.

Keywords: Agile, flexible methodologies, flexible approach, risks of implementing an agile methodology, industrial production management.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаптева Е.В., Загребина Г.М. Статистический анализ ипотечного кредитования в России как сегмента кредитного рынка страны // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 218-228. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 336

**Статистический анализ ипотечного кредитования в России
как сегмента кредитного рынка страны**

Лаптева Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой финансов и менеджмента,
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, д.50/51-53,
lapa1984@inbox.ru

Загребина Галина Михайловна,
студент магистратуры,
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, д.50/51-53,
lapa1984@inbox.ru

В данной статье рассмотрен наиболее значимый для российского кредитного рынка сегмент – ипотечное кредитование. Проведен динамический, корреляционно-регрессионный и трендовый анализы объема ипотечного кредитования в России. Осуществлено прогнозирование исследуемого показателя по трендовой и факторной модели, по которым получены прогнозные значения до 2025 г. по трендовой модели и оптимистический, реалистический и пессимистический прогнозы по факторной модели.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, кредитный рынок, трендовая модель, динамика, корреляционно-регрессионный анализ, прогноз.

Кредитный рынок является крупнейшим сектором на финансовом рынке. При этом кредитные отношения в связи с предоставлением и использованием ссудного капитала необходимы для обеспечения непрерывного

воспроизводственного процесса и удовлетворения потребностей государства и населения [1].

Рынок ипотечного кредитования является особо крупным сегментом кредитного рынка. Так как объемы ипотечного кредитования непосредственно влияют на степень развития кредитного рынка, следует уделить особое внимание динамике данного показателя (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объема предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России, млрд. руб. [5]

При помощи статистических показателей динамики рассмотрим скорость и интенсивность развития во времени исследуемого показателя (таблица 1).

Таблица 1

Динамика объема ипотечного кредитования коммерческими банками в России по базисной системе

Годы	Объем предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России, млрд руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2013	1764,1	-	-
2014	1161,7	65,85	-34,15
2015	1473,5	83,53	-16,47
2016	1592,9	90,30	-9,70
2017	2021,4	114,59	14,59
2018	3012,7	170,78	70,78
2019	2847,5	161,41	61,41
2020	4443,6	251,89	151,89
2021	5699,5	323,08	223,08
2022	4813,2	272,84	172,84

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [5]

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что за 2013-2022 гг. наблюдается как резкое сокращение объемов ипотечного кредитования в России в 2014 г., так и его рост на протяжении последующих периодов. По сравнению с 2013 г. в 2022 г. исследуемый показатель вырос в 2,72 раза.

При помощи темпа прироста можно отследить, на какую долю уровень одного периода отличается от базисного уровня. В статистической практике часто рассматривают абсолютное значение одного процента прироста, которое позволяет определить, насколько в среднем за временную единицу изменяется уровень ряда для достижения конечного уровня [2].

Расчет данного показателя по цепной системе представлен в таблице 2.

Таблица 2

Динамика объема предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России по цепной системе

Годы	Объем предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России, млрд руб.	Абсолютный прирост (убыль), +/-	Темп роста, %	Темп прироста, %	Абсолютное значение 1% прироста
2013	1764,1	-	-	-	-
2014	1161,7	-602,4	65,85	-34,15	17,64
2015	1473,5	311,8	126,84	26,84	11,62
2016	1592,9	119,4	108,10	8,10	14,74
2017	2021,4	428,5	126,90	26,90	15,93
2018	3012,7	991,3	149,04	49,04	20,21
2019	2847,5	-165,2	94,52	-5,48	30,13
2020	4443,6	1596,1	156,05	56,05	28,48
2021	5699,5	1255,9	128,26	28,26	44,44
2022	4813,2	-886,3	84,45	-15,55	57,00

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [5]

По данным из таблицы 2 можно сказать, что 2014, 2019 и 2022 гг. характеризуются кризисными явлениями на кредитном рынке страны, в результате чего сократились объемы ипотечного кредитования (в 2014 г. - на 34,15%, в 2019 г. - на 5,48%, в 2022 г. - на 15,55%).

Для получения более полного представления о динамике объемов ипотечного кредитования в России следует рассмотреть также такие показатели, как средний уровень ряда динамики, средний абсолютный прирост, средний темп роста и прироста [3].

Рассмотрим также среднегодовые темпы роста и прироста объема предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели динамики объема предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России

Показатель	Значение	Единицы измерения
Средний уровень ряда	2883,01	млрд руб.
Средний абсолютный прирост	+338,79	млрд руб.
Среднегодовой темп роста	111,80	%
Среднегодовой темп прироста	+11,80	%

Источник: составлено и рассчитано авторами

На основе рассмотренных показателей можно сказать, что за 2013-2022 гг. на российском кредитном рынке произошло увеличение объемов ипотечного кредитования на 338,79 млрд руб. или на 11,80% в среднем за год. Средний объем ипотечного кредитования в год составил 338,79 млрд руб.

Для выявления тенденции необходимо воспользоваться критерием серий для проверки наличия тренда.

В данном случае, медиана исходного ряда $Me = 2434,45$ млрд руб., а число серий $U(10) = 2$ с протяженностью самой длинной $\tau_{\max}(10) = 5$.

Далее проведем проверку гипотезы о случайности ряда на основании двух неравенств:

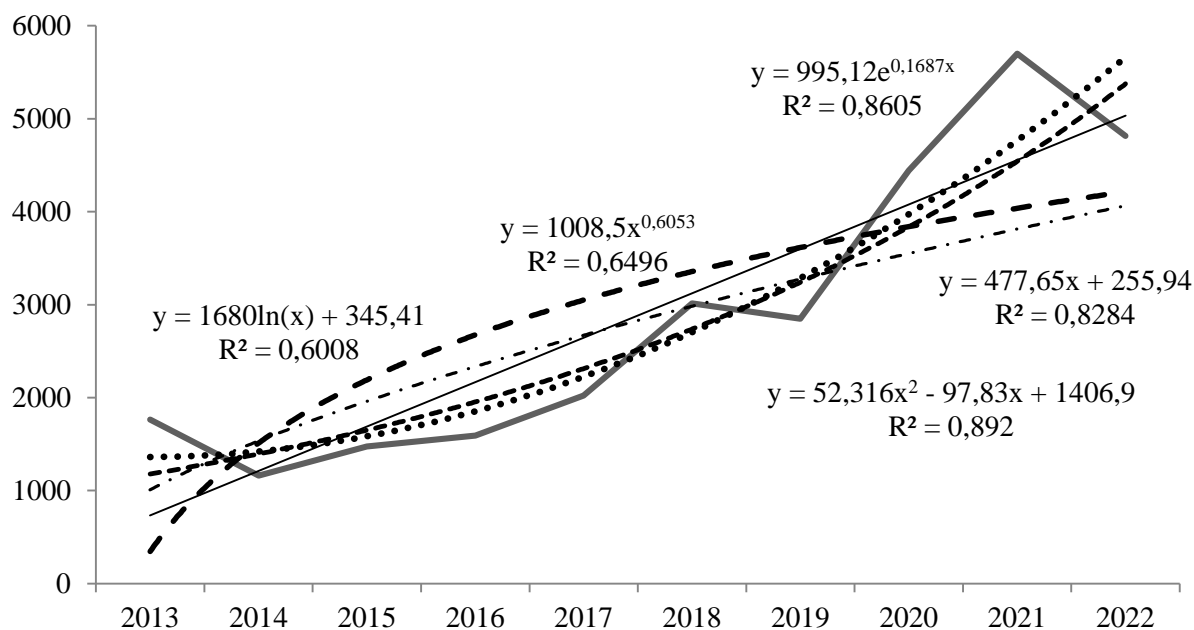
$$v(n) > \left[\frac{1}{2} (n + 1 - 1.96\sqrt{n - 1}) \right]$$

$$\tau_{\max}(n) < [1,43\ln(n + 1)]$$

Так как они не выполняются, то имеется определенная тенденция, которую опишем с помощью уравнения тренда.

Для расчета параметров уравнения регрессии используем MS Excel.

На рис. 2 представлены тренды развития объемов ипотечного кредитования в России.

Источник: составлено и рассчитано авторами в Excel

Рис. 2. Динамика объема ипотечного кредитования в России, тренды развития

Таким образом, на основании наибольшего коэффициента аппроксимации и наименьшей среднеквадратической ошибки для дальнейшего прогнозирования подходит полиномиальная модель, так как она имеет статистическую значимость (таблица 4). Используем ее для построения прогноза.

Таблица 4

Характеристика трендов развития объема ипотечного кредитования в России

Форма тренда	Модель	R ²	Среднеквадратическая ошибка
Линейная	$y = 477,65x + 255,94$	0,8284	1,76
Степенная	$y = 1008,5x^{0,6053}$	0,6496	2,42
Логарифмическая	$y = 1680\ln(x) + 345,41$	0,6008	2,97
Полиномиальная	$y = 52,316x^2 - 97,83x + 1406,9$	0,8920	1,46
Экспоненциальная	$y = 995,12e^{0,1687x}$	0,8605	31,2

Источник: составлено и рассчитано авторами

На объем ипотечного кредитования в России влияет большое количество факторов. Выявить взаимосвязь явлений и исследуемого показателя возможно при помощи корреляционно-регрессионного анализа.

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа используем следующие факторные признаки:

Y - объем предоставленных ипотечных кредитов коммерческими банками в России, млрд руб.;

A - темп роста ВВП России, %;

F - среднегодовой курс доллара США, руб.;

Z - темп роста объема кредитов, предоставленных юридическим лицам в России, %;

W - вклады физических лиц в коммерческие банки на душу населения, тыс. руб./чел.;

R - уровень занятости, %;

S - индекс потребительских цен, %.

С помощью MS Excel была получена матрица парных коэффициентов, представленная в таблице 5.

Таблица 5

Матрица парных коэффициентов

	Y	A	F	Z	W	R	S
Y	1						
A	0,515826	1					
F	0,691097	0,137737	1				
Z	0,179674	0,088316	0,054156	1			
W	0,892094	0,315081	0,854541	0,226703	1		
R	0,564957	0,186877	0,852257	0,122443	0,798412	1	
S	-0,59192	-0,38739	-0,07124	-0,10983	-0,47035	0,000218	1

Источник: составлено и рассчитано авторами

По корреляционной матрице можно сказать, что сильная взаимосвязь выявлена между результативным Y-фактором и факторными признаками X2 и X4, но отмечена и мультиколлинеарность между ними.

При проведении проверки уравнений регрессии было выявлено, что уравнение с фактором W является статистически более значимым. Таким образом, было получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = -836,65 + 30,15W$$

В результате построения уравнения регрессии были получены следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6

Результаты построения регрессии

Показатели	Значения
Коэффициент корреляции R	0,8921
Коэффициент детерминации R^2	0,7958
Фактическое значение F -критерия Фишера	31,1833
Табличное значения F -критерия Фишера	4,96
T -критерий Стьюдента (а)	-1,1812
T -критерий Стьюдента (b)	5,5842

Источник: составлено и рассчитано авторами

Значение коэффициента корреляции R свидетельствует о высокой связи между признаками. Коэффициент детерминации показывает, что 79,58% вариации объема ипотечного кредитования в Российской Федерации обусловлено рассматриваемыми факторами.

В результате анализа данного уравнения можно сказать, что с ростом вкладов физических лиц в коммерческие банки на душу населения на 1 тыс. руб. на человека, объем ипотечного кредитования вырастет на 30,15 млрд руб. Под воздействием прочих неучтенных в модели факторов исследуемый показатель сократится на 836,65 млрд руб.

Так как табличное значение F -критерия меньше фактического, то построенная модель в целом адекватна, а значит, ее можно использовать при принятии решений и осуществлении прогнозирования.

Далее осуществим прогнозирование по полиномиальному тренду для объема ипотечного кредитования в России (таблица 7).

Таблица 7

Прогноз объема ипотечного кредитования в России на основании полиномиального тренда

Годы	Нижняя доверительная граница прогноза	Прогноз	Верхняя доверительная граница прогноза
2023	6215,556	6661,006	7106,456
2024	7320,994	7766,444	8211,894
2025	8531,064	8976,514	9421,964

Источник: составлено и рассчитано авторами

Также осуществим прогнозирование объема ипотечного кредитования российскими банками на основе уравнения регрессии, полученного в результате корреляционно-регрессионного анализа. Результаты представим в таблице 8.

Таблица 8

Прогноз объема ипотечного кредитования в России на основании уравнения регрессии

Годы	Нижняя доверительная граница прогноза	Прогноз	Верхняя доверительная граница прогноза
Пессимистический	1971,06	2416,51	2861,96
Реалистический	4110,5	4555,95	5001,40
Оптимистический	5969,25	6414,70	6860,15

Источник: составлено и рассчитано авторами

Таким образом, при среднем значении объема вкладов физических лиц в коммерческие банки на душу населения, который включен в модель как влияющий фактор, объем ипотечного кредитования в России при неизменности имеющейся тенденции может составить 4555,95 млрд руб. и находиться в интервале (4110,5; 5001,40) млрд руб. При минимальных значениях – исследуемый показатель может составить 2416,51 млрд руб. и находиться в интервале (1971,06; 2861,96) млрд руб. При максимальных значениях объем ипотечного кредитования может составить 6414,70 млрд руб. и будет находиться в интервале (5969,25; 6860,15) млрд руб.

Подводя итог, можно сказать, что ипотечное кредитование в России является основой кредитного рынка. Практически ежегодно его объемы растут,

что вызвано как увеличением предложения на рынке недвижимости в России как для физических, так и для юридических лиц, а также ростом сберегательной активности населения в последнее десятилетие, так как чем больше у граждан сбережений, тем больше их желание вложить данные денежные средства в наиболее надежный актив, которым в условиях кризисных явлений является недвижимость.

Создание и эффективное формирование ипотечного рынка поможет развить более цивилизованную и стабильную банковскую систему, которая сможет соответствовать общепринятым представлениям о роли и месте банков в финансовой жизни страны. Кроме того, ипотека имеет большой потенциал для экономического развития и формирования кредитных систем. Она позволяет конвертировать недвижимость в капитал, что дает возможность кредиторам получать гарантированный доход, а населению - финансировать покупку недвижимости. Анализ важности ипотечного кредитования и вероятности того, что эта система будет работать должным образом в сегодняшних внутренних условиях, определяет необходимость дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Алексеева Д.Г. Банковское кредитование: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 128 с.
2. Гринько Е.Л. Правовые основы формирования и регулирования ипотечной системы Российской Федерации / Е.Л. Гринько // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 1 (26). – С. 138-146.
3. Синякова Е.В. Факторы формирования спроса на ипотечные продукты банка на рынке кредитования физических лиц / Е.В. Синякова // Финансы и кредит. – 2022. – № 1 (793). – С. 125-141.

4. ДОМ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом.рф/> (дата обращения 20.03.2023 г.).

5. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 20.03.2023 г.).

Statistical analysis of mortgage lending in Russia as a segment of the country's credit market

Lapteva Elena Vladimirovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Management,
Orenburg Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
460000, Orenburg region, Orenburg, Leninskaya str./Pushkinskaya, 50/51-53,
lapa1984@inbox.ru*

Zagrebina Galina Mikhailovna,
*Master's degree student,
Orenburg Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
460000, Orenburg region, Orenburg, Leninskaya str./Pushkinskaya, 50/51-53,
lapa1984@inbox.ru*

This article discusses the most significant segment for the Russian credit market – mortgage lending. Dynamic, correlation-regression and trend analyses of the volume of mortgage lending in Russia were carried out. The prediction of the studied indicator was carried out according to the trend and factor model, according to which forecast values up to 2025 were obtained according to the trend model and optimistic, realistic and pessimistic forecasts according to the factor model.

Keywords: mortgage lending, credit market, trend model, dynamics, correlation and regression analysis, forecast.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иваньковский С.Л., Иваньковская Н.А., Самочадин А.М. Оценка экономической безопасности и угроз развития предприятия // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 229-244. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323011.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 658.51

Оценка экономической безопасности и угроз развития предприятия

Иваньковский Сергей Львович,
к.э.н., доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, 23
[*lew1968@mail.ru*](mailto:lew1968@mail.ru)

Иваньковская Наталья Александровна,
к.пед.н., доцент ГБУК Нижегородский государственный
художественный музей,
Россия, 603082, г. Нижний Новгород, Кремль, корпус 3
[*lew1968@mail.ru*](mailto:lew1968@mail.ru)

Самочадин Александр Михайлович
преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, 23
[*samotchadin@mail.ru*](mailto:samotchadin@mail.ru)

В статье рассматриваются основные методы анализа экономической безопасности предприятия. То есть предложенная авторами методика анализа и выявления угроз экономической безопасности, с одной стороны, не нова, а с другой – позволяет взглянуть по-новому на методологию оценки в современных реалиях социальной, экономической санкционной политики Запада. Объект исследования: дочернее предприятие ПАО «Газпром» - ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород».

В представленной работе рассматриваются подходы к оценке экономической безопасности предприятия ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» и выявления угроз его экономического развития. Используются разные методики, позволяющие, с одной стороны, всесторонне выявлять угрозы экономической безопасности предприятия, а с другой - констатировать недостаточность и узость современных подходов. Авторы утверждают, что в

современных условиях необходимо применение всестороннего подхода к оценке экономической безопасности и выявления угроз развития предприятия. Особенно сложна позиция оценки угроз с индикатором трудовые ресурсы.

Также авторы предлагают использовать несколько составляющих оценки угроз экономической безопасности и развития предприятия: индикаторный и функциональный подходы с использованием экономико-математического моделирования и оценки внешнего окружения предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы экономической безопасности предприятия, оценка угроз развития предприятия.

Свойственное современному периоду времени устойчивое и постоянно усиливающееся нарастание внешних угроз и, как следствие, повышение вероятности возникновения угроз внутренним обязательствам предприятия всех отраслей отечественной экономики разрабатывать меры, направленные на полную нейтрализацию или минимизацию их негативных последствий для устойчивого функционирования и поступательного развития предприятий.

На современном этапе усилилась зависимость экономической безопасности предприятий РФ от динамики и направления развития политических процессов на мировой арене, что существенно повышает значимость разработки и своевременной реализации должного комплекса мер по нейтрализации существующих и потенциальных рисков для устойчивости развития российских предприятий.

Исходя из субъективности толкования сущности понятия «экономическая безопасность предприятия», современные исследователи предлагают различные методические подходы к оценке уровня защищённости предприятия от внешних угроз. При этом каждый автор опирается на свой набор критериев и методов оценки экономической безопасности предприятия. Так, Г.Н. Бахшалиева делает обобщенный обзор дефиниции «экономическая безопасность», а также оценок показателей и уровня экономической безопасности [1]. Наиболее подробный и системный анализ методологии оценки экономической безопасности предприятия, как на микро -, так и на макроуровне приводит И.В. Вякина [2]. При

этом стержнем и содержанием обеспечения экономической безопасности предприятия является постоянное поддержание в действенном состоянии его экономико-правовой среды [3-5; 7]. При анализе литературы, посвященной анализу и методологии обеспечения безопасности предприятия, авторы единодушны в своём мнении о необходимости применения комплексного подхода к анализу экономической безопасности [5-8; 10]. В обеспечении экономической безопасности предприятия особое место занимает кадровый потенциал [7; 9].

Наиболее распространенной в научных источниках является следующая группировка подходов к оценке уровня экономической безопасности предприятия:

- индикаторный подход;
- ресурсно-функциональный подход;
- подход, основанный на оценке экономических рисков;
- комплексный подход [3-7].

При ресурсно-функциональном подходе в качестве главного критерия выступает степень эффективности использования ресурсов организации по всем функциональным составляющим экономической безопасности (финансовой, технико-технологической, интеллектуально-кадровой, политико-правовой, экологической, информационной, силовой). Сторонники такого подхода считают, что эффективность функционирования предприятия достигается путем нейтрализации действия негативных факторов и угроз экономической безопасности.

Вот почему возникает закономерный вопрос, достаточно ли использование такого подхода для полноценной оценки экономической безопасности предприятия в современных условиях хозяйствования.

В качестве объекта исследования было взято одно из ведущих предприятий региона - ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород».

Финансовые индикаторы. Для характеристики финансовой устойчивости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» будет рассчитана динамика

соответствующих основных коэффициентов. Расчеты коэффициентов финансовой устойчивости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» за 2020-2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты финансовой устойчивости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Показатель	Период, год			Абсолютное отклонение		Нормативное значение
	2020	2021	2022	2021	2022	
Коэффициент финансовой независимости	0,58	0,67	0,58	0,09	-0,09	0,5-0,7
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,06	-0,08	0,04	-0,14	0,11	$\geq 0,1$
Коэффициент обеспеченности запасов	0,43	-0,75	0,49	-1,18	1,24	$\geq 0,6$
Коэффициент заемных средств	0,42	0,33	0,42	-0,09	0,09	0-0,5
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,05	-0,03	0,03	-0,08	0,06	0,2-0,5
Коэффициент степени платежеспособности	1,52	2,30	1,54	0,79	-0,77	0,5-0,7
Коэффициент финансовой устойчивости	0,63	0,77	0,68	0,14	-0,10	$\geq 0,6$
Коэффициент финансового левериджа	0,73	0,49	0,71	-0,24	0,22	$\geq 0,7$

Источник: составлено и рассчитано авторами

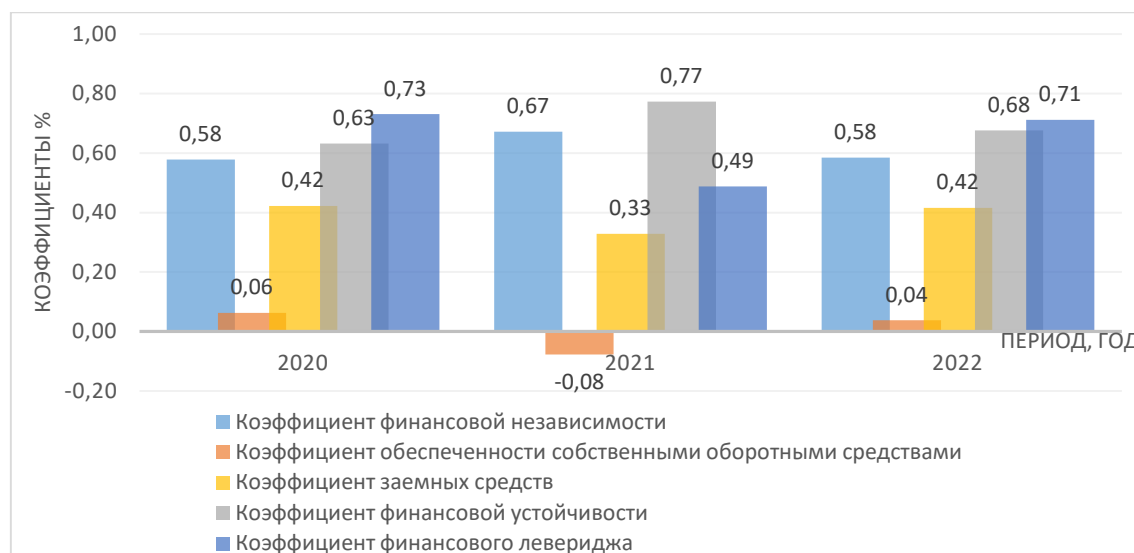
Устойчивое соответствие нормативным значениям демонстрирует коэффициент финансовой независимости, из чего следует, что организация обладает низкой зависимостью от заемных источников финансирования. Коэффициент финансовой устойчивости организации также характеризует её устойчивое положение, находясь в пределах нормы на протяжении всего периода.

Значения коэффициента позволяют говорить о том, что как минимум 40% источников финансирования являются краткосрочными.

Динамика и значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, позволяют сделать вывод о невозможности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» финансировать текущую деятельность только за счет собственных оборотных средств. Из значений коэффициента маневренности собственного капитала следует заключение о низкой степени ликвидности финансовых средств организации.

Коэффициент платежеспособности сильно превышает пороговое значение с 2020 по 2022 гг., из чего следует, что организация обладает низкой зависимостью от внешних источников финансирования.

Динамика коэффициентов финансовой устойчивости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» представлены на рис. 1.

Источник: составлено и рассчитано авторами

Рис. 1. Динамика коэффициентов финансовой устойчивости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Проведенный анализ коэффициентов финансовой устойчивости позволяет сделать заключение о высокой степени независимости ООО «Газпром трансгаз

Нижний Новгород» от кредиторов, однако низкая ликвидность и невозможность самостоятельно финансировать свою деятельность делает финансовое положение организации неустойчивым.

Ликвидность. Расчеты динамики коэффициентов ликвидности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика коэффициентов ликвидности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Показатели	Рекомендуемое значение	Период, годы			Отклонения	
		2020	2021	2022	2021	2022
Общий коэффициент ликвидности	1,0 - 2,0	1,07	0,93	1,04	-0,14	0,11
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	0,0009	0,0011	0,0008	0,0002	-0,0003
Коэффициент критической ликвидности	0,7 - 1	1,04	1,19	1,22	0,15	0,02
Коэффициент текущей ликвидности	1,5 - 2,5	1,22	1,34	1,33	0,12	-0,01

Источник: составлено и рассчитано авторами

Рентабельность. Состояние экономической безопасности также характеризует степень эффективности использования материальных, трудовых, денежных и других ресурсов организации. Базовыми показателями результатов экономической деятельности, отражающими ситуацию с качеством использования ресурсов, являются различные показатели рентабельности. Расчёт показателей рентабельности хозяйственной деятельности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» представлен в таблице 3.

Таблица 3

Показатели рентабельности и нормы прибыли ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Показатели	Алгоритм расчета по годам						Финансовые коэффициенты по годам		
	Числитель, тыс. руб.			Знаменатель, тыс. руб.					
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Общая рентабельность отчетного периода	Прибыль до налогообложения			Выручка			-0,09	3,00	5,89
	(51 002)	1 729 287	4 317 872	55 384 758	57 697 844	73 361 688			
Рентабельность затрат	Прибыль до налогообложения			Себестоимость реализации продукции			0,10	3,51	6,93
	(51 002)	1 729 287	4 317 872	(49 093 453)	(49 283 870)	(62 292 609)			
Рентабельность оборота (продаж)	Прибыль от продаж			Выручка			2,37	5,11	6,61
	1 310 414	2 950 730	4 851 379	55 384 758	57 697 844	73 361 688			
Норма прибыли	Чистая прибыль			Выручка			-0,38	1,98	4,40
	-208 850	1 140 230	3 227 009	55 384 758	57 697 844	73 361 688			

Источник: составлено и рассчитано авторами

Экономическая рентабельность, которая характеризует долю налогооблагаемой прибыли на рубль основного капитала, за период 2020-2022 гг. возросла с -0,19% до 11,66%, что оценивается как положительное явление.

Изучение качества управления финансовыми ресурсами позволяет оценить экономическую безопасность, эффективность работы организации, скорость оборачиваемости капитала, производительность организации и рентабельность. Важным показателем эффективности управления финансовыми ресурсами организации является оборачиваемость финансовых ресурсов, которая характеризуется деловой активностью.

Экономические индикаторы. Анализ деловой активности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» представлен в таблице 4.

Таблица 4

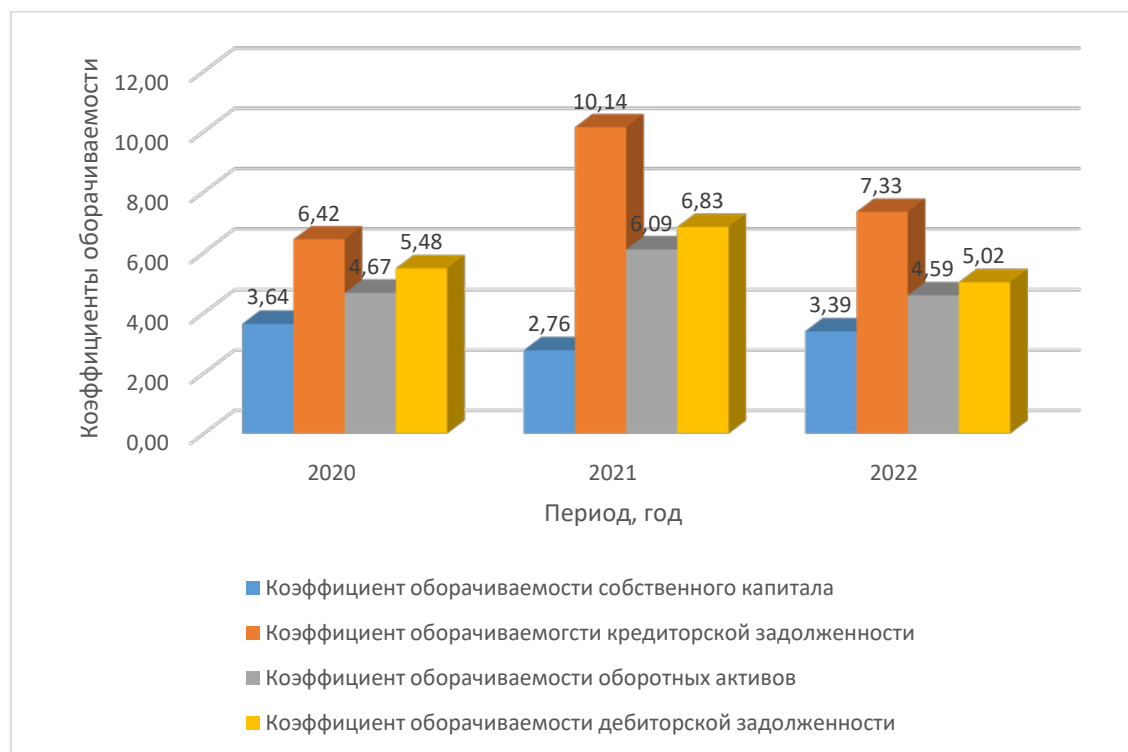
Деловая активность ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Показатели	Период, год			Абсолютное отклонение	
	2020	2021	2022	2021	2022
Выручка, тыс. руб.	55 384 758	57 697 844	73 361 688	2 313 086	15 663 844
Собственный капитал, тыс. руб.	15 228 516	20 901 453	21 628 462	5 672 937	727 009
Оборотные активы, тыс. руб.	11 870 125	9 479 210	15 998 965	-2 390 915	6 519 755
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	3,64	2,76	3,39	-0,88	0,63
Срок оборота собственного капитала, дни	100,36	132,22	107,61	31,86	-24,61
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	4,67	6,09	4,59	1,42	-1,50
Срок оборачиваемости оборотных активов, дни	78,23	59,97	79,60	-18,26	19,63
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	6,42	10,14	7,33	3,72	-2,81
Срок оборачиваемости кредиторской задолженности, дни	56,85	35,99	49,78	-20,86	13,79

Источник: составлено и рассчитано авторами

Исходя из расчетов в таблице 4, деловая активность ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» снизилась в 2021 г. до 2,76, по сравнению с 2020 г. со значением в 3,64, однако деловая активность начинает рост в 2022 г., о чем говорить рост коэффициента оборачиваемости собственных финансовых ресурсов до 3,39. Несмотря на то, что динамика показателя не демонстрирует четкой

тенденции, само значение показателя находится на высоком уровне, что позволяет сделать заключение об эффективности использования собственного капитала.

Источник: составлено и рассчитано авторами

Рис. 2. Динамика коэффициентов оборачиваемости ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Анализ показателей устойчивости экономического роста ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» за 2020-2022 гг. позволил выявить потенциал экономической безопасности организации. В результате финансово-хозяйственной деятельности коэффициент устойчивости вырос в 2021 г. на 0,56, а в 2022 г. - на 0,01, коэффициент реинвестирования показал негативную динамику, снижаясь, каждый год и достигнув значения 5,24 в 2022 г. В период с 2020 по 2022 гг. коэффициент рентабельности собственного капитала по чистой прибыли увеличил свое значение, достигнув 0,15 в конце 2022 г.

Коэффициент маневренности собственных средств показывает, способность предприятия поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственных источников. Данный показатель важен для поддержания финансовой устойчивости, однако его значение у ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» было далеко от нормативного значения, а в 2021 г. было отрицательным в -0,03, что свидетельствует о низкой финансовой устойчивости.

Анализ устойчивости экономического роста позволяет сделать вывод об устойчивости роста ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», что подтверждает рост коэффициентов устойчивости и рентабельности собственного капитала по чистой прибыли; снижение коэффициента реинвестирования затормозит рост, но не остановит его.

Эмпирический анализ репрезентативных индикаторов экономической безопасности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» позволил выявить угрозы развития предприятия. Такие как:

- ✓ невозможность финансирования текущей деятельности собственными средствами;
- ✓ низкая степень ликвидности финансовых средств организации;
- ✓ низкий показатель абсолютной ликвидности;
- ✓ малый объем наиболее ликвидных активов;
- ✓ увеличение кредиторской задолженности;
- ✓ большая величина дебиторской задолженности.

Индикаторы внешнего окружения. Для первичного анализа внешнего окружения предприятия был задействован PEST-анализ. Благодаря простоте и удобству данного метода получится охарактеризовать макроэкономическую среду в долгосрочной перспективе. PEST-анализ ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» представлен в таблице 5.

Таблица 5

PEST–анализ ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»

Политико-правовые факторы	Экономические факторы
<ul style="list-style-type: none">• Увеличение налоговой нагрузки на нефтегазовую отрасль• Угроза потери части персонала, ввиду проведения мобилизационных мероприятий• Возможность национализации организации по причине ухудшающейся внутренней обстановки• Высокий уровень коррупции и бюрократизации административных учреждений	<ul style="list-style-type: none">• Высокий уровень инфляции• Снижение уровня безработицы• Падение доходов на душу населения• Потеря доступа к западным рынкам высокотехнологичного оборудования• Угроза нефтяного и газового эмбарго со стороны основных потребителей продукции организации• Развитие отечественного производства оборудования для нефтегазовой отрасли
Социокультурные факторы	Технологические факторы
<ul style="list-style-type: none">• Растущее негативное восприятие нефтегазовых компаний• Демографический кризис в России• Отток высококвалифицированных кадров за границу• Серьезные проблемы в системе образования	<ul style="list-style-type: none">• Развитие методов нефтедобычи и газодобычи в пределах вечной мерзлоты• Внедрение IT-решений в процесс георазведки• Замена традиционных иностранных поставщиков оборудования• Инновации в сфере альтернативной энергетики

Из-за большого количества потребителей, как рядовых граждан, так и промышленных предприятий, а также монополии на транспортировку природного газа и статуса продукции как товара первой необходимости – сила потребительского влияния является низкой.

Угроза появления новых конкурентов оценивается как крайне низкая ввиду высокого финансового порога для входа на рынок и монопольного статуса на экспорт газа у ПАО «Газпром».

Моделирование экономической безопасности. Оценка уровня экономической безопасности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» будет дана путем применения следующих двух моделей:

- 1) модель Таффлера;
- 2) модель Альтмана.

Модель Таффлера – методика прогнозирования банкротства организаций на основе его финансовых показателей, предложенная в 1977 г. британскими учеными Р. Таффлером и Г. Тишоу. Данная модель была разработана ими по результатам тестирования более ранней модели Альтмана на данных отчетности британских компаний как более соответствовавшая новым экономическим реалиям. Четырехфакторная модель Таффлера рассчитывается по формуле (1)

$$Z = 0,53 \cdot X_1 + 0,13 \cdot X_2 + 0,18 \cdot X_3 + 0,16 \cdot X_4 \quad (1)$$

где: X_1 – отношение прибыли от продаж до уплаты налога к сумме текущих обязательств; X_2 – отношение суммы текущих активов к общей сумме обязательств; X_3 – отношение суммы текущих обязательств к общей сумме активов; X_4 – отношение выручки к общей сумме активов.

Пороговое значение Z имеет следующий вид: если значение данной величины больше 0,3, это говорит о том, что у фирмы стабильное финансовое положение, если меньше 0,2 – существует значительная вероятность банкротства. Расчет модели Таффлера будет проведен на первый и последний год рассматриваемого периода с целью зафиксировать динамику показателя. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Расчет уровня экономической безопасности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» по модели Таффлера

Коэффициент	Множитель	конец 2020 г.		конец 2022 г.	
		Значение	Произведение (ст. 2*ст. 3)	Значение	Произведение (ст. 2*ст. 5)
1	2	3	4	5	6
X1	0,53	0,13	0,07	0,40	0,21
X2	0,13	1,07	0,14	1,04	0,14
X3	0,18	0,37	0,07	0,32	0,06
X4	0,16	2,10	0,34	1,98	0,32
Z-значение	-	-	0,61	-	0,72

Источник: составлено и рассчитано авторами

С учетом порогового значения в 0,3, из данных таблицы 6 видно, что и в 2020 г., и в 2022 г. значение интегрального показателя организации превышало

пороговое, следовательно, угроза банкротства отсутствовала, а финансовое положение было стабильным.

Проведённая оценка экономической безопасности предприятия по моделям Таффлера и Альтмана подтвердила соответствие предприятия всем нормативам, низкую вероятность банкротства и высокую финансовую стабильность, что характеризует состояние экономической безопасности ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» как высокое.

На основе анализа состава и содержания работ по этой концепции можно сделать вывод, что выполнение всего комплекса мероприятий по выявлению угроз экономической безопасности предприятия требует комплексного подхода. Применение исключительно индикаторного подхода и ресурсно-функциональный подход недостаточно. Необходимо обязательное использование методов экономико-математического моделирования, методов анализа внешнего окружения предприятия. При этом особым элементом экономической безопасности предприятия в современных условиях являются трудовые ресурсы предприятия. Анализ трудовых ресурсов должен опираться как на внутренний аудит, так и на внешний анализ воспроизводства кадрового потенциала. Кроме этого необходимо проведение тщательного анализа планов самого предприятия по обеспечению безопасности. При этом необходимо обязательное соответствие экономической безопасности предприятия, качества продукции и возможности дальнейшего развития всей структуры компании.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в уже устоявшуюся систему анализа экономической безопасности, добавлено экономико-математическое моделирование и оценка угроз внешней среды предприятия. Стоит подчеркнуть, что использование нечеткой, но системно-логической модели мониторинговой оценки комплексного состояния экономической безопасности предприятия с возможностью учёта влияния отдельных факторов позволяет выявить и устранить угрозы экономической безопасности предприятия. Это, по мнению авторов, позволит повысить

экономическую эффективность производства, своевременно устранять экономические угрозы предприятия.

Сделан вывод о том, что устойчивое развитие экономической безопасности, на примере ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», достигается только в результате комбинации комплементарных индикаторов максимальных факторов экономической безопасности.

Список литературы

1. Бахшалиева Г.Н. Применение индикаторного подхода при оценке финансовой безопасности экономического субъекта / Г.Н. Бахшалиева // Молодой ученый. - 2022. - № 14 (409). - С. 85-87.

2. Вякина Н.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментальной диагностики угроз развития // Экономический анализ: теория и практика. - 2020. - № 150. - С. 835–859.

3 Ширко Л.М. К вопросу о сущности экономической безопасности предприятия // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1555-1564.

4. Голубев С.С., Чеботарев В.С. Факторы обеспечения экономической безопасности высокотехнологичных и наукоемких предприятий субъектов Российской Федерации // Экономика высокотехнологичных производств. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 181-200.

5. Лыскова И.Е. Методологические основы управления результативностью культуры производственной безопасности промышленных предприятий // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 601-622.

6. Зотов М.А., Поникарова А.С., Гилязутдинова И.В., Салин А.А. Оценка сбалансированности инновационного устойчивого развития как фактор повышения промышленной безопасности предприятия // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 2529-2544.

7. Yashina N.I., Makarova S.D., Kashina O.I., Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V. Methodical Approaches to Analysis of Performance of Budgetary

Obligations on the Basis of the Risk-Oriented Approach // Lecture Notes in Networks and Systems. - 2020. – Т. 87. - Pp. 662-668.

8. Иваньковский С.Л. Аспекты прогнозирования и обеспечения системы экономической безопасности предприятия / С.Л. Иваньковский, В.П. Кузнецов // На страже экономики. – 2021. – № 3(18). – С. 30-37.

9. Иваньковский С.Л. Роль трудовых ресурсов в повышении производительности промышленных предприятий / С.Л. Иваньковский, А.М. Самочадин // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: Сб. статей по материалам XX Юбилейной Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, посвященной памяти д.э.н., профессора Белоусова Рэма Александровича, Н. Новгород, 10 ноября 2022 г. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2022. – С. 270-274.

10. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций / И.А. Александров, Л.А. Александрова, В.С. Антонюк [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 478 с.

Assessing economic security and threats to the development of an enterprise

Ivankovskiy Sergey L.,
Cand. of Econ. Sci., Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, N. Novgorod, Gagarin Ave., 23
[*lew1968@mail.ru*](mailto:lew1968@mail.ru)

Ivankovskaya Natalya A.,
Cand. of Ped. Sci., Associate Professor
Nizhny Novgorod State Art Museum
603082, N. Novgorod, Kremlin Building 3
[*lew1968@mail.ru*](mailto:lew1968@mail.ru)

Samotchadin Alexander M.,
the assistant to chair of Department of economic theory and methodology
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, N. Novgorod, Gagarin Ave., 23
[*samotchadin@mail.ru*](mailto:samotchadin@mail.ru)

The article considers the main methods of analysing the economic security of the enterprise. That is, the authors' proposed methodology for analysing and identifying threats to economic security, on the one hand, is not new, and on the other hand, allows us to take a fresh look at the assessment methodology in the current realities of social, economic sanctions policy of the West. The research object: Gazprom subsidiary OOO Gazprom transgaz Nizhny Novgorod.

The presented work considers approaches to assessing the economic security of Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod and identifying threats to its economic development. Different methods are used, allowing, on the one hand, to comprehensively identify threats to the economic security of the enterprise, and on the other hand, to state the insufficiency and narrowness of modern approaches. The authors argue that in modern conditions it is necessary to apply a comprehensive approach to the assessment of economic security and identification of threats to the development of the enterprise. Especially difficult is the position of threat assessment with the indicator labor resources.

The authors also suggest using several components of the assessment of threats to economic security and enterprise development: indicator and functional approaches with the use of economic and mathematical modeling and assessment of the external environment of the enterprise.

Keywords: economic security, methods of economic security of an enterprise, assessment of threats to the development of an enterprise.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2023, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2023/AGE_QUALITY_3_2023.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Билятдинов К.З., Арсеньева А.З. Процессы обеспечения устойчивого функционирования информационных систем // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 245-259. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323012.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 004.052.2

**Процессы обеспечения устойчивого функционирования
информационных систем**

*Билятдинов Камиль Закирович,
кандидат военных наук, доцент,
доцент факультета инфокоммуникационных технологий
УНИВЕРСИТЕТА ИТМО
197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49, литер А
k01b@mail.ru*

*Арсеньева Анна Закировна,
старший преподаватель
факультета инфокоммуникационных технологий,
УНИВЕРСИТЕТА ИТМО
197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49, литер А
anna.z.arseneva@itmo.ru*

В статье представлены актуальность, постановка и направления решения задачи определения и систематизации основных процессов обеспечения устойчивого функционирования информационных систем. Определены организационные и технические процессы обеспечения.

Процессы систематизированы в зависимости от обеспечения устойчивого функционирования основных компонентов информационной системы: базы данных, информационных технологий, технических и программных средств. Предлагается учитывать влияние инфраструктуры информационной системы на обеспечение устойчивого функционирования.

Сущность процессов состоит в предотвращении нарушений функционирования компонентов и элементов инфраструктуры информационных систем, а также в своевременном восполнении требуемого количества отказавших компонентов и элементов инфраструктуры с целью сохранения целостности информационной системы в условиях внутренних и внешних деструктивных воздействий.

Исследуемые процессы рассматриваются как совокупность научно и практически обоснованных действий (операций) эксплуатации, технического

обеспечения, резервирования (дублирования) и ремонта (восстановления) компонентов и инфраструктуры, необходимых для устойчивого функционирования информационных систем.

При обеспечении устойчивости распределённых информационных систем предлагается дополнительно учитывать требования к устойчивости функционирования сетей связи, используемых для передачи данных между элементами распределённых информационных систем.

Результаты исследования и рекомендации могут быть использованы для существенного снижения времени подготовки документации по эксплуатации информационных систем, планирования и обоснования управленческих решений в сфере обеспечения устойчивого функционирования информационных систем.

Ключевые слова: базы данных, деструктивные воздействия, информационные технологии, технические и программные средства, техническое обеспечение, инфраструктура.

Актуальность темы и постановка задачи исследования

Начало XXI в. ознаменовалось существенным ростом влияния информационных систем на эффективность достижения целей управления, производства, деятельности различных социальных институтов и во многих других сферах деятельности личности, общества и государства.

В свою очередь достижение этих целей в значительной степени зависит от устойчивости функционирования информационных систем.

Таким образом, становятся актуальными исследования процессов обеспечения устойчивого функционирования информационных систем в рамках действующего законодательства и технических регламентов.

В п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено: *«информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»*¹.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 24.08.2023).

Выполнение информационных технологий (далее – ИТ) в информационных системах (далее – ИС) обеспечивается техническими средствами, предназначенными для реализации принятых способов осуществления процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации.

При этом в пп. 2 п. 2 Требований по обеспечению целостности, устойчивости функционирования и безопасности информационных систем общего пользования (далее – Требования), утвержденных Приказом Минкомсвязи РФ от 25.08.2009 № 104, определено понятие *«устойчивости функционирования информационной системы общего пользования как ее способности сохранять свою целостность при отказе части компонентов системы, а также в условиях внутренних и внешних деструктивных информационных воздействий и возвращаться в исходное состояние»*².

В технических регламентах функционирования ИС достаточно подробно описаны требования и процедуры по обеспечению информационной безопасности и защите информации в ИС. Включая то, что согласно п. 14.2. Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах, утвержденных Приказом ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17, *«классификация информационной системы проводится в зависимости от значимости обрабатываемой в ней информации (установлены три класса защищенности ИС – прим. автора) и масштаба информационной системы (федеральный, региональный, объектовый)»*³.

В то же время описание и детализация процессов обеспечения

² Об утверждении Требований по обеспечению целостности, устойчивости функционирования и безопасности информационных систем общего пользования: Приказ Минкомсвязи РФ от 25.08.2009 № 104 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92160/ (дата обращения 24.08.2023).

³ Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах: Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147084/ (дата обращения 24.08.2023).

устойчивого функционирования ИС в нормативно-правовых актах и технических регламентах отсутствует.

Анализ результатов современных научных исследований в данной предметной области [1, 2, 3, 4, 5] обосновывает актуальность и практическую востребованность описания и систематизации процессов обеспечения устойчивого функционирования ИС.

При этом важно отметить, что в научных работах [5, 6, 7] актуальность данной предметной области усиливается вследствие перспектив развития и применения технологий искусственного интеллекта и распределённых ИС, а также из-за высокой степени взаимодействия и интеграции большинства современных ИС посредством телекоммуникационных сетей.

В связи с этим на практике Требования могут распространяться и на другие ИС, взаимодействующие с информационными системами общего пользования, так как от них зависит устойчивое функционирование информационных систем общего пользования.

Поэтому сегодня своевременное и полное выполнение Требования обосновывает необходимость постановки и решения актуальной и значимой задачи исследования, заключающейся в определении и систематизации основных процессов обеспечения устойчивого функционирования ИС (далее – Процессы).

В современных условиях рациональное решение данной задачи возможно при выполнении следующих ограничений и допущений.

Ограничения:

1. Процессы должны быть применимы для большинства современных ИС вне зависимости от их классификации.
2. Процессы должны иметь возможность обеспечивать интеграцию различных взаимодействующих ИС.

Допущения:

1. Процессы допускается систематизировать в зависимости от

обеспечения функционирования основных компонентов ИС:

- базы данных (далее – БД);
- информационных технологий;
- технических и программных средств (далее – ТС).

2. В рамках реализации системного подхода к выполнению задачи исследования целесообразно учитывать процессы обеспечения функционирования зданий, строений и сооружений (включая инженерные коммуникации, влияющие на функционирование ИС), в которых размещены ИС или от состояния которых зависит устойчивое функционирование ИС (далее – инфраструктура ИС).

Основная часть

I. Сущность и содержание процессов обеспечения устойчивого функционирования ИС

Согласно п. 2 Требований, организационно-техническое обеспечение устойчивого и безопасного функционирования информационных систем общего пользования представляет собой совокупность мероприятий, направленных на поддержание: целостности, устойчивости и безопасности.

В соответствии с пп. 2, 3 и 4 п. 4 Требований исследуемые Процессы направлены на обеспечение:

- соблюдения условий эксплуатации, установленных в технической и эксплуатационной документации соответствующих ТС;
- выполнения требований к ИС в части технического обслуживания ТС;
- выполнения требований к управлению ИС в части контроля функционирования и анализа технических неисправностей в ИС.

Сущность Процессов заключается в предотвращении нарушений функционирования компонентов и элементов инфраструктуры информационной системы, а также в своевременном восполнении требуемого

количества отказавших компонентов и элементов инфраструктуры с целью сохранения целостности информационной системы в условиях внутренних и внешних деструктивных воздействий.

Таким образом, исследуемые Процессы целесообразно рассматривать как совокупность научно и практически обоснованных действий (операций) эксплуатации, технического обеспечения, резервирования (дублирования) и ремонта (восстановления) компонентов и инфраструктуры ИС, необходимых для устойчивого функционирования ИС.

С точки зрения организационно-технического обеспечения устойчивого функционирования ИС, исследуемые Процессы целесообразно разделить на две группы:

1-я группа – процессы организационного обеспечения устойчивого функционирования ИС (далее – организационные Процессы);

2-я группа – процессы материально-технического обеспечения устойчивого функционирования ИС (далее – технические Процессы).

По своему содержанию организационные Процессы будут составлять значительную часть процессов планирования и оперативного управления функционированием ИС. В классическом понимании описание организационных Процессов возможно с использованием цикла Деминга PDCA [8].

В соответствии с Требованиями организационные Процессы имеют целью контроль условий эксплуатации и технического обслуживания ИС, а также контроль функционирования и анализ технических неисправностей в ИС.

Технические Процессы направлены на обеспечение требуемых условий эксплуатации, технического обслуживания ТС ИС, включая материально-техническое обеспечение подсистемы управления ИС.

При этом важно отметить, что отдельным направлением обеспечения устойчивости ИС, являющимися объектами критической информационной инфраструктуры, будет являться определение и реализация Процессов в сфере

обеспечения устойчивого функционирования при проведении в отношении данных ИС компьютерных атак. Таким образом, предлагаемые Процессы будут способствовать эффективному выполнению требований, изложенных в Федеральном законе от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁴.

Основное содержание Процессов определяется на этапе эксплуатации ИС (основной этап жизненного цикла ИС), при планировании эксплуатации ИС и в процессе оперативного управления эксплуатацией ИС. Поэтому управление Процессами на этапе эксплуатации ИС возможно рассматривать комплексно в рамках решения задач системного инжиниринга [9].

II. Процессы обеспечения устойчивого функционирования баз данных информационных систем

В соответствии с п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая), *«базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)»*⁵.

Содержание Процессов для БД в первую очередь будет определяться тем, что БД являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации.

В этом случае Процессы должны быть направлены на обеспечение постоянных и своевременных доступа и обработки информации в ИС как

⁴ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 24.08.2023).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 24.08.2023).

совокупности самостоятельных материалов.

Для достижения целей в исследуемой предметной области целесообразно использовать понятия различных типов БД, полученных в результате их классификации в зависимости от того, как в БД структурирована информация.

С учётом требований к ИС могут применяться следующие типы БД: иерархические, сетевые, объектно-ориентированные, реляционные (SQL), нереляционные (NoSQL), графовые БД, колоночные БД, БД NewSQL (совмещают реляционную модель, язык запросов SQL и распределённые горизонтально масштабируемые БД NoSQL).

Соответственно, для определения содержания Процессов и планирования их выполнения в ходе функционирования ИС рационально учитывать достоинства и недостатки применяемых типов БД.

Кроме того, сегодня на содержание Процессов будут влиять следующие объективные и взаимосвязанные условия:

1. Сложность современных ИС predetermined как сложностью обрабатываемых данных, так и многообразием задач по обработке данных и доступу к различным массивам разнородной информации.

2. Для хранения и обработки этой информации применяются несколько различных систем управления БД (СУБД). В подобной ИС каждая СУБД поддерживает собственную модель данных.

3. Большинство современных ИС используют мультимодельные СУБД, то есть используют более одной СУБД.

4. Существует необходимость своевременного и обоснованного выбора мультимодельной СУБД для конкретной ИС с учётом требований к устойчивости этой ИС, обрабатываемой информации и специфики эксплуатации.

Таким образом, для успешного выполнения Требований необходимо определять содержание Процессов исходя из прогнозируемых потребностей пользователей БД и результатов неблагоприятных воздействий на ИС.

III. Процессы обеспечения применения информационных технологий в интересах устойчивого функционирования ИС

Процессы включают в себя выполнение последовательности действий по выбору, обоснованию, совершенствованию и применению ИТ в современных ИС с целью комплексного выполнения следующих основных задач:

- своевременные доступ, обработка и представление данных в форме, удобной для работы пользователей ИС;
- автоматизация функций управления, реализуемых должностными лицами органов управления организаций, в интересах которых эксплуатируются ИС;
- поддержка принятия решений;
- обеспечение электронного документооборота и выполнения рутинных задач делопроизводства в организации;
- экспертная поддержка пользователей ИС;
- обеспечение интерактивного обучения и тестирования (оценки знаний и компетенций) пользователей ИС, в том числе в дистанционном формате.

В настоящее время на практике с точки зрения устойчивости большинства ИС могут быть наиболее востребованы ИТ, применяемые в системах, обеспечивающих работу текстовых редакторов, системах с табличным процессором, СУБД, системах работы с графическими объектами, мультимедийных и гипертекстовых системах.

Отдельным Процессом будет являться последовательность действий (операций) по обеспечению устойчивой работы применяемых в ИС типов пользовательских интерфейсов: пакетных (централизованная обработка и представление данных), диалоговых и (или) многопользовательских (сетевых) интерфейсов ИС.

Для систематизации Процессов целесообразно рекомендовать

представить ИТ в виде взаимосвязанной совокупности трех элементов:

- 1) комплекс технических средств (инженерных систем), предназначенных для применения (обеспечения применения) ИТ в составе конкретной ИС;
- 2) комплекс программных средств, реализующих применяемую ИТ;
- 3) комплекс документов организационно-методического обеспечения применения ИТ, включающий в себя документы в сфере обеспечения (повышения) устойчивости ИС.

IV. Процессы обеспечения устойчивого функционирования технических средств ИС и инфраструктуры ИС (далее – ТС)

Процессы целесообразно разделить на Процессы для программных систем (как систем, непосредственно реализующих ИТ в составе ИС) и других ТС, обеспечивающих функционирование ИС.

Согласно п. 3.46 ГОСТ Р 51904-2002. Программное обеспечение встроенных систем. Общие требования к разработке и документированию: *«3.46 программная система: Система, состоящая из программного обеспечения и, возможно, компьютерного оборудования для его выполнения»⁶.*

Содержание Процессов, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение надежности ТС, обеспечение устойчивости ТС к внешним воздействиям, создание запасов оборудования, запасных инструментов и принадлежностей для ремонта и восстановления ТС, дублирование (резервирование) основных ТС, критически важных для устойчивого функционирования ИС.

Надежность ТС, эксплуатируемой в составе ИС, можно определить, как способность ТС сохранять в течение заданного периода эксплуатации и в пределах установленных значений параметров необходимых для выполнения (обеспечения выполнения) функций поиска, сбора, хранения, обработки,

⁶ ГОСТ Р 51904-2002. Программное обеспечение встроенных систем. Общие требования к разработке и документированию (утв. и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 25 июня 2002 г. № 247-ст. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/5922303/> (дата обращения 24.08.2023).

предоставления и распространения информации.

Надежность ТС будет являться комплексным показателем качества ТС, который зависит от специфики эксплуатации ТС в составе конкретной ИС, технического обслуживания, ремонта, хранения и транспортировки (по необходимости).

В этом случае надежность ТС как комплексный показатель качества ТС может включать в себя безотказность, долговечность, ремонтпригодность и другие показатели, определяемые требованиями к ИС в оцениваемый период эксплуатации с учётом прогнозируемых внешних деструктивных воздействий.

Соответственно основным Процессом будет являться обоснованный выбор лучшей ТС по комплексному показателю качества, который будет характеризовать надежность ТС, предназначенной для применения в заданной ИС.

В рамках систематизации Процессов целесообразно определить в ИС три уровня обеспечения устойчивости ИС:

Первый уровень – обеспечение эксплуатации ТС и технологических процессов в ИС, реализуемых ТС.

Второй уровень – оперативное управление работой ТС по выполнению функций ИС, включая период внешних деструктивных воздействий.

Третий уровень – планирование мероприятий обеспечения устойчивости ИС.

В качестве рекомендации рационально представить ИС в виде комплекса ТС с едиными разработанными техническими регламентами в области:

- определения правил выбора лучших ТС для эксплуатации в составе заданной ИС;
- технического обеспечения ТС;
- дублирования (резервирования) ТС;
- ремонта и мероприятий восстановления ТС в условиях неблагоприятных воздействий, включая возможный недостаток

времени и ресурсов для обеспечения эксплуатации ИС.

Дискуссия

Предлагаемый подход к представлению Процессов без учёта ранее сформулированных ограничений и допущений представляется весьма дискуссионным, в первую очередь в силу зависимости устойчивости функционирования большинства распределённых ИС от устойчивости функционирования сети связи общего пользования. Поэтому при постановке задачи исследования рассматривается влияние инфраструктуры ИС на её устойчивость. При принятых допущениях под инфраструктурой ИС может пониматься сеть связи общего пользования, используемая для передачи данных для их обработки в распределённых ИС.

В перспективе на практике при обеспечении устойчивости ИС представляется целесообразным дополнительно использовать требования к устойчивости функционирования сети связи общего пользования, изложенные в ГОСТ Р 53111-2008 «Устойчивость функционирования сети связи общего пользования. Требования и методы проверки»⁷.

Таким образом, исследование и определение содержания Процессов для каждой конкретной ИС позволит в значительной степени снизить негативное влияние противоречий, возникающих между требованиями множества нормативно-правовых актов и реальными условиями эксплуатации ИС, возникающими, в первую очередь, вследствие увеличения требований к ИС, развития ИТ, фактического состояния ТС, наличия ресурсов и динамики внешних воздействий на ИС.

Заключение

В перспективе теоретическая значимость описания и детализации

⁷ ГОСТ Р 53111-2008. Устойчивость функционирования сети связи общего пользования. Требования и методы проверки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=174726> (дата обращения 24.08.2023).

Процессов будет состоять в возможности формирования научно-методологического базиса для дальнейшей рациональной систематизации операций (действий) и разработке обоснованных рекомендаций по обеспечению устойчивости функционирования ИС.

На практике данный теоретический базис призван выступать интеграционным ресурсом повышения эффективности организационно-технического обеспечения устойчивого функционирования ИС за счёт существенного снижения времени подготовки документации по эксплуатации ИС, планирования и обоснования управленческих решений в сфере обеспечения устойчивого функционирования ИС.

Список литературы

1. Максимова Е.А., Буйневич М.В. Метод оценки инфраструктурной устойчивости субъектов критической информационной инфраструктуры // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2022. - Т.84. - № 1(91). - С. 24-28.

2. Мистров Л.Е., Морозов В.П. Метод повышения устойчивости функционирования информационной системы поддержки принятия инвестиционных решений на основе разрешения ресурсного конфликта элементов // Интернет-журнал Науковедение. - 2016. - Т. 8. - № 5(36). - С. 46.

3. Мистров Л.Е., Павлов В.А., Шерстяных Е.С. Устойчивость информационных систем в конфликтном взаимодействии организационно-технических систем // Стратегическая стабильность. - 2017. - № 2 (79). - С. 43-49.

4. Петриева О.В. Критерий функциональной устойчивости и эффективности информационных систем // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 2-2(70). С. 131-133.

5. Остроумов О.А., Петухов А.Г., Лепешкин О.М. Методологический подход к процессу обеспечения функциональной устойчивости критической информационной инфраструктуры и критически важных объектов //

Радиолокация, навигация, связь: Сборник трудов XXVIII Международной научно-технической конференции, посвященной памяти Б.Я. Осипова. В 6-ти т. - Воронеж, 2022. - С. 166-172.

6. Вишняков И.Э., Иванов И.П., Одинцов О.А. Анализ закритической устойчивости распределённых информационных систем реального времени // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. - 2021. - № 3 (136). - С. 60-83.

7. Ивутин А.Н., Есиков Д.О., Мельник С.И. Кластерная вычислительная система для решения задач обеспечения устойчивости функционирования распределённых информационных систем // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2016. - № 9. - С. 90-95.

8. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. - М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с.

9. Соболев А.А., Соловьев В.И. Управление жизненным циклом сложных систем в контексте системного инжиниринга // Инновации и жизнь. - 2017. - № 2 (21). - С. 137-174.

Processes of ensuring the sustainable functioning of information systems

Biliatdinov Kamil Zakirovich,
PhD, Docent,
Associate professor Faculty of Infocommunication Technologies
ITMO UNIVERSITY
197101, Russia, St. Petersburg, Kronverksky Pr. 49, bldg. A.
k01b@mail.ru

Arseneva Anna Zakirovna,
senior lecturer Faculty of Infocommunication Technologies
ITMO UNIVERSITY
197101, Russia, St. Petersburg, Kronverksky Pr. 49, bldg. A.
anna.z.arseneva@itmo.ru

The relevance, setting and direction of solving the problem of determining and systematizing the main processes for ensuring the sustainable functioning of information systems.

The organizational and technical processes of support are determined.

The processes are systematized depending on ensuring the sustainable functioning of the main components of the information system: databases, information technologies, technical and software. It is proposed to take into account the impact of the infrastructure of the information system on ensuring sustainable functioning.

The essence of the processes consists in preventing violations of the functioning of the components and elements of the infrastructure of information systems, as well as in the timely replenishment of the required number of refusal components and elements of infrastructure in order to maintain the integrity of the information system in the conditions of internal and external destructive influences.

The studied processes are considered as a set of scientifically and practically justified actions (operations) of operation, technical support, reservation (duplication) and repair (restoration) of components and infrastructure necessary for the sustainable functioning of information systems.

When ensuring the stability of distributed information systems, it is proposed to additionally take into account the requirements for the stability of the functioning of power networks used to transmit data between the elements of distributed information systems.

The results of the study and recommendations can be used to significantly reduce the time of preparation of documentation for the operation of information systems, planning and justify management decisions in the field of ensuring the sustainable functioning of information systems.

Keywords: databases, destructive influences, information technologies, technical and software, technical support, infrastructure.